

T 10.343
3

ТРИ МѢСЯЦА.

ВЪ

ТУРЕЦКОЙ ГРУЗИИ

ИЗЪ

ДНЕВНИКА ПУТЕШЕСТВЕННИКА.

Особый оттискъ изъ „Записокъ“ Кавказскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

(СЪ КАРТОЮ.)

ТИФЛИСЬ.
Типографія г. Чапцева.
1875.

83

22/11/1875

(47.934)91

T-67
თბილისის
საბჭოთაო

ТРИ МѢСЯЦА

ВЪ

ТУРЕЦКОЙ ГРУЗИИ

ИЗЪ

ДНЕВНИКА ПУТЕШЕСТВЕННИКА.

942211

Особый оттискъ изъ „Записокъ“ Кавказскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ТИФЛИСЬ.

Типографія г. Чанцева.

1875.

Handwritten signature in blue ink

ТРИ МѢСЯЦА ВЪ ТУРЕЦКОЙ ГРУЗИИ.

Т-10.343
3

* * *

Пользуясь удобнымъ случаемъ, весной 1874 года я совершилъ путешествіе по Турецкой Грузіи. Маршрутъ мой пролегалъ изъ Аббасъ-Тумапа по ущелью Кваблянъ-чая, черезъ пограничную нашу деревню Дерцель въ Верхнюю Аджару. Въ этой турецкой провинціи мы оставались недолго и по ущелью Схалты направились въ Шавшетъ, откуда черезъ Арданучъ и Артвинъ переѣхали въ Лазистанъ. Изъ этихъ краткихъ указаній видно, что намъ удалось посѣтить тѣ части Турецкой Грузіи, которыя на нашихъ картахъ остаются или совершенно не нанесенными, или-же изображены только въ общихъ чертахъ. Европа ничего не знаетъ о многихъ углахъ посѣщеннаго нами пространства, а о другихъ повторяетъ только повѣствованія Страбона и Арріана. Географическая наука должна сознаться, что о нѣкоторыхъ частяхъ Турецкой Грузіи, напр. о Шавшетѣ и горномъ Лазистанѣ, она знаетъ менѣе, чѣмъ о внутренности Африки.

Слѣдовательно, какъ-бы ни былъ скудепъ матеріалъ, который читатель найдетъ въ прилагаемомъ дневникѣ, все таки онъ долженъ имѣть интересъ повизны. Интересъ этотъ усиливается историческимъ значеніемъ чорохскаго бассейна въ прошломъ и, главное, тою ролью, которую онъ можетъ играть въ будущемъ.

Путешествіе по Азіатской Турціи не безопасно, особенно въ частяхъ пограничныхъ съ Россіею и для русскихъ. Нашему сосѣду во всемъ мерещится посягательство на его жизнь и потому всякій шагъ путешественника, всякій вопросъ его и, особенно, всякая попытка писать или рисовать встрѣчаетъ десятки самыхъ неудобныхъ препятствій. Интересы науки непонятны не только народу, но и правительству Турціи и потому открытое и систематическое собраніе матеріаловъ для описанія страны пока невозможно. Остается на лету хватать видѣнное и слышанное и, только при самыхъ лучшихъ обстоятельствахъ, записывать полусловами свои впечатлѣнія.

При этихъ средствахъ для изученія страны, мы можемъ предложить читателямъ описаніе Турецкой Грузіи только въ формѣ дневника, въ которомъ сгруппированы факты, собранные на мѣстѣ съ помощью бусоли, анероида и термометра. Высоты мѣста вычислены, на основаніи сдѣланныхъ мною наблюдений, г. Оверинымъ, который взялъ на себя также трудъ опредѣлить растенія, собранныя во время поѣздки. Качественный анализъ привезенныхъ образчиковъ минеральныхъ водъ сдѣлалъ докторъ медицины Я. И. Малининъ.

Библиографическія указанія сдѣланы по окончаніи путешествія въ Тифлисѣ.

1874 года, октябри 10.
Тифлисѣ.

вьюки. Вглядываясь въ мѣстность, невольно вспоминались рассказы объ ичкеринскихъ лѣсахъ съ сухарнымъ походомъ!... пошла! мы уже близки къ вершинѣ горы. Лѣсъ, исключительно хвойный, рѣдѣетъ; сосны и ели теряютъ ростъ, являются признаки альпійской флоры и вотъ, на высотѣ 6900 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря предѣлъ лѣса. Дальше лугъ. Здѣсь наша дорога сошлась съ тою, которая идетъ со стороны Пуріетскаго поста и далѣе тянется по гребню, идущему къ югу на соединеніе съ другими гребнями. Мы сдѣлали привалъ около нашей государственной границы, означенной рядомъ небрежно сложенныхъ столбовъ. Въ одной верстѣ отъ насъ пріютилась на роскошной зеленой полянѣ яйла деревни Мохе ²⁾. Подулъ сильный ю.-з. вѣтеръ. Оставивъ караванъ въ удобномъ мѣстѣ, я съ И... направились на сосѣднюю вершину; передъ нами къ сѣверу открылся превосходный видъ на сплошную стѣну Аджарскихъ горъ. Вершины были покрыты снѣгомъ. Хребетъ представлялъ легко зубренную стѣну, въ которой не было особенно выдающихся вершинъ. Горы Шавнабада, Гомисъ-Цихе, Насакдрали и др. казались почти одной высоты съ сосѣдями. Подъ ногами чернѣло ущелье Квабліана, правый берегъ котораго упирается въ отрогъ Арсіанскихъ горъ. Съ одной изъ вершинъ мы взглянули на окрестности съ цѣлю сдѣлать себѣ ясное представленіе о характерѣ хребта, но увѣ! всѣ попытки напрасны. Со всѣхъ сторонъ насъ окружаютъ горныя массы, мѣстами связанныя, мѣстами же разорванныя глубокими ущельями. Въ этомъ хаотическомъ безпорядкѣ, одно несомнѣнно, что всѣ здѣшнія горы одного характера и что съ одного мѣста наблюденія нельзя опредѣлить ихъ взаимнаго отношенія.

Въ 12½ часовъ мы поднялись съ привала; дорога шла къ югу по хребту, окаймляющему съ востока большую площадь, называемую у жителей *Крулой-поляной* (Ргвали-миндо-

²⁾ *Яйлами* называются лѣтнія стоянки, гдѣ заготавливается весь запасъ молочнаго хозяйства на зиму.

Кишляками называются загоны для помѣщенія скота на зиму.

ри). Хребетъ дѣлался все выше и выше и у пограничнаго столба достигъ высоты 7450 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Отсюда идетъ спускъ къ *Горжоми* ближайшей аджарской деревнѣ. Направленіе хребта нѣсколько выясняется. Ргвали-миндори раскрывается весь, какъ на ладони: онъ представляетъ собой площадь приблизительно въ 3 — 5 квадратныхъ верстѣ, спускающуюся въ сѣверо-западномъ направленіи къ руслу Кваблянъ-чая. Здѣсь почти у ногъ нашихъ лежатъ двѣ яйлы горжомскихъ жителей, да вдали на лѣвомъ берегу Кваблянъ-чая виднѣются еще двѣ яйлы. Мѣсто, на которомъ лежатъ послѣднія, носитъ названіе *Чудлаури*.

Не смотря на холодъ и снѣгъ, лежавшій въ изгибахъ мѣстности, Ргвали-миндори и Чудлаури разстилались зеленымъ ковромъ, по которому гулялъ аджарскій скотъ. Къ югу и ю.-з отъ насъ рисовалась большая панорама, громоздившихся другъ надъ другомъ хребтовъ, большая часть вершинъ которыхъ была покрыта снѣгомъ. Особенно рельефно выдавались Карчхальскія горы: онѣ, какъ видно, выше другихъ. Края горизонта были покрыты тумановъ, такъ что мы не видѣли ни горы Сопумлія, ни Хино. Море не бываетъ видно даже въ хорошую погоду.

Дальнѣйшій путь нашъ пролегалъ по гребню одного изъ отроговъ Арсіанскихъ горъ. Отрогъ этотъ, постепенно спускаясь, огибаетъ съ востока горжомскую котловину. Прежде всего мы встрѣтили сплошную массу кавказскаго рододендрона; затѣмъ на высотѣ 6500 футовъ начинается рѣдкій и мелкій хвойный лѣсъ, въ которомъ изрѣдка попадаетъ малорослая береза.

Въ 5 часовъ послѣ полудня мы увидѣли отдѣльные дома деревни *Горжоми*. Вѣтеръ стихъ, солнце пригрѣло и мы двинулись впередъ быстрѣе. Издали намъ казалось, что внизу другой міръ. Зелень, пашни и, главное, равнина составляли рѣзкій контрастъ съ суровою обстановкою нашей дороги.

Верстахъ въ 5 отъ деревни, хребетъ, по которому мы тянулись, рѣзко обрывается и, чтобы спуститься внизъ, нужно

сдѣлать три большихъ зигзака. Пространства между зигзаками образуютъ большія, истинно роскошныя площадки, занятыя покосными мѣстами. Воды много — что ни шагъ, то ручей.

Въ 7 часовъ мы добрались до дома нашего горжомскаго хозяина, — Османъ-Ага, по фамиліи Микеладзе.

Въ Горжоми мы провели цѣлыхъ два дня; новая страна и новые люди поглотили все наше вниманіе. Здѣсь есть что дѣлать и ученому путешественнику, и простому туристу.

Деревня Горжоми расположена на площадкѣ, вдавшейся въ видѣ котловины между отрогами гребней Саквелперди и Ргвали-миндори; оба эти гребня относятся къ системѣ Арсіанскихъ горъ. Площадь, занятая деревней, имѣетъ въ длину съ С. на Ю. до 5 верстъ а съ В. на З. до 3-хъ. Эта большая площадь покрыта группами домовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга полуверстнымъ пространствомъ. Каждая группа носитъ свое названіе по фамиліямъ обитателей. Такимъ образомъ здѣсь, какъ оказалось, нѣтъ деревни въ обыкновенномъ значеніе этого слова, а есть только община, носящая названіе *Горжоми*. Отдѣльныя группы домовъ связаны между собою общею администраціею и, главное, *джамою* (мечетью). Сельская управа состоитъ изъ меджлиса (совѣтъ, судъ), находящагося подъ предсѣдательствомъ кади и состоящаго изъ нѣсколькихъ выборныхъ лицъ. Одинъ разъ въ недѣлю (по пятницамъ) правовѣрные собираются въ мечеть, гдѣ послѣ богослуженія меджлисъ рѣшаетъ споры жителей. Сельскій меджлисъ есть низшая инстанція здѣшней мѣстной администраціи; слѣдующія за нею — судъ и правленіе мудира ³⁾ (въ Хулѣ); затѣмъ судъ и правленіе каймакама ⁴⁾ (въ Кедѣ) и, наконецъ, мутесерифа ⁵⁾ (въ Батумѣ).

И такъ, въ Аджарѣ главное мѣрило исчисления населенія *община* или, лучше сказать, *джама*. Въ горжомской общинѣ считается 300 дворовъ, имѣющихъ среднимъ числомъ

3) Нѣчто въ родѣ засѣдателя или пристава.

4) Въ родѣ нашего уѣзднаго начальника.

5) Мутесерифъ — губернаторъ.

отъ 6—7 душъ въ каждомъ; значить, всего отъ 1800—2100 душъ обоого пола.

Въ экономическомъ смыслѣ мѣстоположеніе Горжоми даетъ всѣ средства для обеспеченной жизни. Каждый домъ имѣетъ подъ рукою свои пашни, покосныя мѣста, пастбища и лѣсъ. Отсюда видно чѣмъ занимаются жители Горжоми; главный ихъ промыселъ *скотоводство*. Богатый домъ здѣсь имѣетъ по два и по три десятка дойныхъ коровъ, нѣсколько паръ воловъ и сравнительно немного барановъ (20—50 головъ). Вслѣдствіе обилія луговъ и пастбищъ, главное богатство — рогатый скотъ. Въ нынѣшнемъ году жители деревни Горжоми продали въ одинъ разъ до 100 головъ скота, нисколько не уменьшивъ своего молочнаго хозяйства. Скотъ сбывается почти исключительно въ Озургети тамошнимъ подрядчикамъ войскъ.

Другая статья сельскаго хозяйства, *коноводство*, здѣсь не существуетъ; не смотря на это каждый домъ имѣетъ хотя одну вьючную лошадь. Лошади покупаются преимущественно двухлѣтними жеребятами у курдовъ въ окрестностяхъ Ардагана и вскармливаются дома. Всѣ лошади ходятъ подъ вьюкомъ; верховыхъ почти нѣтъ.

Хлѣбопашество сравнительно незначительно; отъ этого хлѣба въ продажѣ нѣтъ. Изъ хлѣбныхъ растений болѣе всего сѣется кукуруза и немного ячменя и пшеницы. Предпочтеніе отдается кукурузѣ, потому что это растеніе даетъ лучший урожай. Обыкновенный хлѣбъ жителей кукурузная паста (მჭადი).

Поля обработаны весьма тщательно. Покосныя мѣста почти всѣ огорожены деревянными полисадами, или, благодаря обилію лѣса, бревенчатыми заборами.

Въ числѣ достопримѣчательностей Горжоми нужно упомянуть о сѣрнощелочномъ источникѣ, вытекающемъ изъ шиферной скалы, въ глубокомъ оврагѣ, на берегу средней и притомъ большей изъ четырехъ протекающихъ по деревнѣ рѣчекъ. Температура воды обыкновенно доходитъ до 20° R, но говорятъ, что зимой она бываетъ еще горячѣе, и тогда обыкновенный легкій сѣрный запахъ и горьковатый вкусъ обнаружива-

ются сильнѣе. Температура ручья прѣсной воды, въ которую впадаетъ источникъ, доходила до 8°. Вода теплая, источникъ течетъ чрезъ небольшой желобокъ въ яму, гдѣ, обыкновенно, купаются здѣшнія женщины.

О дѣлбныхъ свойствахъ источника жители говорятъ немного.

Другая примѣчательность—развалина церкви. Но о ней не стоитъ много говорить, потому что развалина представляетъ лишь груды камней съ жалкими остатками двухъ боковыхъ стѣнъ. Высота, на которой расположена эта развалина, называется *насахрами*, что по-грузински значитъ „мѣсто бывшей церкви.“

Здѣсь не сохранилось никакихъ надписей, ни даже преданія о прошломъ этой церкви. Говорятъ только, что это христіанскій храмъ, а это не прибавляетъ ничего къ нашимъ свѣдѣніямъ о прошломъ Горжоми.

Теперь слѣдовало-бы сказать что нибудь и о жителяхъ Горжоми, но этотъ вопросъ я откладываю до того, пока будетъ осмотрѣна вся Верхняя Аджара.

Изъ дер. Горжоми мы выѣхали въ Хулу 26-го мая. Дорога скверная; мы были въ пути 5 часовъ, хотя въ сущности здѣсь разстояніе не болѣе 15 верстъ. Спускъ начинается отъ самаго дома нашего горжомскаго хозяина. До выхода изъ горжомской котловины мы шли по мягкой дорогѣ, раза три переправлялись чрезъ ручейки и, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе втягивались въ глубокое ущелье, сперва весьма тѣсно окрестными горами.

Всѣ отдѣльныя воды горжомской котловины сходятся въ одну шумную рѣчку верстахъ въ трехъ отъ центра деревни, и здѣсь прорываются сквозь крутыя стѣны горжомской котловины. Отсюда вода называется именемъ ближайшей большой деревни въ 120 дворовъ *Дидъ-Аджара*. Паденіе воды громадное и потому понятно: почему въ часовомъ разстояніи отъ Горжоми уже встрѣчается виноградникъ. Растительность измѣняется съ каждымъ шагомъ. Въ деревнѣ Дидъ-Аджара мы

встрѣтили крупныя завязи груши и черешни, тогда какъ въ Горжоми груша только цвѣтетъ. По пути встрѣчаются почти всѣ породы древесныхъ средней полосы. Лавровишня, липа и ежевика буквально облѣпляютъ березу, иву и орѣховое дерево, которыми уставленъ нашъ путь. Поля также тщательно обработаны какъ въ Горжоми. Грушевыя деревья въ видѣ прививокъ къ дикимъ породамъ, встрѣчаемыя на каждомъ шагѣ въ Горжоми, замѣняются здѣсь большими тѣнистыми деревьями, облитыми плодами величиной въ волоцкій орѣхъ.

Деревня *Дидъ-Аджара* залита садами: едва можно разсмотрѣть кое-гдѣ высовывающіеся дома; за то дорога дѣлается съ каждымъ шагомъ хуже и каменистѣе; особенно дуренъ спускъ отъ деревни къ рѣкѣ, бѣгущей подъ дорогой въ глубинѣ 700 футовъ. Дорога просѣчена въ скалѣ, въ которой мы замѣтили громадныя пласты метаморфическихъ сланцевъ. Неумѣлая рука здѣшнихъ жителей проложила эту дорогу, но что это за чудовище—дорога! лошадь должна шагать чрезъ пудовыя камни, нагроможденные по полотну, имѣющему два шага ширины, при неимоверной крутизнѣ спуска и, въ добавокъ, надъ глубокимъ обрывомъ. Внизу на линіи деревни *Пакадзеби* впадаетъ въ р. Дидъ-Аджара значительный потокъ, носящій названіе *Белетисъ-цкали*. Рѣчка эта протекаетъ въ узкомъ руслѣ между двумя отрогами Арсіанскихъ горъ, имѣющихъ ю.-в. направленіе. По обѣимъ сторонамъ ручья, вверхъ по теченію расположенъ непрерывный рядъ усадебъ, составляющихъ три прихода: *Даниспарауми*, *Белети* и *Пакадзеби*. Усадьбы, какъ и въ Горжоми, носятъ названія по фамиліямъ жителей. Всего отъ устья рѣчки до дер. *Даниспарауми*, по показанію проводниковъ, не болѣе 3-хъ часовъ пути. Верстахъ въ пяти отъ Хулы мы сдѣлали привалъ на берегу все той-же бурной Дидъ-Аджарисъ-цкали. Въ этомъ мѣстѣ въ рѣку впадаетъ справа *Диаконисдзесъ-цкали*, черезъ который перекинутъ каменный мостъ старой постройки; здѣсь мы были на 2300 ф. ниже Горжоми. Слѣдовательно, на каждой верстѣ по длинѣ мы спустились на 30 саж.

Отъ моста, получившаго названіе отъ какого-то діакона, жившаго здѣсь въ дни христіанства и оставившаго свое имя цѣлой деревнѣ, начинается подъемъ; это уже территория *Хулы*, столицы Верхней Аджары. Русло рѣки втиснуто между массивами плутоническаго происхожденія и пѣнистыя волны рѣки-каскадами падаютъ со ступени на ступень. Близъ моста, на лѣвомъ берегу рѣки стоитъ высокая скала, обнаружившая свой гранитный скелетъ; на скатѣ горы клочками висятъ сосны и грабъ. Проводники увѣряютъ, что въ скалѣ есть просверленная дыра, за которую когда-то привязывали корабли. Басня о моряхъ внутри материка въ этихъ мѣстахъ не новость: въ Дерцели мнѣ говорили о такомъ-же пристанищѣ кораблей на Сурбскихъ горахъ, на высотѣ до 8,000 ф. и, наконецъ, о такомъ-же естественномъ якорѣ говорить мехитаристъ Вартапетъ Бржишкіянъ ⁶⁾.

До Хулы мы поднимались цѣлый часъ и наконецъ добрались до обиталища здѣшняго бека. Хозяинъ дома и здѣшній мудиръ встрѣтили насъ радушно. Домъ бека, большой и деревянный, имѣетъ одинъ характеръ съ домами всѣхъ здѣшнихъ жителей, съ тою разницею, что здѣсь гораздо болѣе комнатъ, чѣмъ то принято дѣлать у другихъ. Насъ помѣстили въ кунацкой, во флигелѣ главнаго зданія. Обиталище семейства бека, находящееся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ кунацкой, имѣетъ болѣе приличную наружность и покрыто черепицей.

Этотъ, своего рода, дворецъ окруженъ всѣми атрибутами барства мусульманскаго міра; здѣсь-же по близости находится мечеть,—большое квадратное зданіе, построенное на фундаментѣ старой христіанской церкви. Около мечети помѣщается медресе и большой крытый бассейнъ, къ которому правовѣрные грузины собираются проводить время въ назидательныхъ бесѣдахъ. Школа при медресе занимаетъ большое, весьма грязное и вѣтхое деревянное зданіе, раздѣленное вдоль сѣвосточнымъ корридормъ. По сторонамъ тянутся ряды отдѣль-

⁶⁾ *Исторія Понта*. Венеція 1819 г. (на армянскомъ языкѣ).

ныхъ комнатъ, большею частью запертыхъ висячими замками — это квартиры мулъ-учителей. Каждый мулла имѣетъ свой классъ и своихъ учениковъ. До насъ доносились писканіе голоса, выкрикивавшіе ноты изъ корона. Въ классы мы не заходили, но по справкамъ оказалось, что весной и лѣтомъ число учащихся не превосходить 20, а зимой доходить до 50—60 мальчиковъ.

Около бассейна, рядомъ съ мечетью, построено длинное деревянное зданіе съ нѣсколькими отдѣленіями; это здѣшніе магазины. Мы заглянули въ каждый изъ нихъ, просили показать товары, поговорили съ лавочниками и вотъ результаты нашихъ поисковъ. Всѣхъ лавокъ 7, изъ нихъ 4 принадлежать ардаганскимъ армянамъ и три трапезондскимъ грекамъ. И здѣсь грузины остались вѣрны самимъ себѣ, подумалъ я, торговля не про нихъ писана! Армяне торгуютъ мелочами мѣстнаго потребленія: бѣлымъ и твердымъ мыломъ, привозимымъ изъ Дамаска, стеариновыми свѣчами, ножичками, ножницами, зеркальцами, пистонами и другими предметами дешевой французской фабрикаціи. Греки продаютъ разныя матеріи для здѣшнихъ франтихъ. Все лучшее въ этомъ родѣ относится къ произведеніямъ Англіи, которая снабжаетъ даже отдаленную Аджару весьма дешевыми ситцами и шерстяными тканями здѣшняго вкуса. Произведенія Россіи не имѣютъ мѣста на здѣшнемъ рынкѣ; только въ лавкѣ одного армянина (портной) мы видѣли сукна гурійскаго производста, да засаленную колоду игорныхъ картъ. Специально табачныхъ лавокъ здѣсь нѣтъ; это зелье не продается открыто, потому что съ недавняго времени въ Турціи введенъ акцизъ и благополучные торговцы Хулы еще не имѣютъ бандероли. Однако въ Хулѣ можно купить табакъ, привезенный изъ Нижней Аджары, гдѣ до нынѣшняго года сѣялось значительное количество этого растенія. Говорятъ, однако, что въ нынѣшнемъ году жители Нижней Аджары, испуганные акцизомъ, не засѣяли табакомъ ни одной десятины. Табакъ вообще весьма плохой.

Шелковыя матеріи мы видѣли только у грековъ—это

пояса разныхъ яркихъ цвѣтовъ; купецъ назвалъ матерію дамаскою и оцѣнилъ одну драму (въ 1 фунтъ 133 др.) въ три куруша. Матерія была не безъ достоинствъ.

Рядомъ съ медресе похоронены члены бекской фамиліи. Могилы украшены памятниками изъ тесанаго камня и осынены густо насаженными кустами розъ. Кругомъ кладбище обведено каменною стѣною съ рѣшетчатыми окнами. Внизу деревни, на полянѣ, стоятъ развалины стараго бекскаго дома, который былъ разрушенъ генераломъ Остенъ-Сакеномъ въ 1829 году; наконецъ, кругомъ этихъ зданій раскинута нѣсколько десятковъ домовъ, которые съ тремя отселками въ числѣ 120 дворовъ составляютъ хульскую общину.

Въ Хулѣ мы пробыли два дня. Здѣсь мы познакомились съ сыномъ Шерифъ-бека-аджарскаго и со здѣшнимъ мудиромъ. Мы жили въ одномъ домѣ съ послѣднимъ, ѣли и пили изъ кухни бека и въ день раза четыре— пять угощались кофе à la turca, приправляя бесѣду разсказами о положеніи Аджары. Въ этомъ-же домѣ помѣщался меджлисъ. Пестрая толпа просителей правосудія и простыхъ любопытныхъ цѣлый день толпилась на дворѣ суда. Ихъ типы, говоръ, мирозерцаніе и взаимныя отношенія составляли для насъ хорошій предметъ для наблюденія; здѣсь впервые мы познакомились съ характеромъ аджарца и съ его понятіями о Россіи и Грузіи.

Всѣ эти вопросы сами по себѣ весьма важные мы оставляемъ нѣкоторое время въ сторонѣ, дабы дополнить наши свѣдѣнія дальнѣйшими наблюденіями; теперь-же обратимся къ прерванному разсказу о пройденномъ нами пути. Кромѣ той, которую мы описали выше, изъ Хулы идутъ двѣ дороги—одна черезъ отрогъ Арсіянскихъ горъ, отдѣляющій *ущелье Белети* отъ *ущелья Схалты*, проходитъ черезъ деревни Чао, Схалта, Хиходзири и Бако въ Поцховъ и Ардаганъ; а другая пролегаетъ по правому берегу рѣки Дидъ-Аджарисъ-цкали черезъ Кеди на Батумъ.

28 мая, послѣ сытнаго обѣда и обмѣна длинными восточными комплементаріями, мы двинулись въ *Схалту*. Радужный

хозяинъ Муртузь-бекъ провожалъ насъ лично. Дорога началась весьма крутымъ спускомъ къ рѣкѣ. Цѣлый часъ мы сползали гуськомъ по отвратительной тропинкѣ, мѣстами проходящей траншеей между грудами камней. Въ 3 часа пополудни мы были на берегу знакомой намъ рѣки, на 1520' ф. ниже Хулы, а тамъ опять крутой подъемъ къ деревнѣ Чао. Черезъ рѣку мы переправились по каменному мосту въ одну арку, далеко уступающему по изяществу, видѣнному нами около д. Дидь-Аджара. Мы были на высотѣ 1924 фут. надъ поверхностью Чернаго моря.

Въ 4 часа пополудни мы достигли до Чао, деревни состоящей изъ 50 дворовъ, скученныхъ на крутомъ скатѣ, среди роскошной растительности. Отсюда открывается прекрасный видъ съ одной стороны на Хулу, съ другой на Нижнюю Аджару и съ третьей на ущелье Схалты. Близъ деревни мы стояли на перевалѣ въ 1323' ф. выше хульского моста; отсюда до Схалты одинъ большой спускъ на полтора часа пути.

Съ измѣненіемъ высотъ измѣняется и растительность: въ то время какъ у Хулы виноградникъ попадаетъ изрѣдка и орѣхъ едва завязался, у деревни Чао мы встрѣтили множество виноградныхъ лозъ и цѣлыя рощи орѣховыхъ и тутовыхъ деревъ. Множество орѣховыхъ пней было свалено съ корня. По разспросу оказалось, что торговцы этимъ деревомъ явились и сюда: одинъ изъ горійскихъ армянъ въ прошломъ году закупилъ здѣсь множество деревьевъ, срубилъ ихъ и теперь постепенно перевозитъ черезъ Поцховъ къ Ахалцыху.

Дорога отъ Чао до Схалты, благодаря заботамъ Шерифъ-бека, разработана удовлетворительно. Она проходитъ по роскошному дубовому лѣсу, въ которомъ встрѣчаются ольха, береза, и груша. Дубъ попадаетъ также въ Хулѣ, но не часто. Вообще лѣсъ Хулы рѣдокъ и деревья малорослы; здѣсь-же напротивъ того онѣ густы и высоки.

Въ Схалтѣ мы остановились въ домѣ бека. Хозяинъ весьма радушно принялъ насъ въ своемъ новомъ домѣ, имѣющемъ вропейскую паружность. Домъ выштукатуренъ алебастромъ и

имѣть весьма опрятный видъ; кругомъ всё принадлежности хозяйства: садъ, сарай, мельница, кунацкая и пр. Домъ стоитъ особнякомъ; кругомъ пашни. Садъ разведенъ недавно и засажень роскошною растительностью юга; здѣсь есть кипарисъ, маслина и унаби, не говоря о тѣнистыхъ деревьяхъ орѣха, виноградныхъ лозахъ и прочихъ обыкновенныхъ фруктовыхъ породахъ средней полосы. Огорода нѣтъ ни у кого; это общій недостатокъ востока.

Мѣсто, означенное на нашихъ картахъ подъ именемъ Схалты, имѣть только историческое значеніе: здѣсь находилась старинная церковь и кругомъ, какъ можно судить по сохранившимся развалинамъ, была деревня, раскинутая по берегу рѣки, носящей до сихъ поръ названіе Схалтисъ-цкали. Въ настоящее время на мѣстѣ старой деревни остается руина храма и около нея новый домъ Шерифъ-бека, нынѣшняго главы Верхней Аджары. Куда-же дѣлась деревня? На этотъ вопросъ никто не далъ мнѣ положительнаго отвѣта. Одни говорятъ, что здѣшніе жители переселились вмѣстѣ съ послѣднимъ христіанскимъ епископомъ въ Имеретію, захвативъ съ собою всё святыни церкви; другіе-же утверждаютъ, что жители разбѣжались вслѣдствіе лихорадочнаго климата мѣста. Послѣднее мнѣніе имѣть за собой много вѣроятнаго. Дѣйствительно, Схалта лихорадочное мѣсто и, несмотря на топографическія преимущества ея передъ окрестностями, гдѣ въ щеляхъ лѣнятся дома аджарцевъ, сюда никто не рѣшается спуститься для постоянной жизни. Самъ Шерифъ-бекъ ежегодно лѣтомъ откочевываетъ въ горы, оставляя свой домъ на попеченіе караульщиковъ; за то зимой здѣсь жить лучше чѣмъ гдѣ-нибудь изъ окрестныхъ мѣстъ: морозовъ здѣсь не бываетъ. Деревня Схалта лежитъ на 2274 фута выше уровня Чернаго моря, т. е. на 1117 футовъ ниже Хулы.

Кромѣ высоты мѣста, на климатъ ущелья Схалты должно оказывать влияніе общее направленіе его вдоль паралели; вслѣдствіе этого, ущелье защищено отъ сѣверныхъ и южныхъ вѣтровъ и въ теченіи цѣлаго дня подвержено живительному дѣй-

ствію солнечныхъ лучей. Жары здѣсь доходили 30 и 31 мая до 23° R, тогда какъ въ Хулѣ въ теченіи ясныхъ дней 27 и 28 мая температура не достигала до 15° R. Какъ видно изъ сказаннаго выше, разница въ климатахъ обнаруживаетъ замѣтное вліяніе на растительность Схалты.

Ущелье Схалты тянется съ востока на западъ отъ горы Хирхатъ, принадлежащей къ Арсіанскому хребту, до соединенія рѣкъ Схалтисъ-цкали и Дидъ-Аджара-цкали близъ д. Пуртію. Отсюда соединенныя воды подъ именемъ *рѣки Аджара* текутъ до впаденія въ р. Чорохъ.

Прежде чѣмъ описывать схалтское ущелье, по которому мы поднялись до самаго перевала близъ горы Хирхатъ, скажемъ нѣсколько словъ о схалтской церкви и о домѣ Шерифъ-бека.

Лучшій памятникъ прошлой жизни Верхней Аджары есть схалтская церковь. Можно сказать, это есть единственная развалина въ Аджарѣ, достойная изученія археолога. Какъ видно, прошлая кипучая жизнь побережья Чернаго моря не коснулась ущельевъ Верхней Аджары; здѣсь не процвѣтала историческая жизнь; здѣшніе жители никогда не играли замѣтной роли въ прошлыхъ судьбахъ Грузіи. По мнѣнію г. Бакрадзе, путешествовавшаго по Аджарѣ съ археологическою цѣлью, постройка схалтской церкви относится къ лучшему періоду развитія церковной архитектуры въ Грузіи т. е. въ X—XIII вѣку ⁷⁾.

Церковь имѣетъ 25 шаговъ длины, 12 ширины и сажени 4 высоты до конька крыши. Все зданіе снаружи и внутри одѣто тесаннымъ камнемъ глинистаго известняка; внутренность церкви была выштукатурена и сплошь украшена фресками, изображающими святыхъ. Краски и надписи остались во многихъ мѣстахъ, но исторической надписи нѣтъ нигдѣ. Сохранившаяся живопись носить слѣды изыщнаго; у входа съ западной стороны въ ниши дверей нарисованы Спаситель, Божія Матерь и Іоаннъ Креститель; это лучшіе рисунки въ церкви.

⁷⁾ Предварительный отчетъ г. Бакрадзе „Краткій очеркъ Грузіи, Чурукъ-су и Аджары.“ Изв. Кавк. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ. т. 2 № 5 1874 года.

Надписи на образахъ дверей сдѣланы по-гречески. Въ глубинѣ свода надъ алтаремъ рисуется громадная фигура И. Хр., держащаго книгу съ надписями древне-грузинскимъ церковнымъ шрифтомъ; кругомъ лики святыхъ, съ надписями такого-же характера. Потолокъ выведенъ изящными арками на столбахъ изъ тесаного камня. Входъ съ южной стороны имѣетъ видъ арки изящнаго рисунка; по сторонамъ замѣтны развалины старыхъ пристрооекъ.

Вся церковь была обнесена двойной стѣной и кругомъ ограды замѣтны развалины старыхъ строеній. Одна изъ этихъ развалинъ имѣетъ два этажа, изъ коихъ въ нижнемъ, подземномъ, сохранились четыре большіе глиняные кувшина, врытые въ землю. Можно догадаться, что внизу былъ марали (погребъ) для сохраненія вина, а верхній этажъ предназначался для выдавливанія вина. Церковь нынѣ пришла въ такую вѣтхость, что если жители вынутъ еще нѣсколько камней изъ стѣнъ, то, вѣроятно, все зданіе совершенно обрушится.

О святости хульской и схалтской развалинъ жители высокога мнѣнія; рассказы о чудесахъ ихъ многочисленны. Ахметъ-паша, отецъ Шерифъ-бека, выстроившій свой домъ на развалинѣ церкви, говорятъ, долженъ былъ разрушить его и перенести зданіе на другое мѣсто, потому что ему три дня сряду снились угрожающіе сны. О схалтской церкви рассказываютъ, что нѣсколько лѣтъ назадъ два ходжи вздумали обратить церковь въ мечеть, но вскорѣ оба они помѣшались и бѣжали въ лѣсъ, какъ дикіе звѣри. Одинъ пастухъ Шерифъ-бека загналъ въ церковь стадо барановъ на зиму, но вскорѣ у него подохло до 200 штукъ и самому пастуху свело шею; всѣ эти и подобныя имъ случаи жители объясняютъ мезью христіанскаго бога за оскорбленіе святыни.

Въ Схалтѣ мы пробыли почти цѣлую недѣлю въ гостяхъ у здѣшняго бека. Хозяинъ осыпалъ насъ всѣми изысканными любезностями восточнаго гостепрѣимства; домъ его представляетъ нѣкоторое приближеніе къ требованіямъ Европы. Главное зданіе, выштукатуренное съ наружной стороны и выкрашен-

ное масляными красками внутри, расположено на берегу рѣчки, среди роскошной зелени. Внутренняя обстановка полуевропейская: есть стулья, столы и, по словамъ хозяина, когда домъ окончится, будетъ снабженъ европейской гостиниой. Около большого дома выстроены маленькій домикъ — это купанцкая. Домикъ имѣетъ два этажа, изъ коихъ наверху одна большая полуевропейская комната съ большими окнами, а внизу двѣ комнаты въ чисто азиатскомъ вкусѣ. Здѣсь же на дворѣ выстроена прекрасная мукомольная мельница. Если къ этому прибавить, что вся мебель и мельница сдѣланы рукою самаго бека, то будетъ понятно, почему хозяинъ охотно познакомилъ насъ съ подробностями своего хозяйства.

T 10.343/9
944841

Шерифъ-бекъ мужчина 45 лѣтъ, болѣе чѣмъ средняго роста, дородный и съ чисто грузинскимъ типомъ лица; онъ очень умный человекъ, хорошій собесѣдникъ и острякъ; бекъ въ своемъ родѣ человекъ ученый и, главное, мастеръ на всѣ руки. Мы видѣли шашку, сдѣланную его рукой. Шашка имѣетъ золотую насѣчку и серебряный приборъ, весь, до послѣдней пуговицы, сдѣланный рукою самаго хозяина. Мало этого, бекъ самъ отлилъ небольшую мѣдную пушку и сдѣлалъ нѣсколько орѣховыхъ стульевъ и дивановъ довольно чистой работы. Кромѣ того Шерифъ-бекъ порядочный маляръ: произведенія его красуются на всѣхъ стѣнахъ. Вотъ пока вѣшная характеристика бека.

Шерифъ-бекъ имѣетъ 13 дѣтей и трехъ женъ, онъ съ любовью занятъ вопросомъ о научномъ образованіи дѣтей, но увы! нѣтъ учителей. Теперь на первомъ планѣ дѣти средняго возраста, потому что старшіе двое уже пристроены; одинъ изъ нихъ теперь состоитъ мудиромъ въ Ардаганѣ, а другой, знакомый намъ Муртузь-бекъ, былъ до сихъ поръ на томъ же посту въ Хулѣ и по волѣ отца бросилъ службу. Шерифъ-бекъ хороший мусульманинъ; онъ ищетъ въ коралѣ внутренняго врага фанатиковъ и духовенства; однако это не мешаетъ ему учить дѣтей мусульманству, исходя изъ основной мысли, что всякій человекъ прежде всего долженъ знать бога и свою религію.

Кромѣ корана, Шерифъ-бекъ училъ дѣтей персидскому языку, теперь же учить русскому, грузинскому а также музыкѣ. Занятія по русскому языку дѣти начали два мѣсяца тому назадъ, подъ руководствомъ одного мусульманина, ученика ахалцыхской школы, и уже умѣютъ читать и нѣсколько болтаютъ по русски; музыкѣ обучалъ ихъ отставной музыкантъ турецкой службы. Успѣхъ сдѣланъ и въ этомъ дѣлѣ, но выборъ инструментовъ и, особенно, музыкальная жилка, развитая въ дѣтияхъ маэстро-редифистомъ, далеко не похвальны. Оркестръ состоитъ изъ двухъ кларнетовъ и одного корнета. Чтобы доставить намъ удовольствіе, бекъ выписалъ своихъ музыкантовъ изъ дер. Бако, куда онъ уже отправилъ свое семейство на лѣто, и молодые музыканты въ теченіи цѣлой недѣли по два раза въ день угощали насъ неистовыми концертами. Но грѣхъ не на ихъ души; дѣти очень развиты и умны.

Библіотека бека состоитъ изъ нѣсколькихъ турецкихъ книгъ и одной русской — это *Родное Слово Ушинскаго*. Грузинскихъ книгъ нѣтъ и дѣти мало говорятъ на этомъ языкѣ. „Какъ это не странно, сказалъ мнѣ бекъ, что дѣти не знаютъ языка своихъ отцовъ, но это произошло оттого, что до сихъ поръ малютки жили въ Ардаганѣ, въ домѣ матери.“

Бекъ показалъ намъ огромный сундукъ, наполненный фирманами и патентами, дарованными его отцу и дѣду отъ султановъ. Между документами мы нашли одинъ цигель весьма стараго вида, навернутый на палочку, какъ это дѣлалось во времена грузинскихъ царей. Документъ истрепалялся и пожелтѣлъ; на немъ не сохранился хрониконъ, но подпись свидѣтельствуетъ, что онъ выданъ отъ имени атабага Іоанна патріархомъ Герасимомъ Джакели жителямъ дд. Хулы и Альме.

Въ Схалтѣ мы пробыли до 3 іюня въ ожиданіи посланнаго въ Батумъ. Въ теченіе этого времени мы ежедневно были окружены большою толпою аджарцевъ, являвшихся къ беку по разнымъ надобностямъ. Каждый подходилъ къ нему, цѣловалъ полу его плаща, прикладывая руку ко лбу и съ почтеннаго отдаленія докладывалъ свое дѣло. Какой то писатель

сказаль, что для изученія парода, его характера, его достоинствъ и недостатковъ достаточно ходить въ судъ. Для изученія нравовъ и обычаевъ Верхней Аджары, прибавимъ мы, достаточно пожить нѣсколько недѣль въ домѣ Шерифъ-бека. Мы будемъ имѣть еще случай поговорить объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ, теперь-же скажемъ еще нѣсколько словъ о пребываніи нашемъ въ Схалтѣ.

Изъ разсказовъ жителей мы узнали, что параллельно р. Схалтисъ-цкали, къ югу отъ нея, лежитъ ущелье *Миретисъ-хеви*, населенное тремя большими общинами Верхней-Аджары. Это открытіе было для насъ большою находкою, потому что на нашей 5-ти верстной картѣ это ущелье совершенно пропущено, и хребетъ, идущій по лѣвому берегу Схалтисъ-цкали, по ошибкѣ названъ *Имерхевскимъ*. Экскурсія обнаружила, что миретисъ-хевское ущелье по длинѣ своей не уступаетъ схалтскому; оно нѣсколько уже послѣдняго и имѣетъ только одно сообщеніе по длинѣ. Рѣка Миретисъ-хевисъ-цкали вытекаетъ изъ горы Чирухъ (на Арсіанскомъ хребтѣ), имѣетъ по обѣимъ старонамъ 11 деревень и впадаетъ въ р. Аджару ниже деревни Пуртіо ⁸⁾.

3 іюня въ 8¼ часа утра мы выѣхали изъ Схалты вверхъ по ущелью. Насъ провожалъ самъ гостепріимный хозяинъ съ многочисленной свитой. Утро было прекрасное, обѣщавшее жаркій день.

Ущелье Схалтисъ-цкали у схалтской церкви довольно широко; вода здѣсь имѣетъ не очень быстрое теченіе и изобилуетъ рыбой (форель). Но чѣмъ болѣе поднимались мы къ востоку, тѣмъ уже дѣлалось русло рѣки и тѣмъ круче спадали къ нему скаты сосѣднихъ горъ. Дорога поднимается тотчасъ-же по выходѣ изъ Схалты и вскорѣ мы едва слышали шумъ рѣки,

⁸⁾ Высота хребта, отдѣляющаго Схалту отъ Миретисъ-хеви, равняется 3724 футамъ надъ уровнемъ моря. Деревни ущелья Миретисъ-хеви слѣдующія: *Цахе*, *Дачидзеоби*, *Джимшиаури*, *Папашовлеби*, *Махалакидзеоби*, *Мацкеата*, *Кобата*, *Каранети*, *Туани* и *Кидзимидзеоби*.

бушевавшей гдѣ-то внизу. Кругомъ лѣсъ, и только вѣрѣки видѣются небольшія поляны, непременно засѣянныя кукурузой. Лѣсъ все дубовый съ примѣсю громаднхъ орѣховыхъ, грушевыхъ и каштановыхъ деревьевъ. Вся дорога унизана этими плодовыми растеніями, увитыми плющомъ, лавровишнемъ и другими ползучими видами южной флоры. Кое-гдѣ попадаются сосны, но вездѣ замѣтно большое преобладаніе дуба. Со дня выѣзда изъ Аббасъ-Тумана, здѣсь мы въ первый разъ встрѣтили вполнѣ удовлетворительную дорогу, годную даже для легкихъ повозокъ. Нашъ хозяинъ самодовольно замѣтилъ, что это плодъ его усиленныхъ стараній, за которыя онъ подвергся нареканію властей, такъ что долженъ былъ оставить свою полезную работу. Какъ-бы то ни было, помимо всякихъ политическихъ соображеній, мы были искренно благодарны нашему хозяину за исправленіе дорогъ.

На третьей верстѣ отъ Схалты мы встрѣтили довольно толстый пластъ глины кирпичнаго цвѣта. Глина была весьма мягкаго землистаго вида и выходила вычурными узорами на полотно нашей дороги. Глина эта не употребляется жителями ни на какія подѣлки. Съ каждымъ шагомъ впередъ ущелье суживается и обрывы дѣлаются круче. Въ 9 ч. 45 мин. мы достигли гигантскаго родника деревни *Кватія* и расположились на привалѣ на 970 фут. выше Схалты. Пока готовилась наша походная закуска, я отправился осмотрѣть знаменитый кватійскій родникъ. Родникъ этотъ дѣйствительно замѣчательнъ. Онъ вытекаетъ изъ скалы струею около 5 вед. въ минуту; температура воды въ 6° R. и, по увѣренію жителей, она тѣмъ холоднѣе, чѣмъ жарче время года; такъ напр. зимой, говорятъ, вода такъ тепла, что въ морозные дни отъ нея идетъ паръ. Это явленіе, удивляющее жителей, объясняется весьма просто: источникъ вытекаетъ изъ тѣхъ пластовъ земли, которые сохраняютъ постоянную среднюю температуру года и потому вода кажется лѣтомъ очень холодною, а зимой очень теплою. Температура этого родника лучшій указатель средней годовой температуры мѣста.

На привалѣ насъ встрѣтила большая толпа зрителей; всѣ они по очереди подходили къ Шерифъ-беку и цѣловали полы его одежды. Послѣ обычныхъ привѣтствій, нашъ хозяинъ разговаривался съ крестьянами; они очень уважаютъ своего бека и слѣпо подчиняются его голосу. Одинъ почтенный мужчина сообщилъ, что пѣктя дѣвица Н. бѣжала отъ своихъ родныхъ въ домъ предмета своей страсти и объявила, что она ни за кого другаго замужъ не выйдетъ. При здѣшней строгости нравовъ, гдѣ женщины прячутся даже отъ глазъ проходящихъ мимо, явленіе это было на удивленіе всемъ окружающимъ. Во время этого разговора явился старикъ, отецъ счастливаго избранника и объявилъ, что все это вѣрно; что дѣвушка живетъ у него въ домѣ, и тутъ-же указалъ на сидѣвшую вдали, въ кустахъ, бѣлую фигуру, обвернутую въ чадру. Это была героиня романа. Бѣдная дѣвушка, вѣроятно, услышавъ о прибытіи бека, вышла испросить его участіе къ себѣ, но не смѣла подойти близко. Оказалось, что противъ свадьбы былъ братъ дѣвушки, единственный хозяинъ ея дома. Шерифъ-бекъ потребовалъ строгаго брата и взялъ съ него слово не разстраивать счастья сестры. Молодой человѣкъ поцѣловалъ полу платья бека и въ знакъ согласія бросился въ объятія старика, отца будущаго своего зятя. Такъ сдѣлано доброе дѣло, которое, еслибъ не счастливый случай, конечно, не обошлось-бы безъ кровопролитія. Случай этотъ заставилъ меня спросить бека, часто-ли приходится рѣшать подобные вопросы. „Въ послѣднее время довольно часто, сказалъ бекъ: народъ измѣнился; старыхъ порядковъ не придерживается“... Нигилизмъ въ Аджарѣ, подумаешь я!

Здѣсь кстати будетъ сказать о другомъ случаѣ, бывшемъ почти на нашихъ глазахъ. Одинъ молодой человѣкъ вздумалъ подшутить надъ женщиной, работавшей въ полѣ. Въ отвѣтъ на это женщина выругала дерзкаго кавалера, за что тотъ толкнулъ ее прикладомъ ружья; тогда героиня выхватила кинжалъ изъ за пояса непрошеннаго гостя и нанесла ему нѣсколько опасныхъ ранъ. Раненный не посмѣлъ признаться что

побить отъ рукъ женщины и объявилъ, что его ранилъ одинъ изъ его кровомстителей — благо мѣсть дѣло обычное въ этой странѣ.

Отъ д. Кватія дорога по прежнему идетъ вверхъ. Ущелье дѣлается уже; вода пѣнится, шумитъ и уходитъ куда-то внизъ. Кругомъ лѣсъ, въ которомъ дубъ исчезаетъ, на его мѣсто является береза и сосна. Вскорѣ мы замѣтили на лѣвомъ берегу Схалтисъ-цкали разбросанную деревню домовъ въ 20 — это *Мерле*. Деревня находится на высотѣ около 1100 ф. выше д. Схалта. Дальнѣйшая дорога до дер. *Хиходзири* однообразна, — только и видишь подъезмы и спуски. Ровно въ 1 ч. пополудни мы переправились по плохому мосту черезъ ручей, впадающій въ Схалтисъ-цкали справа. Ущелье, орошаемое этой рѣчкой, вмѣстѣ съ расположенной въ немъ деревней въ 10 дворовъ, называется *Пуирукеули*. Черезъ 50 мин. мы были уже у моста черезъ Схалтисъ-цкали въ дер. *Хиходзири* — 3694 фут. надъ поверхностью Чернаго моря. Разстояніе отъ дер. Схалты до *Хиходзири* можно считать по дорогѣ въ 15 верстъ.

Деревня *Хиходзири* имѣетъ до 20 дворовъ. Здѣсь Схалтисъ-цкали, имѣетъ значительное паденіе; рѣка какъ будто выходитъ изъ котловины, прорвавшись сквозь ея край. Полверсты выше деревни уже открывается плоское дно этого котла, спадающаго террасами отъ главнаго *Арсіанскаго хребта*. На этихъ террасахъ расположены пашни и пріютились деревни *Сукуана*, *Ниж. Тхилвана*, *Вер. Тхилвана*, *Манси* и *Бако*. Площадь занятая этими деревнями замкнута со всѣхъ сторонъ высокими горами. Выше другихъ лежитъ д. *Бако*, имѣющая до 12 дворовъ и расположенная на высотѣ въ 1330' выше *Хиходзири*, или почти на 3000' выше дер. Схалта.

3-го іюня въ 3 часа пополудни мы прибыли въ д. *Бако*, лежащую у верховья р. Схалтисъ-цкали, и остановились у сельскаго дома *Шерифъ-бека*, расположеннаго особнякомъ среди роскошной поляны; дача бека называется *Кочахъ*. Здѣсь бекъ проводитъ нѣсколько дней весной и осенью во время переездовъ на кочевку и обратно.

Окрестности дер. Бако напоминают деревню Горжони. Та же террасообразная мѣстность съ обрывистыми лощинами, по которымъ съ разныхъ сторонъ струятся воды, образующи р. Схалтисъ-цкали. Прямо къ востоку высится крутая гора *Хирхатъ*. Черезъ дер. Бако пролегаетъ большая караванная дорога изъ Ахалцыха и Ардагана въ Батумъ. Обѣ эти дороги обходятъ гору *Хирхатъ* одна съ сѣвера, а другая съ юга.

Гора *Хирхатъ* имѣетъ высоту въ 8534 фут. н. ур. моря и состоитъ изъ мягкаго песчаника съ пропластками рухляка. Отъ вѣковой работы атмосферы и дождя западный скатъ горы обнажился и нынѣ представляетъ рядъ обрывовъ самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ отъ ярко-пурпуроваго до сѣраго. Отъ середины горы прямо на западъ идетъ контрфорсъ изъ твердаго песчаника; отрогъ этотъ связанъ съ главнымъ хребтомъ узкимъ перешейкомъ и образуетъ обширную естественную крѣпость, на которой человекъ умудрился построить еще стѣны и башни, извѣстныя подъ именемъ *Хирхатской крѣпости*. Крѣпость находится на высотѣ линіи лѣсной полосы, доходящей здѣсь до 6500 футовъ надъ уровнемъ моря, и состоитъ изъ четырехъ башенъ, буквально висящихъ надъ обрывами высотой въ 2300' надъ дер. Бако. Для чего человекъ пужно было строить эти башни, нельзя понять. Двѣ башни стоятъ особняками на двухъ выдающихся мыскахъ горнаго отрога, а остальные двѣ связаны двойною стѣною высотой въ 2 аршина и толщиной въ 2 фута; между стѣнами сохранились остатки пяти развалившихся домовъ и глубокій водоемъ, одѣтый камнемъ. Въ одной изъ развалинъ мы нашли четыре громадныхъ и притомъ совершенно цѣлыхъ кувшина, одинаковыхъ размѣровъ со схалтскими. Очевидно, что кувшины и водоемъ служили для собиранія дождевой воды, искавшимъ спасенія въ этой неприступной крѣпости.

Въ крѣпость ведетъ единственная и притомъ до невѣроятности скверная и крутая тропинка. По ней мы поднимались, мѣстами на четверинькахъ, чтобы взглянуть сверху на панораму Верхней Аджары.

Преданіе приписываетъ постройку хирхатской крѣпости царицѣ Тамарѣ, въ періодъ предшествовавшій нашествію Тамерлана. Разсказикъ аджарецъ добавилъ, что царица была осаждена въ этой крѣпости, долго держалась въ ней и, прорывъ подъ горой дорогу въ Зарзму, ходила туда молиться Богу. Узнавъ объ этомъ черезъ одного монаха, Тамерланъ подкараулилъ царицу въ Зарзмѣ и когда, однажды, въ субботу, знаменитая женщина явилась ко всеобщей, ее атаковали войска враговъ. Не вида никакого спасенія, царица приняла ядъ. Не смотря на грубые анахронизмы, разсказъ достоинъ вниманія, какъ свидѣтельство народной памяти о прошломъ Аджары. Имя Хирхата связано еще съ другимъ событіемъ: здѣсь скрывался отъ преслѣдованія султана дѣдъ Шерифъ-бека, Селимъ-паша, который, говорятъ, провелъ въ крѣпость даже свою любимую лошадь.

Съ крѣпостныхъ стѣнъ мы любовались величественной панорамой окрестностей. По меридіану тянулся *Арсіанскій хребтъ*, изъ котораго къ югу отъ насъ поднималась тупая вершина горы *Арсіанъ*; тутъ-же, почти около насъ возвышался острый конусъ горы *Чирухъ*, отъ котораго радіусами уходили вдаль горы *Шавшета* и *Каргала*. Прямо къ западу извивалось ущелье Схалты и разстилалась площадь, на которой расположены деревни отъ Бако до Хиходзири. Къ СЗ. громоздились горы Верхней Аджары, а вдали бѣлѣла своими сѣжными вершинами наша гурійская граница. Кругозоръ нашъ обнималъ до 150 верстъ и все это пространство покрыто только трещинами и гигантскими конусами. Растительность въ крѣпости самая скудная: двѣ три искривленные, малорослыя сосны, да папоротникъ и кусты обыкновеннаго кавказскаго рододендрона выглядывали изъ подъ камней, завалившихъ внутренность крѣпости. Намъ говорили, что здѣсь можно встрѣтить черныхъ козъ и медвѣдей; но мы не видѣли никакого признака жизни; только издали доносился до насъ свистъ горной индѣйки (*Ἰνδὴν*), исключительно живущей въ такихъ неприступныхъ мѣстахъ, какъ западный склонъ Хирхата.

На обратномъ пути мы посѣтили альпійское озеро, лежащее вблизи подошвы Хирхата; это одно изъ трехъ озеръ, изъ которыхъ вытекаютъ воды, образующія правый истокъ р. Схалтисъ-цкали. Озеро имѣетъ до 200 шаговъ въ диаметръ и отличается всѣми свойствами альпійскихъ озеръ: совершенно прозрачная вода его, холодная и прѣсная, колеблется на каменистомъ днѣ; никакихъ признаковъ водорослей и камыша; рыбы много (форель).

Къ числу другихъ примѣчательностей Бако надо отнести ледяныя пещеры. Около дома Шерифъ-бека въ скалѣ, состоящей изъ песчанаго плитняка и покрытой крупнымъ каменикомъ, есть пещеры, въ которыхъ постоянно лежитъ ледъ, растаивающій только зимой. Этотъ фокусъ природы, считающійся здѣсь за чудо, разъясняется весьма просто сильнымъ испареніемъ воды въ щеляхъ пещеръ.

Въ окрестностяхъ Бако мы нашли около грудъ камней, на старомъ кладбищѣ, большой каменный крестъ, имѣющій 3½ фут. длины и 2½ ширины, при ½ ф. толщины. Ближайшій осмотръ мѣста показалъ, что мы стояли на развалинахъ какихъ то старыхъ построекъ. Поверхность земли и выдающіеся изъ нея правильно обтесанные плитняки напоминаютъ мцхетскіе раскопки г. Байерна; близъ одной промойны обнаруживается четырехугольная яма, одѣтая плитняками и похожая на дольмень. Это, вѣроятно, остатки до-христіанскаго періода исторіи Турецкой Грузіи.

Верхняя Аджара вообще не богата остатками какихъ-либо памятниковъ старины и потому нельзя не упомянуть также о развалинѣ маленькой христіанской церкви, лежащей между деревнями Колота и Хиходзири, въ маленькомъ боковомъ ущельи, близъ башни Вардисъ-цихе (башня розы).

На дачѣ Шерифъ-бека мы пробыли цѣлую недѣлю. Мы жили въ куртинскомъ шатрѣ, на роскошной полянѣ, передъ домомъ, гдѣ помѣщалось семейство нашего хозяина. Аджарскій бекъ постарался доставить намъ всевозможныя удовольствія: мы дѣлали въ окрестностяхъ частыя прогулки и познакомились съ

бытомъ страны. Пѣсни, пляски, ружейная стрѣльба, джигитовки и, въ довершеніе всего, ежедневные неминуемые концерты молодыхъ музыкантовъ, занимали все наше свободное время. Шерифъ-бекъ и Муртуза-бекъ были съ нами безотлучно. Здѣсь я составилъ себѣ о странѣ довольно полное понятіе, которое и хочу сообщить въ краткихъ словахъ.

Аджара подраздѣляется на Верхнюю и Нижнюю. Верхняя Аджара состоитъ главнымъ образомъ изъ пяти ущельевъ: *хульскаго, горжомскаго, белетскаго, схалтскаго, миретисъ-хевскаго и чванскаго*. Всѣ эти ущелья, кромѣ послѣдняго, образуются развѣтвленіями Арсіанскаго хребта и имѣютъ одинъ общій характеръ.

Отъ главнаго Аджаро - Гурійскаго хребта, у горы Сонумлія отдѣляется отрогъ, составляющій водораздѣлъ между бассейнами рр. Квабліанъ и Аджара. Отрогъ этотъ на протяженіи около 5 верстъ имѣетъ южное направленіе, потомъ круто поворачиваетъ на востокъ, огибаетъ площадь Ргвали-миндори и затѣмъ въ ЮЮВ. направленіи тянется до границъ Шавшета, гдѣ принимаетъ названіе *Яланусъ-Чамъ*. Хребетъ этотъ не имѣющій у жителей общаго названія, извѣстенъ у Вахуштія подъ именемъ *Арсіанскаго*, по имени высшей горы, лежащей у СВ. угла Шавшета. Арсіанскій хребетъ на всемъ своемъ протяженіи сохраняетъ одинъ общій характеръ. Широкій гребень его тянется плоскою полосой, покрытою роскошнымъ альпійскимъ лугомъ; на этой плоской нагорной полосѣ торчатъ рѣзкіе контуры высотъ *Хирхата, Чируха, Кенчеури и Арсіана*. Изъ этихъ вершинъ послѣднія двѣ обнаруживаютъ ясно замѣтное вулканическое строеніе, а гора Арсіанъ имѣетъ всѣ признаки потухшаго вулкана. Эта полоса альпійскаго луга имѣетъ среднюю высоту въ 8000 футовъ надъ поверхностью Чернаго моря; она представляетъ одно громадное пастбищное мѣсто, по которому съ весны до начала осени гуляютъ многочисленныя стада, пригоняемыя, кромѣ Аджары, Шавшета, Поцхова и Ардагана, изъ окрестностей Кахабера и Батума (курды). На высотѣ 6200 футовъ появляется сосновый лѣсъ и отъ этой

высоты скаты Арсіана падають къ западу, образуя множе-
ство контрфорсовъ и нѣсколько террасъ, которыя, чѣмъ дальше
отъ вершины хребта, тѣмъ круче падають въ ущелья Верхней
Аджары. Этотъ характеръ орографическаго строенія хребта
обусловливаетъ характеръ ущельевъ и текущихъ въ нихъ рѣкъ.

Рѣки въ Аджарѣ, какъ и во всей Турецкой Грузіи, не
имѣютъ собственныхъ именъ: каждое село, каждый замѣтный
мѣстный предметъ даютъ имъ свое названіе. Такимъ образомъ
одна и таже рѣка имѣетъ здѣсь нѣсколько разныхъ названій.
Тоже самое можно сказать объ *ущельяхъ*. Исключеніемъ слу-
жить р. Чорохъ и лазистанскія рѣки и ущелья, о которыхъ
скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Номенклатура принятая нами ус-
ловна: мы назвали рѣки и ущелья именами главныхъ пунктовъ.

Характеръ всѣхъ рѣкъ и ущельевъ Верхней Аджары
одинъ и тотъ же: въ верхнихъ своихъ частяхъ рѣки питают-
ся родниками и ручьями, текущими съ хребтовъ по склону,
имѣющему относительно малое паденіе; ущелья здѣсь только на-
чинаются; они имѣютъ видъ котловинъ съ просторнымъ дномъ,
образующимъ богатія луговыя поляны, удобныя для хлѣбопа-
шества и скотоводства. На этихъ полянахъ раскинуты отдѣль-
ными усадьбами населенныя мѣста, подобно котловинамъ Гор-
жоми и Бако. Воды много; десятки родниковъ сбѣгаютъ со
всѣхъ сторонъ въ общее русло, которое шумной рѣкой проры-
ваетъ одинъ изъ краевъ котловины. Здѣсь начало средняго
теченія рѣки. Мѣсто это, обыкновенно, означаетъ сильнымъ
падениемъ къ западу, обнаженіемъ горныхъ пластовъ и рѣз-
кимъ переходомъ къ узкому ущелью, по дну котораго, пѣнясь
и крутясь, вода прыгаетъ съ камня на камень.

Съ началомъ средняго теченія рѣки рѣзко измѣняется
природа страны: на плоскомъ гребнѣ Арсіанскаго хребта нѣтъ
лѣсу; это полоса альпійскаго луга съ характеристичными рас-
тѣніями этой полосы ⁹⁾. На высотѣ 6200 футовъ начинается
сосна; въ Верхней Аджарѣ она встрѣчается только въ верх-

⁹⁾ См. Прил. № 2.

нихъ теченіяхъ рѣкъ, но и здѣсь нигдѣ не составляетъ чисто хвойныхъ лѣсовъ; вскорѣ появляются породы древесныя средней полосы: букъ, береза, ольха и дубъ, а изъ фруктовыхъ деревьевъ—груши и яблони; на высотѣ до 5500 уже встрѣчаются орѣхъ и каштанъ, а нѣсколько ниже виноградъ. Маслина здѣсь не растетъ; разсадки этого растенія въ саду Шерифъ-бека, въ Схалтѣ, зачали. Изъ этихъ немногихъ словъ видно, что природа Аджары весьма богата растительностью, но топографическія подробности не даютъ простора для жилища человѣка. Крутые склоны горъ поросли густыми лѣсами, въ которыхъ едва остаются небольшія прогалины для запашекъ. Около этихъ пашень, иногда въ такихъ мѣстахъ гдѣ едва можно пробраться пѣшкомъ, лѣнятся дома аджарскихъ жителей.

Характеръ Арсіанскаго хребта и ущельевъ Верхней Аджары опредѣляетъ, какъ самый способъ сообщенія, такъ и характеръ дорогъ; въ то время какъ въ полосѣ альпійскаго луга можно двигаться по вѣтямъ направленіяхъ безъ дорогъ,—сообщенія по ущельямъ существуютъ только вдоль по теченіямъ рѣкъ. Дороги исключительно годны для пѣшеходовъ и выюковъ, мѣстами-же не удобны ни для тѣхъ ни для другихъ. Слѣдовательно, о колесахъ здѣсь не можетъ быть рѣчи. Полозья въ большомъ употребленіи, не только зимой но и лѣтомъ: здѣсь существуетъ особый родъ маленькихъ саней называемый *цига* (ციგა); этотъ экипажъ употребляется зимой для своза сѣна съ горъ: большое количество сѣна наваливается на цига и сани эти спускаются къ киплярамъ подъ руководствомъ рулеваго, безъ помощи упряжныхъ животныхъ.

Въ зимнюю пору дороги и перевалы черезъ Арсіанскій и Гурійскій хребты дѣлаются не проходимыми; въ этомъ случаѣ жители употребляютъ лыжи, называемыя *тхиламури* (თხილამური); это первобытное изобрѣтеніе состоитъ изъ обода изъ орѣшника діаметромъ въ 1 ф., переплетеннаго веревками.

Главные *дороги* Верхней Аджары пролегаютъ изъ Батума

через Кеда и отсюда развѣтвляются по ущельямъ Чвани, Дидь-Аджары и Схалты.

Всѣ эти пути ведутъ къ границамъ Россіи. Лучшая дорога проходить черезъ Схалту и Бако къ Поцховскому карантину. Дорога эта въ нашихъ архивныхъ дѣлахъ названа южною аджарскою. Лучшая часть этой дороги (отъ Схалты къ перевалу) разработана по приказанію Шерифъ-бека, который, понимая значеніе дорогъ для народнаго хозяйства, возымѣлъ благою мысль улучшить всѣ пути сообщенія Верхней Аджары; но турецкое правительство, вѣроятно по стратегическимъ соображеніямъ, не позволило беку продолжать работы. Благодарный бекъ, чтобы не навлекать неудовольствія властей, къ великому огорченію народа, оставилъ свое предпріятіе и теперь уже нѣсколько лѣтъ дороги стали ухудшаться.

По схалтскому ущелью ежегодно проходить въ Батумъ и обратно до 2000 выюковъ. Наемная плата отъ Батума до карантина 30 коп. за батманъ (18 ф.) клади. Потти-тифлисская желѣзная дорога значительно повліяла на транзитъ; говорятъ, что два года назадъ извозъ былъ гораздо больше. Есть мнѣнія, что въ будущемъ это движеніе еще болѣе уменьшится, особенно съ открытіемъ батумо-карскаго шоссе.

Послѣ схалтской лучшая дорога проходить по ущельямъ Дидь-Аджара и Беглети. По этой послѣдней дорогѣ шель въ 1829 году отрядъ генерала Сакена. Наконецъ, самая сѣверная дорога, та по которой мы ѣхали изъ Дерцели, длинѣе предыдущихъ и хуже ихъ.

Всѣ эти дороги идутъ на Ахалцыхъ. Съ Гурією нѣтъ сколько нибудь удобныхъ сообщеній. Перевалы черезъ высокій Аджаро-Гурійскій хребетъ прекращаются вездѣ съ осени до весны; въ лѣтнее же время сообщеніе происходитъ черезъ горы Сонумлія и Тагинури.

Сообщенія съ Гурією, несмотря на ихъ затруднительность, играютъ весьма важную роль для Верхней Аджары и Гуріи. Это единственное направленіе по которому жители ущельевъ Чвани и Горжоми могутъ сбывать свои богатые запасы скота и

молочнаго хозяйства въ гор. Озургеты, снабжающій Верхнюю Аджару мелкими мануфактурными произведеніями, необходимыми для сельской жизни.

Плодородіе почвы Верхней Аджары можетъ быть характеризовано слѣдующими данными: средній урожай кукурузы самъ 20—30 и даже иногда самъ 50 и болѣе; пшеница даетъ самъ 10. Отъ этихъ причинъ и вслѣдствіе недостатка пахатныхъ мѣстъ, жители сѣютъ почти одну кукурузу. Пшеница сѣится въ ограниченномъ количествѣ. Торговли этими продуктами здѣсь не существуетъ.

Фрукты распространены въ изобиліи, особенно яблоки и груши; въ меньшемъ количествѣ разводится виноградъ и сливы. Орѣхъ (грецкій) и особенно каштанъ растетъ въ большомъ количествѣ въ мѣстахъ по среднему теченію рѣкъ и при томъ въ лѣсу, въ дикомъ видѣ. Чтобы судить о плодородіи здѣшнихъ фруктовыхъ деревьевъ, мнѣ говорили поразительный примѣръ: въ деревни Джибадзеби, у жителя Сулейманъ - Байрахтаръ-оглы, есть дерево, дающее въ годъ до 200 пудовъ грушъ. Фрукты составляютъ предметъ незначительной торговли съ Озургетами Ахалцыхомъ, Ардаганомъ и даже Александрополемъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Аджару являлись ахалцыхскіе армяне, закупали виноградъ и готовили на мѣстѣ вино; но это занятіе уже оставлено, вѣроятно потому, что промыселъ оказался не выгоднымъ.

Изъ культурныхъ растений сѣится табакъ и то только въ Нижней Аджарѣ. Табакъ этотъ средняго сорта, подходящій подъ плохой самсонъ. Табачныя плантаціи уменьшаются съ введеніемъ акциза.

Скотоводство въ Верхней Аджарѣ развито въ сильной степени въ деревняхъ Бако, Хиходзири и Тхилвана, и особенно въ Горжоми и Нагореви. Скоть служить, главное, для молочнаго хозяйства; но этотъ промыселъ доставляетъ хорошія выгоды только нѣкоторымъ деревнямъ пограничнымъ съ Гурією; тѣ же, которыя примыкаютъ къ Ардагану, встрѣчаютъ сильную конкуренцію въ курдахъ, кочующихъ на ардаганской равнинѣ, и потому

въ ущельи Схалты скотоводство развито менѣе чѣмъ въ ущельяхъ чванскомъ и горжомскомъ. О количествѣ скота можно судить изъ сборовъ за этотъ предметъ.

Овцеводство не развито. Только одинъ бекъ имѣеть до 800 головъ овецъ; остальные жители имѣють ихъ только десятками.

Лошадь служить здѣсь единственнымъ вьючимъ животнымъ. Въ Аджарѣ нѣтъ особенной мѣстной породы лошадей; встрѣчающіяся же особы относятся къ помѣси курдской и приобрѣтаются покупкой. Общее количество лошадей въ Верхней Аджарѣ можно считать по 1 на дворъ т. е. не болѣе 2000 штукъ.

Пчеловодство, искони составлявшее богатство Аджары, теперь развито не значительно. Это объясняется введеніемъ непомѣрно большого налога на этотъ предметъ; пасекъ я нигдѣ не видѣлъ; говорятъ, однако, что улья сохраняются въ густыхъ лѣсахъ, чтобы избавиться отъ десятиннаго сбора. Медъ можно найти почти въ каждомъ домѣ, но предмета торговли онъ не составляетъ.

Таковъ характеръ страны, о которой не только Европа вообще, но и сосѣдка ея Россія не знаетъ, можно сказать, ничего.

Населеніе Аджары представляетъ не меньшей интересъ ¹⁰⁾. Спускаясь съ послѣдней террасы въ д. Горжомъ, мы увидѣли

¹⁰⁾ Какъ образчикъ нашихъ понятій объ Аджарѣ можно указать на статью „Замѣтка о Батумѣ“, помѣщенную въ № 3 Изв. Кавк. Отд. Рус. Геогр. Общества (1875 г.). Въ ней говорится что въ Нижней Аджарѣ дѣлаются пушки (?); что жители всего Лазистанскаго Санджака по костюму сходствуютъ съ черкесами и грузинами (?) и что между собой говорятъ (всѣ) по грузински!

Замѣтка эта есть неудачный переводъ брошюрки „Notice sur Batoum“, написанной неизвѣстнымъ авторомъ лѣтъ пятнадцать назадъ и съ тѣхъ поръ періодически появляющейся въ изданіяхъ Тифлиса въ разныхъ видахъ и подъ разными заглавіями. Въ первый разъ брошюра Notice sur Batoum явилась на русскомъ языкѣ съ примѣчаніями г. Моренца въ Кавк. календ. 1867 годъ подъ заглавіемъ „Замѣтка о Лазистанѣ“. На эту же брошюрку ссылается и г. Бакрадзе въ своего подробномъ отчетѣ, представленномъ въ академію наукъ „Чурукъ-су, Аджара и Гурия“. (Рукопись).

большія стада рогатаго скота; а тамъ и люди, — ^{Знаменитый} ^{пастухи} ^{Меня} ^{шатуновы}. До насъ доносились несильные крики ^{шатуновы}. Меня очень заинтриговалъ этотъ крикъ; я въ первый разъ видѣлъ аджарцевъ и задавалъ себѣ вопросъ — неужели они говорятъ между собой по турецки? Неужели Грузія исчезла въ Аджарѣ? Наконецъ мы подъѣхали близко и... наша взяла! мальчишки ругались *по грузински*. Завидѣвъ нашъ караванъ, крики прекратились и дикіе жители горъ сбѣжались къ дорогѣ, чтобы взглянуть на насъ. Мы остановились. Кругомъ стояла толпа изъ 12—15 мальчишекъ и нѣсколькихъ взрослыхъ. Но что за лица! Еслибъ снять съ нихъ лохмотья, можно было подумать что передъ нами дѣти, взрослые въ гостинной; — такъ они бѣлы, румяны и, главное, красивы. Я узналъ родной типъ съ гурійскимъ оттѣнкомъ. Мы поѣхали дальше. Деревня почти пустая; людей мало: рабочая пора; за то встрѣченные рослы, хорошо сложены и при томъ красавцы. Въ Хулѣ я видѣлъ пришельцевъ — армянъ и турокъ, но ихъ лица рѣзко отличались отъ туземцевъ. Большой ростъ, правильныя черты лица, орминый носъ и взглядъ; густые длинные волосы, торчащіе изъ подъ искусно навернутого на голову баныка — вотъ типъ аджарца мужчины. Женщины я не видѣлъ зблизи.

Аджара сплошь населена народомъ картвельской расы; армяне и греки попадаются единицами, въ роли торговцевъ въ Хулѣ. Костюмъ здѣсь гурійскій. По религій аджарцы довольно строгіе мусульмане. Въ домашнемъ быту всѣ говорятъ по грузински, но всѣ взрослые знаютъ также турецкій языкъ. Прогрессъ турецкаго языка особенно замѣтенъ въ послѣдніе годы. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, говорятъ, старики, женщины и дѣти — эти консерваторы всѣхъ вѣковъ и народовъ — не знали совершенно турецкаго языка; теперь-же его не знаютъ только женщины, и то только на половину. Если принять въ соображеніе, что въ Аджарѣ турецкая власть утвердилась *de facto* лѣтъ 30 назадъ, то нельзя не замѣтить поразительнаго успѣха турецкаго языка. Причина этого прогресса, конечно, прежде всего объясняется замѣчательною легкостью самаго языка.

Не даромъ Максъ Мюллеръ сказалъ, что турецкій языкъ такъ легокъ и правиленъ, какъ будто мудрецы всего свѣта собрались для составленія его правилъ. Другая причина успѣха чуждаго Аджаръ языка — *рекрутчина* (визамъ) и только на послѣднемъ мѣстѣ стоитъ вліяніе метрополи и торговли. Неизбѣжное слѣдствіе успѣха турецкаго языка есть паденіе грузинскаго. Уже теперь число знающихъ грузинскія письмена считается въ Аджаръ единицами, не исключая даже бекской фамиліи. Грамотныхъ на турецкомъ языкѣ также очень мало: разсадникъ знанія — *школа* — не существуетъ въ Турецкой Грузіи; въ медресе обучаютъ только автоматическому знакомству съ кораномъ и магометанской церковной дисциплинѣ. Мы видѣли даже мудировъ и офицеровъ турецкой службы, не имѣющихъ ни читать ни писать.

Нравственныя качества аджарца высказываются въ пассивномъ пониманіи догматовъ и обрядовъ магометанской вѣры, въ храбрости и слѣпой преданности къ старой бекской фамиліи. Прославляемые у насъ хищничество и воровство аджарцевъ слишкомъ преувеличены: въ этихъ преступленіяхъ повинны далеко не всѣ; правда, есть деревни, промышляющія воровствомъ, особенно въ Нижней Аджаръ и Кобулетѣ; но въ Верхней Аджаръ грабежей и воровства относительно немного. Аджарцы имѣютъ всѣ данныя для военной службы: они отличные пѣшеходы и постоянно вооружены съ ногъ до головы; ихъ любимое занятіе стрѣльба въ цѣль. Рядомъ съ этими качествами народъ угрюмъ и унылъ: всѣ кажутся какими то сиротами. Пѣсень и плясокъ почти не слышно и не видно. Въ этомъ отношеніи замѣчается громадная разница между аджарцами и соплеменными имъ грузинами; въ Аджаръ даже нѣтъ никакихъ національныхъ музыкальныхъ инструментовъ. Къ торговлѣ и промышленности аджарцы мало способны, и если до сихъ поръ здѣсь мало торговцовъ изъ грековъ, армянъ и евреевъ, то это объясняется только рассказами о маломъ уваженіи здѣшняго народа къ чужой собственности.

Въ домашнемъ быту аджарца вы видите все то же, что

замѣчено у горскихъ народовъ Кавказа: патриархальность, уваженіе къ сѣдинамъ, гостепрѣимство возведенное въ догматъ, сдержанность, пытливость доходящая до любопытства и, что встрѣчается рѣдко въ Закавказьи, трудолюбіе. Житель Верхней Аджары цѣлый день въ работѣ: на его рукахъ все дѣло внѣ дома; зато дома, онъ ничего,— все хозяйка. Женщины буквально привязаны дома и выходятъ на работу только въ малолюдныхъ семействахъ. Работа внѣ дома начинается весной, когда стада угоняются на яйлы. Съ этихъ поръ хозяйка съ однимъ или двумя мужчинами перекочевываетъ въ горы и цѣлое лѣто занята молочнымъ хозяйствомъ. Какъ только дѣти подростеть, онъ уже пастухъ. Лѣсъ и одиночество сильно вліяютъ на интеллигенцію молодыхъ пастуховъ и вотъ причина нѣкоторой дикости взгляда здѣшнихъ юношей и ихъ неразвитія. Но въ этомъ неразвитіи нѣтъ ничего особенно поразительнаго; это далеко не идиотизмъ, а только дикость. Однимъ словомъ, здѣсь одна голая натура.

Состояніе *народнаго здравія* въ Верхней Аджарѣ, можно сказать, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Болѣзненности почти нѣтъ; смертность ничтожна. Изъ характеристическихъ болѣзней можно указать только на зобъ. Зобастыхъ можно видѣть часто, даже между лучшими фамиліями страны.

Политическія симпатіи аджарцевъ безцвѣтны. Понятія о государствѣ и государѣ у нихъ сводятся къ религіи и къ податямъ. Аджарцы называютъ свое государство и свою религію *татарскими*. Изъ другихъ народовъ они знаютъ грузинъ, русскихъ и френговъ (европейцевъ). Первые олицетворяютъ христіанскую религію, вторые могущество, а третіе — мудрость. Все христіанство у аджарцевъ называется *грузинствомъ* (ქართველობა).

На Турецкую Грузію константинопольское правительство смотритъ исключительно, только какъ на источникъ доходовъ (налоговъ) и весь здѣшній административный персоналъ считаетъ главною и, можно сказать, единственною своею обязанности исправное собираеніе податей. Нужно сказать, что и

народъ свыкся съ этою мыслью и увѣренъ, что мудрыя каймакамы и другіе правительственные чиновники являются сюда только для того, чтобы собирать подать султану и самимъ воспользоваться крохами, падающими изъ собранныхъ суммъ. Отъ этихъ вполне согласныхъ взглядовъ администраціи и народа выходитъ, что никто не заботится и не требуетъ ни правосудія, ни дорогъ, ни школъ, ни даже общественной безопасности. На отсутствіе всѣхъ этихъ прерогативъ власти никто не жалуется и вѣчное неизмѣнное желаніе народа всегда заключалось только въ томъ, чтобы султанъ не увеличивалъ существующихъ податей. Но умѣренные желанія народа не исполняются и налогъ на Аджару, въ началѣ нынѣшняго вѣка состоявшій только въ правѣ султана требовать помощь на случай войны, обратился, какъ увидимъ ниже, въ крупную цифру денегъ и въ обязательную службу въ визамѣ. Налоги продолжаютъ увеличиваться и, на мой взглядъ, это есть тотъ скользкій путь, на которомъ суждено спотыкнуться султанскому правительству.

Въ періодъ введенія въ Турецкой Имперіи *тензимата* (1839—44)¹¹⁾, Аджара была фактически вассальнымъ владѣніемъ Турціи и находилась подъ управленіемъ бекской фамиліи Химшиа-швида. Вліятельнѣйшій изъ членовъ бекской фамиліи Ахметъ-паша сдѣлался первымъ проводникомъ турецкаго государственнаго права въ Аджарѣ. Взысканный милостями султана, онъ, какъ полный господинъ почти всей Турецкой Грузіи, ввелъ въ этихъ мѣстахъ первые налоги. Подъ его же покровительствомъ пришли въ Аджару первые турецкіе чиновники. Всѣ послѣдующіе налоги введены въ Аджару тѣмъ же путемъ, аджарскіе беки получали за услуги правительству разныя льготы и фирманы и сами лично не несли никакихъ государственныхъ повинностей; когда-же турецкіе порядки пустили въ Турецкой Грузіи прочныя корни, правитель-

¹¹⁾ Обстоятельныя свѣдѣнія о *тензиматѣ*, т. е. организаціи оттоманскаго государства, можно видѣть въ Воен. Стат. Сбор. г. Обручева. т. 2 стр. 236.

ство, охотно забывавшее до сихъ поръ слова тензимата, вспомнило теперь „что всѣ подданные Султана подлежатъ налогамъ на одинаковыхъ основаніяхъ“ и что земли въ государствѣ принадлежатъ *мири* т. е. государству. Бекская фамилія Аджары, понавшая въ эту ловушку, стала въ оппозицію; но уже было поздно. Единственный результатъ неудовольствія, проявляющагося и теперь, состоитъ въ томъ, что народъ вмѣстѣ съ бекской фамиліей оказались по прежнему въ одномъ лагерѣ. Это общее положеніе для всѣхъ частей Турецкой Грузіи заслуживаетъ вниманіе всѣхъ тѣхъ, кому дороги интересы этой страны.

Лѣтъ тридцать тому назадъ въ Турецкой Грузіи была сдѣлана *перепись*, для обложенія народа десятивною податью; и съ тѣхъ поръ перепись не повторялась и официально населеніе Аджары исчисляется неизмѣнно, какъ въ сороковыхъ годахъ, хотя фактически число жителей теперь значительно увеличилось. По свѣдѣніямъ, собраннымъ изъ лучшихъ источниковъ на мѣстѣ, въ Верхней Аджарѣ оказывается:

	Правительство считасть.	Можно полагать.
Число общинъ	20	20
Число дворовъ	1900	2100
Число душъ обоюго пола ¹²⁾	11400 — 13300.	12600 — 14700

Это населеніе обложено слѣдующими податями:

1) *Тахширъ* (поземельной налогъ). Всякій домъ долженъ вносить въ казну $\frac{1}{10}$ часть съ урожая всѣхъ своихъ земельныхъ произведеній. Въ каждой общинѣ выбирается сборщикъ (мухтаръ), который наблюдаетъ за урожаемъ и опредѣляетъ налогъ на каждый домъ. Сборъ обращенный въ деньги достав-

¹²⁾ Считаая на дворъ отъ 6—7 душъ.

ляется казначею каза ¹³⁾. Этого сбора въ Верхней Аджарѣ до 8400 руб.

2) *Сальянъ*. Сборъ этотъ назначается для содержанія администраціи губерній, уѣзда и участка. Количество сальяна опредѣляется воловою цифрою отъ правительства, и затѣмъ распредѣляется пропорціонально числу дворовъ по деревнямъ. Всего этого налога въ Верх. Аджарѣ 2170 руб.

3) *Руссумати* (налогъ) на козъ и овецъ, по 25 коп. за штуку; всего. 1050 руб.

4) *Руссумати* съ рогатаго скота, только дойнаго, по 1½ фунта масла съ головы (по ½ оки), всего. 490 руб.

5) *Гербовыя пошлины* за крѣпостные документы (тапа), среднимъ числомъ. 1400 руб.

6) Пошлина на табакъ. 105 руб.

7) Прогонны запгтямъ, рассыльнымъ, (деньги эти взимаются въ пользу казны) 700 руб.

14315 руб.

Слѣдовательно, на каждый дворъ въ Верхней Аджарѣ приходится въ годъ 9 р. 50 к. Деньги эти собираются черезъ мухтаровъ мудирами и, по удержаніи расходовъ на правленіе (по штату), остальное отсылается въ Батумъ.

Расходъ правительства на администрацію Верхней Аджары слѣдующій:

Жалованье мудиру 840 руб.

Жалованье 7 запгтямъ (жандармамъ) 572 " "

Жалованье секретарю мудира 168 " "

Банцелярскіе расходы 12 " "

Сборнику податей (казначей) 52 " "

1644 руб.

Налоги въ Верхней Аджарѣ, сравнительно съ другими частями Турецкой Грузіи, не отяготительны, потому что правительство до сихъ поръ не рѣшается ввести въ этой стра-

¹³⁾ Мутесерифъ управляетъ санджакомъ (губернія), баймакамъ казой уѣзда, а мудиръ—нахіо (участокъ).

въ общій порядокъ откуповъ, какъ это дѣлается въ Шавнетѣ, Арданучѣ и др. мѣстахъ. Кромѣ этого аджарцы не приняи лѣсничихъ, введенныхъ въ другихъ провинціяхъ и правительство до сихъ поръ не въ силахъ устроить здѣсь сборъ разныхъ косвенныхъ налоговъ. Равнымъ образомъ правительство не можетъ до сихъ поръ ввести правильный рекрутскій наборъ и уводитъ въ низамъ почти только тѣхъ, которые сами отдаются въ руки сборщиковъ.

Въ заключеніе статьи о Верхней Аджарѣ скажемъ нѣсколько словъ объ ея прошломъ.

Преданія аджарцевъ не заходятъ далѣе конца прошлаго столѣтія. Одно только имя царицы Тамары, да рассказы о томъ, что когда то вся Аджара была странюю христіанскою и что за горами, въ Грузіи, живутъ братья и родственники аджарцевъ—картвелы, можно слышать вездѣ и отъ всѣхъ; въ расказахъ проглядываетъ сожалѣніе о прошломъ могуществѣ ихъ племени и темныя надежды на что то въ будущемъ. Оставляя въ странѣ несвязные рассказы стариковъ, мы остановимся на общемъ очеркѣ прошлаго Аджары и особенно на исторіи бекской фамиліи.

Аджара никогда не играла важной роли въ исторіи. Древнѣйшія сказанія упоминають о ней какъ о странѣ, принадлежавшей то къ Гуріи то къ Ахалцыху. Благодаря своему географическому положенію вдаль отъ большихъ путей, имя Аджары не упоминается ни во времена владычества римлянъ, ни во времена великихъ войнъ за Лазикъ. Въ лѣтописяхъ Грузіи, въ географіяхъ Вахуштія, Ипджиджіана и др. имя Аджары упоминается изрѣдка. Въ 1564 г., по сказанію грузинской исторіи ¹⁴⁾ турки основываютъ Батумъ и Гонію и приобрѣтають Аджару. Въ 1609 году страна эта вновь попадаетъ подъ власть Гуріела Маміи 2-го, но вскорѣ вмѣстѣ съ Ахалцыхомъ и Гурією переходитъ къ туркамъ. Такимъ образомъ, съ середи-

¹⁴⁾ *Histoire de la Georgie* (ქართველთა ცხოვრება) изд. Брюссе. т. 2 стр. 256—258.

ны XVII вѣка Аджара считается турецкою провинціею. Магометанство распространяется здѣсь только съ конца XVII вѣка, а фактическое вліяніе турецкаго правительства начинается съ начала XIX вѣка, когда частью вооруженной рукой, частью же при помощи аджарскихъ бековъ изъ фамиліи Химшіа-швили, въ Аджару введены турецкіе порядки.

О прошломъ фамиліи *Химшіашвили*—аджарскихъ известно слѣдующее:

Прадѣдъ нынѣшняго бека былъ, по словамъ стариковъ, обыкновеннымъ смертнымъ; но благодаря уму и нѣкоторому богатству онъ приобрѣлъ вліяніе въ странѣ и началъ величаться бекомъ. Сынъ его *Селимъ* пошелъ по слѣдамъ отца. Въ послѣдніе годы прошлаго вѣка, пользуясь беспорядками въ Ахалцыхѣ, гдѣ сидѣлъ послѣдній изъ атабаговъ, Шерифъ-паша, Селимъ-бекъ усилилъ свое вліяніе на Аджару, сдѣлался господиномъ этой страны и положительно отказался повиноваться ахалцыхскому пашѣ. Непослушаніе пашѣ въ то время уже никого не удивляло; и вотъ въ 1802 году, Селимъ-бекъ, собравъ своихъ аджарцевъ, и выгналъ изъ Ахалцыха Шерифъ-пашу. Такимъ образомъ аджарскій бекъ сдѣлался пашей и, конечно, это событіе не осталось безъ вліянія на судьбу фамиліи Химшіа-швили. Но судьбы нашей весьма измѣнчивы. Вскорѣ Селимъ-паша подвергся гнѣву своего владыки и въ 1805 году долженъ былъ бѣжать изъ Ахалцыха. Въмѣстѣ съ потерей должности, Химшіа-швили былъ осужденъ на смерть. Шерифъ-паша, вновь явившись въ Ахалцыхъ, искалъ голову своего соперника и Селимъ-паша долженъ былъ скрыться въ Аджару. Въмѣстѣ съ Селимъ-пашей было осуждено все семейство его; но ахалцыхскій паша, два раза послылавшій войска въ Аджару, не могъ сладить съ Селимомъ. Для большей безопасности этотъ послѣдній искалъ дружбы русскихъ главнокомандующихъ на Кавказѣ—Ртицева и маркиза Пауллуччи и скрылъ дѣтей своихъ Ахмета и Абди-бека у кн. Маміа IV Гуріели. ¹⁵⁾ Селимъ-паша Химшіа-швили скрывался

¹⁵⁾ *Акты Кавк. Арх. Ком.* т. 5 стр. 512,521. *Бутковъ*—Матеріалы для новой ист. Кавк. т. 3.

не долго. Въ 1815 году эрзерумскій сераскирь Баба-паша (Пехлеванъ) послалъ въ Аджару новый отрядъ. Селимъ-паша скрылся въ крѣпости Хирхатъ, близъ д. Бако, и держался тамъ до тѣхъ поръ, пока не былъ выданъ измѣной. Голова Селимъ-паши была отправлена въ Стамбуль.

Когда все стихло, Ахметъ-бекъ возвратился изъ Гуріи въ разоренный домъ своего отца въ Нигозеули и повелъ свои дѣла по примѣру предковъ; въ то-же время Абди-бекъ, братъ Ахметъ-бека, женился на сестрѣ владѣтеля Гуріи на княжнѣ Эсмѣ Гуріель.

Въ началѣ войны 1828 года Ахметъ-бекъ уже былъ въ зрѣломъ возрастѣ и пользовался большимъ вліяніемъ на пространствѣ отъ Поцхова до моря. Онъ имѣлъ большое состояніе и много земель, пріобрѣтенныхъ въ Верхней Аджарѣ частью покупкой, частью въ наслѣдство отъ отца. Ахметъ-бекъ поселился въ Хулѣ, гдѣ выстроилъ домъ на развалинахъ старой христіанской церкви. Дружба такого вліятельнаго человѣка, какимъ былъ Ахметъ, была очень важна для русскихъ и потому въ 1828 году кн. Бебутовъ, начальствовавшій русскими войсками въ Ахалцыхѣ, началъ съ нимъ переговоры. Ахметъ-бекъ, сдѣланный пашею за блокаду Ахалцыха въ 1829 году, согласился принять русское подданство. Императоръ Николай пожаловалъ Ахметъ-пашѣ чинъ генераль-маіора и станиславскую ленту, за полученіемъ которыхъ Ахметъ-паша былъ приглашенъ явиться въ Ахалцыхъ. Но вскорѣ обстоятельства измѣнились: князь Бебутовъ былъ смѣненъ и Ахметъ-паша, лично знавшій и довѣрившій Бебутову, не рѣшился немедленно отдаться въ руки новаго начальника ахалцыхскаго отряда генерала барона Остенъ-Сакена; по этому Ахметъ-паша, не смотря на условія, не явился въ Ахалцыхъ и генераль Остенъ-Сакенъ, вмѣсто всякихъ переговоровъ, двинулся съ войскомъ въ Аджару. Во время этого похода, т. е. въ августъ 1829 года, въ Аджарѣ свирѣпствовала чума и жители разбрелись по лѣсамъ; самъ бекъ былъ въ Нижней Аджарѣ. „Вдругъ, мы услышали, говорилъ мнѣ одинъ сто-

лѣтній старикъ въ Горжоми, что русскій отрядъ пришелъ въ Рикети ¹⁶⁾. Въ Хулѣ собрались старшины и приняли пообла-
наго отъ русскаго генерала. Посланный увѣрялъ, что русскіе
идутъ въ Батумъ; что трогать жителей Аджары не будутъ,
но что всякая деревня, изъ которой будетъ сдѣланъ выстрѣлъ,
будетъ сожжена. Генераль требовалъ чтобы самъ Ахметъ-
паша вышелъ къ нему на встрѣчу. Старшины просили три
дня срока, но въ это время генераль пришелъ въ Хулу и, такъ
какъ Ахметъ-паша не явился къ сроку, то сжегъ его домъ.“

Между тѣмъ Ахметъ-паша собралъ вокругъ себя сотни
три-четыре аджарцевъ и рѣшился не пропускать русскихъ въ
Батумъ. Русскіе остались въ Хулѣ двѣ ночи и потомъ повер-
нули назадъ по дорогѣ въ Горжоми. Отрядъ Остенъ-Сакена,
состоявшій болѣе чѣмъ изъ 2 тысячъ человекъ съ артиллеріей
и каваллеріей, при вѣчномъ обозѣ и съ массой большихъ и
раненныхъ, двигался весьма медленно: въ теченіи цѣлыхъ сутокъ
онъ едва дошелъ изъ Хулы въ Горжоми, гдѣ остановился би-
вакомъ на площади близъ джамы (мечеть) и на другой день
двинулся вверхъ къ горѣ Сопумлія. Ахметъ-паша преслѣдовалъ
русскихъ и послалъ на перерѣзъ дороги часть своихъ людей,
которые катили съ горъ большіе камни и тѣмъ еще болѣе
затрудняли движеніе. Къ вечеру 22 августа 1829 года русскіе
поднялись на хребетъ Саквелаперди и тамъ остались почевать;
затѣмъ они двинулись къ гурійской границѣ и оттуда, заражен-
ные моровою язвою, спустились по Квабліанъ-чаю въ Ахалцыхъ.

Это былъ послѣдній эпизодъ войны 1829 года: вскорѣ
былъ заключенъ миръ; Ахметъ-паша получилъ постъ карс-
скаго губернатора ¹⁷⁾ и умеръ въ должности сераскира въ Эр-
зерумѣ.

Послѣ войны 1829 года, благодаря служебной карьерѣ
Ахметъ-паша, фамилія Химшіа-швили овладѣла почти всею

¹⁶⁾ Деревня въ ущельи Белети, на средней аджарской дорогѣ.

¹⁷⁾ Ахметъ-паша предпринималъ походы въ Лазистанъ и Ливану, но
объ этомъ мы скажемъ ниже.

Турецкою Грузією. Дѣти Селимъ-паши подѣлили между собой господство надъ страной, можно сказать, полюбовно: *Абди-бека*, жепатый на княжнѣ Гуріель, владѣль Шавшетомъ и Саттеломъ; *Ахмедъ-паша* взялъ себѣ Арданучъ и Аджару; третій братъ *Керъ-Гуссейпъ-бекъ* (керъ — косой) овладѣль Пенекомъ; и четвертый — *Дурсунъ-бекъ*, занялъ Тавскеръ. Нынѣшніе владѣтели этихъ провинцій всѣ потомки перечисленныхъ лицъ.

При Ахметъ-пашѣ всѣ владѣнія братьевъ подчинялись султану номинально. Единственный налогъ, существовавшій въ то время въ Турецкой Грузіи, заключался въ военной повинности. Ахметъ-паша, вѣроятно съ цѣлью польстить учредителю низама, ввелъ въ Аджару нѣчто въ родѣ рекрутчины; но въ первое время наборы производились неправильно и въ солдаты брали только двухъ-трехъ бѣднѣйшихъ, бездомныхъ аджарцевъ.

Послѣ смерти Ахметъ-паши вліятельнѣйшимъ между братьями былъ Керъ-Гуссейпъ-бекъ; вслѣдствіе малолѣтства сына Ахметъ-паши — Шерифъ-бека, Керъ-Гуссейпъ управлялъ всей Аджарой и оказывалъ всевозможное препятствіе распространенію здѣсь туречины. Объ этомъ Химшианвили въ народѣ говорятъ очень много баснословнаго: фигура его рисуется въ видѣ рыцаря безъ страха, но далеко не безъ упрека. Для украшенія Керъ-Гуссейпъ-бека былъ присланъ въ Аджару *Чхоніа-паша*, грузинскій ренегатъ, извѣстный своей физической силою и жестокостью, этотъ новый Геркулесъ избралъ своею резиденціею городъ Кеда, и оттуда наводилъ страхъ на окрестности; но Гуссейпъ-бекъ напалъ на Кеда и выгналъ пашу. Тогда вмѣсто Чхоніа явился челоѣкъ еще болѣе жестокой и сильный — *Кей-оглы* транезундскій. Этотъ послѣдній съ 4-мя т. войска явился въ Аджару и началъ предавать страну огню. Вмѣстѣ съ этимъ противъ Гуссейпъ-бека двинулись войска карскаго пашы. Гуссейпъ былъ схваченъ и отведенъ въ Карсъ, откуда онъ успѣлъ бѣжать, но былъ вторично пойманъ и отправленъ въ Стамбуль, гдѣ и умеръ въ концѣ сороковыхъ годовъ.

Правленіе Кей-оглы было замѣчательнымъ періодомъ въ исторіи Аджары: этотъ жестокой челоѣкъ успѣлъ ввести пер-

вые признаки турецкой администраціи и подготовили почву къ введенію поземельнаго налога.

Изъ этой краткой исторіи фамиліи Химшианвили видно какимъ образомъ введены въ Аджару турецкіе порядки. Когда же, благодаря помощи Ахметъ-паша и жестокости Кей-оглы, Портѣ удалось подкопаться подъ свободу народа, она наложила руку и на бековъ: въ концѣ сороковыхъ и въ началѣ пятидесятихъ годовъ представители бекскихъ фамилій Турецкой Грузіи были вытребованы въ Стамбуль, гдѣ правительство объявило, что оно желаетъ пересмотрѣть родовые фирманы бековъ, дабы замѣнить ихъ сообразно съ новыми правилами. Беки сѣдѣли исполнить приглашеніе правительства и, въ виду обѣщанныхъ милостей, передали въ его руки документы, жалованные ихъ предкамъ, какъ царями грузинскими, такъ и султанами турецкими. Сдѣлавъ это похищеніе, правительство объявило знаменитыя слова тепзимата:

„Всѣ подданные Имперіи подлежатъ налогамъ на одинаковыя основанія, безъ различія классовъ и религій.“

Этимъ актомъ окончивается исторія свободной Аджары.

II.

Ш А В Ш Е Т Ъ.

9-го іюня мы простились съ нашимъ гостепріимнымъ хозяиномъ Шерифъ-бекомъ и направились въ *Шавшетъ*. Наши предварительныя свѣдѣнія объ этой странѣ были весьма скудны. Въ географическихъ сочиненіяхъ Европы не упоминается о Шавшетѣ, какъ будто страна эта не существуетъ на бѣломъ свѣтѣ. Пятиверстная карта, изданная въ топографическомъ отдѣлѣ кавказскаго военнаго округа, не внушала къ

себѣ довѣрія: намъ положительно было извѣстно, что она составлена по разспроснымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ во время войны Россіи съ Турціею, въ 1828 и 1829 годахъ.

Изъ Верхней Аджары въ Шавшетъ идутъ двѣ дороги: одна изъ д. Бако, вдоль лѣваго истока р. Схалтисъ-цкали, въ направленіи ЮЮЗ. къ горѣ Чирухъ и оттуда по гребню арсіанскихъ горъ до самой горы Арсіанъ; эта дорога спускается въ Шавшетъ по ущелью р. *Квирали*. Другая дорога, или вѣрнѣе трошинка, идетъ изъ Миретисъ-хеви, черезъ высокой хребетъ въ имерхевскую деревню *Полети*. Изъ этихъ двухъ дорогъ, безспорно, лучшая проходить по арсіанскому хребту; мы поѣхали по ней.

Въ день нашего выѣзда изъ Бако погода начала сильно хмуриться; съ утра уже было замѣтно сильное движеніе въ верхнихъ слояхъ атмосферы; изъ ущелья тянулись густые слои тумана, окутавшаго окрестности сѣрою вуалью. Несмотря на погоду, мы уже были готовы въ путь и рѣшились болѣе не беспокоить нашего хозяина. Вскорѣ пошелъ мелкій осенній дождь и мы должны были остановиться въ семи верстахъ отъ Бако, въ ближайшей яйлѣ *Караѣль*. Здѣсь намъ суждено было пробыть три дня, потому что въ это время дождь шелъ не переставая и окрестности ни на минуту не очищались отъ густого тумана. Мы рѣшились ждать, главное, потому что занимаемый нами пунктъ лежалъ на значительной высотѣ (7158 ф. н. ур. м.) и только отсюда мы могли себѣ составить ясное представленіе о структурѣ окрестностей.

Яйла, въ которой мы сидѣли, принадлежитъ жителямъ Хиходзири и называется *Караѣль* (черное озеро), по имени близъ лежащей котловины, дно которой покрыто почернѣвшимъ торфяникомъ. Кругомъ этой яйлы лежатъ двѣ другія, изъ коихъ одна принадлежитъ жителямъ шавшетской деревни *Ахалдаба* а другая—жителямъ аджарской деревни *Колота*. Въ незначительномъ разстояніи далѣе, по дорогѣ въ Шавшетъ, были раскинуты шатры кахаберскихъ курдовъ; а еще дальше, сказалъ намъ кто то изъ жителей, есть другихъ много яйлъ.

Ясно было что мы добрались до важнаго пункта. Дѣйствительно, мы стояли у знаменитыхъ пастбищъ горы Чирухъ.

Дорога изъ Бако пролегаетъ сначала по густому мѣшанному лѣсу, потомъ у подошвы горы Хирхатъ, мимо небольшихъ кургановъ и развалинъ, свидѣтельствующихъ о старомъ христіанскомъ поселеніи, ¹⁸⁾ поднимается за границу лѣса и идетъ вдоль хребта. Гребень горъ сохраняетъ вообще тотъ же характеръ, который мы обрисовали выше, въ главѣ „Верхняя Аджара;“ но площадь нагорной плоскости значительно шире; здѣсь арсіанскій хребетъ имѣетъ видъ волнистой равнины, вдающейся большимъ полукругомъ на западъ. За центръ этого полукруга можно принять тупой конусъ Чируха и за радіусъ — линію не менѣе трехъ верстъ. Если къ этому прибавить, что вся площадь представляетъ одинъ сплошной зеленый коверъ, покрытый роскошною альпійскою флорою, то будетъ понятно громадное значеніе, какое имѣютъ чирухскіе луга въ хозяйствѣ окрестныхъ странъ. Съ началомъ весны сюда пригоняютъ стада изъ ущельевъ Схалты, Миретисъ-хеви, Шавшета и съ плоскости кахаберскихъ курдовъ. Въ это время множество яйлъ, раскинутыхъ въ окрестностяхъ Чируха, оживляются пастушескою жизнью. Лѣтомъ эта роскошная поляна дѣлается лучшимъ уголкомъ окрестностей; за то осенью и особенно зимой, вмѣстѣ съ растительностью умираетъ и животная жизнь, потому что вся чирухская поляна покрывается глубокимъ снѣгомъ и постоянные западные вѣтры заматаютъ человѣчскій слѣдъ. Въ это негостепріимное время прекращается всякое сообщеніе между Шавшетомъ и Аджарою.

Въ яйлѣ Карагель мы гостили у потомка бѣлаго русскаго солдата, отецъ котораго прибылъ сюда въ 20-хъ годахъ. Въ одной Верхней Аджарѣ мы встрѣтили четыре семейства русскихъ; всѣ онѣ жертвы нашей старой солдатчины, бѣжавшія въ

¹⁸⁾ Въ яйлѣ Карагель были собраны виды растений, означенные въ прим. № 2.

¹⁹⁾ См. Гл. 1 „Верхняя Аджара,“ стр. 26.

туречину отъ 25 лѣтней службѣ. Нынѣшній нашъ хозяинъ разсказалъ слѣдующую исторію своего семейства: отецъ его, прибывъ сюда, принялъ исламъ, сдѣлался холопомъ Ахметъ-паша, женился на туземкѣ и, отслуживъ своему беку законныхъ семь лѣтъ, сдѣлался свободнымъ жителемъ д. Хиходзири. Въ то время вводилась въ Аджару воинская повинность, которой впервые подчинились только одни безпомощные. Семейство халопы не избѣгло низама и два сына его были потребованы на службу. Чтобы избавиться отъ солдатчины, братья должны были отдать беку свою сестру. Вскорѣ дѣвушка эта попала къ ардаганскому беку и имъ передана карескому пашѣ, который помѣстилъ ее въ свой гаремъ. Впослѣдствіи паша сдѣлался багдадскимъ мутесерифомъ и теперь въ отставку проживаетъ въ Алеппо. Братья не знали о судьбѣ сестры съ тѣхъ поръ какъ она попала въ Ардаганъ—все считали дѣвушку въ числѣ мертвыхъ; но вдругъ, три года назадъ, нашъ хозяинъ узналъ о судьбѣ сестры; онъ пошелъ въ Алеппо, по зятю, паша, почти непринималъ гостя. Это обстоятельство не удивило Сулеймана и онъ совершенно спокойно рассказывалъ намъ, что сестрѣ его теперь жить хорошо. Сулейманъ очень привязался къ намъ и постоянно жаловался на свою бѣдность.

Изъ яйла Карагель мы начали быстро подниматься и черезъ 20 минутъ уже были близъ холоднаго родника надъ дер. Колота. Проводникъ обратилъ мое вниманіе на этотъ родникъ, приговаривая, что онъ такъ холоденъ, что отъ одного глотка застываетъ ротъ. Родникъ имѣлъ всего 4° R при теплотѣ воздуха въ 10° ; можно полагать что температура здѣшняго родника есть средняя годовая температура мѣста. Родникъ надъ дер. Колота лежитъ почти на 400' выше яйлы Карагель. Отъ родника дорога, или лучше сказать нашъ путь, потому что здѣсь вездѣ почти одинаково ровню, пролегаетъ вдоль западнаго ската главнаго хребта, связывающаго вершины Чируха и Арсіана. Отъ Карагеля до подошвы Арсіана, т. е. до того мѣста гдѣ лежитъ яйла дер. Джиналъ дорога держится на высотѣ 7000' и имѣетъ южное направленіе. Длина пути 10 верстъ. На этомъ

пространствѣ отъ главнаго хребта отдѣляются нѣсколько отроговъ, которые составляютъ границу водъ, стекающихъ съ одной стороны въ Аджару, а съ другой въ *Имеръ-хеви* — нагорную часть Шавшета. Изъ упомянутыхъ отроговъ одинъ имѣетъ направленіе NNW и образуетъ южную стѣну ущельевъ Колота и Схалты; другой, значительно большій перваго, идетъ къ С.—З. и отдѣляетъ Миретисъ-хеви, а слѣдовательно и всю Верхнюю Аджару, отъ Шавшета. Гребень этотъ называется хребтомъ *Шавшетскихъ горъ*.

Кромѣ этихъ отроговъ у горы Кенчеури, въ трехъ верстахъ сѣвернѣе горы Арсіанъ, отдѣляется гребень *Демиръ-капи*, выходящій скалистымъ мысомъ противъ деревни Джиналъ и дающій начало потоку, проходящему черезъ дер. Чихта; наконецъ отъ самой горы Арсіанъ отдѣляются къ западу нѣсколько небольшихъ отроговъ, проходящихъ между истоками рѣки *Сатлелисъ-цкали*, иначе называемой Шавшетисъ-цкали.

Окрестности горы *Арсіана*, кромѣ вершинъ *Кенчеури* и самаго Арсіана, имѣютъ мягкіе контуры и доступны для движенія по всѣмъ направленіямъ; около самаго конуса Арсіана проходятъ двѣ дороги, огибающій мягкимъ полотномъ вершину съ сѣверной и южной сторонъ. За то съ каждымъ шагомъ къ югу отъ нижней дороги мѣстность принимаетъ все болѣе скалистый характеръ и, наконецъ, въ верховіяхъ истока р. Шавшетисъ-цкали дѣлается совершенно недоступною.

Вслѣдствіе суровости климата обширный полувыругъ, который выше мы назвали *чирухской поляной*, не годенъ для осѣдлой жизни. Населенныя мѣста расположены внѣ этого полувыруга и чѣмъ далѣе отъ хребта, тѣмъ болѣе полувыругъ вдается на западъ. Скаты главнаго хребта, падающіе въ Шавшетъ, покрыты небольшимъ слоемъ плодородной глинистой почвы, лежащей на подпочвѣ изъ глинистаго сланца и твердаго песчаника. Мѣстами этотъ песчаникъ совершенно обнаженъ и выходитъ крутыми обрывами надъ берегами рѣкъ. Тонкій слой почвы влияетъ здѣсь и на характеръ растительности: она вообще скудна; деревья малорослы и искривлены. Въсто

роскошныхъ строевыхъ лѣсовъ Аджары, въ горномъ Шавшетѣ чаще всего встрѣчается колючій кустарникъ, изъ котораго тамъ и сямъ торчатъ кривые стволы ели и березы. Фруктовыхъ деревьевъ мало, или даже совсѣмъ нѣтъ. На высотѣ (6000 фут.), т. е. на уровнѣ деревень Бако и Квирала едва попадаются грушевыя деревья и кусты смородины. Пашатныхъ полей мало; сѣются только кукуруза, пшеница и ячмень; но и эти злаки не даютъ большаго урожая. Таковъ характеръ горной части Шавшета до высоты дер. Микелеты.

Около горы Арсіанъ мы начали быстро спускаться въ ущелье рѣки *Квирала* и затѣмъ около полудня пріѣхали въ деревню того же названія. Разстояніе деревни Квирала отъ айла Джиналъ всего 5 верстъ; слѣдовательно, отъ Бако до первой шавшетской деревни Квирала всего около 20 верстъ.

Не успѣли мы спуститься въ первую Шавшетскую деревню, какъ обнаружилось что наша карта не даетъ никакого понятія о странѣ. Не говоря о несуществующихъ хребтахъ, нанесенныхъ смѣлою рукою, всѣ названія деревень, рѣкъ и горъ перемѣшаны въ одну кучу и разбросаны по картѣ въ какомъ то неопредѣленномъ порядкѣ. Чтобы разрѣшить всѣ недоразумѣнія и получить опредѣленное понятіе о топографическомъ характерѣ страны, мы взошли на вершину горы *Саричай* (близъ Джинала) и съ конической лѣсины этой горы, съ высоты 8000 футовъ, посмотрѣли на Шавшетъ. Вся страна была какъ на ладони; картина ея, дополненная послѣдующими экскурсіями дала намъ слѣдующее понятіе о характерѣ поверхности.

Подъ именемъ *Шавшета* подразумѣвается пространство, заключенное между горными кряжами Арсіанскаго, Карчхальскаго и Яланусчамскаго хребтовъ. Всѣ эти горы имѣютъ значительное возвышеніе надъ уровнемъ моря; пространство заключенное между ними, вообще говоря, представляетъ одну большую котловину и можно подраздѣлить на двѣ части: *горную* и *равнинную*. Первая составляется изъ ущелья *Имеръ-хеви*, а вторая изъ бассейна рѣки *Сатлелисъ-икали* или *Собственно Шавшета*. Горная часть имѣетъ характеръ Верхней Аджары

отъ которой отличается болѣе рѣзкими контурами; кромѣ того лѣсная растительность здѣсь бѣднѣе и группъ переходитъ изъ глинистаго въ известковый. Рѣки *ущелья Имеръ-хеви* текутъ въ крутыхъ берегахъ и поселенія группируются по ущельямъ, гдѣ проходить и пути сообщенія. *Плюская* или южная часть Шавшета, иногда называемая собственно Шавшетомъ, имѣетъ другой характеръ: здѣсь горные отроги спадаютъ широкими площадками и населенныя мѣста мало по малу выползаютъ изъ ущелий; человекъ здѣсь не привязанъ къ берегамъ потоковъ и деревни разстилаются на обширныхъ полянахъ, имѣя подъ рукою пахатныя и сѣнокосныя мѣста.

Давъ общее понятіе о Шавшетѣ, обратимся къ прерванному разсказу. 11-го іюня около полудня караванъ нашъ началъ спускаться къ ущелью р. Квирала, противъ с.-з. ската горы Арсіанъ. *Рѣка Квирала* получила свое названіе отъ грузинскаго слова крикъ (*ყვირილი*) и въ буквальный переводъ значить *крикунъ*. Названіе это вполне соотвѣтствуетъ характеру рѣки: въ верхнихъ своихъ частяхъ она съ шумомъ бѣжитъ по каменистому дну, омывая желтоватыя слои глинистаго сланца и окрашиваясь ихъ грязнымъ цвѣтомъ. Правый берегъ рѣки весьма крутъ и высокъ; мягкая глинистая масса сосѣднихъ горъ подмыта водами Квиралы и виситъ надъ ними какими то чудовищными столбами. Глыбы мергеля, конгломерованныя кусками пещаника и гравія, сопровождаютъ берегъ отъ истоковъ рѣки до самой деревни *Микелети*, т. е. почти на 10 верстѣ; здѣсь группъ постепенно переходитъ въ *известковый*. Лѣвый берегъ Квирала имѣетъ другой характеръ: онъ покрытъ крупными кусками вулканическихъ породъ, округлившись и вышлифованнымъ дѣйствіемъ воды. Камни эти идутъ правильнымъ рядомъ отъ самой горы Арсіанъ и видимо оторваны отъ ея тѣла; это нѣчто въ родѣ остатковъ какого то потока изъ камней, упавшихъ съ горы Арсіанъ. Нельзя полагать, какъ намъ казалось сначала, чтобъ это была морена стараго, исчезнувшаго глетчера; напротивъ надо думать, что это остатки вулканическаго потока, что подтверждается и тѣмъ, что вершина горы

Арсіанъ, по видимому, состоитъ изъ полукруглаго стѣбнообразнаго вала въ видѣ кратера, имѣющаго разрывъ къ сѣверо-западному углу. Рѣзко выдающаяся вершина горы имѣетъ приблизительно 10 т. ф. надъ уровнемъ моря. Характеристикѣ береговъ соответствуетъ и растительность: въ то время какъ на правомъ берегу рѣки растутъ только малорослыя хвойныя деревья, лѣвый берегъ покрытъ довольно густой лиственницей. Ущелье Квирала имѣетъ западное направленіе и принадлежитъ къ *Имеръ-хеви*; тотчасъ къ югу отъ ущелья начинается *Собственно Шавшетъ*.

У подошвы Арсіана, на высотѣ почти 7000 футовъ, лежитъ *яйла Джинала*; за тѣмъ внизъ по рѣкѣ Квирала, въ пяти верстахъ отъ яйла и на высотѣ 6200 футовъ, скучены дома Квирала, бѣдной деревни, имѣющей 18 дворовъ и принадлежащей къ общинѣ *деревни Джиналъ*. Эта послѣдняя, вмѣстѣ съ сосѣдней деревней *Чихта*, имѣетъ всего 60 дворовъ.

Отъ деревни Джиналъ дорога продолжаетъ идти вдоль по р. Квирала. Русло рѣки замѣтно суживается лѣсистыми контрфорсами Арсіана, которые въ шести верстахъ ниже, у дер. *Микелети*, спираютъ рѣку межъ двухъ отвѣсныхъ камней; отсюда до самаго впаденія въ р. *Имеръ-хевисъ-цвали* Квирала течетъ въ западномъ направленіи въ весьма глубокомъ ущельи, почти не доступномъ для сообщенія. У деревни *Микелети* дорога, по которой мы ѣхали, поворачиваетъ къ югу, поднимается по весьма крутому подъему на одинъ изъ контрфорсовъ Арсіана и вступаетъ у деревни *Гаркелунъ* на равнинную часть *Шавшета*.

Этихъ немногихъ словъ довольно, чтобы представить себѣ угрюмый характеръ ущелья Квирала, бѣднаго растительностью и населеніемъ. Характеръ жителей вполне гармонируетъ природѣ. Но о населеніи *Имеръ-хеви* мы будемъ имѣть случай сказать ниже,—теперь же, чтобы не возвращаться къ ущелью Квирала, скажемъ нѣсколько словъ о минеральномъ источникѣ, лежащемъ между контрфорсами Арсіана, вѣervo отъ дороги изъ Джинала въ *Микелети*, въ ущельи называемомъ *Абаносъ-хеви*.

Ущелье *Абаносъ-хеви* получило свое название отъ минерального источника *Абано* (бана);* дорога къ источнику проходить по весьма узкому ущелью вдоль лѣваго берега ручья. Населенныхъ мѣстъ здѣсь нѣтъ. По дорогѣ въ Абано устроена одна мельница, которая вмѣстѣ съ близъ лежащимъ навѣсомъ изъ живихъ сучковъ напоминаетъ человѣческое жилище.

Минеральный источникъ лежитъ на высотѣ 5334 ф. надъ уров. моря и состоитъ изъ одного щелочнаго источника, бьющаго изъ песчанаго дна. Кругомъ воды сдѣлана небольшая ванна изъ камней: это и есть *абано* или *бана* для приходящихъ больныхъ. Температура воды 25° R. при 12° тепла въ воздухѣ (въ 7 часовъ вечера). О цѣлебныхъ свойствахъ этого источника народъ высокаго мнѣнiя; говорятъ, что сюда приходятъ лечиться больные всѣхъ родовъ и не безъ успѣха. Полагаю, что похвала источнику не заслуженная, потому что едва-ли какая нибудь минеральная вода вылечитъ больнаго послѣ одного купанья; а здѣсь страждущіе остаются только нѣсколько часовъ, потому что кругомъ нѣтъ жилья. Въ двадцати шагахъ отъ щелочной ванны находится желѣзный источникъ — это углекислая желѣзная вода, вытекающая почти каплями изъ нѣсколькихъ трещинъ песчаника. Температура въ одной лужѣ кислой воды была въ 22° R. Образчики этихъ водъ взяты мною для изслѣдованiя ²⁰⁾.

Изъ Микелети мы выѣхали 13 іюня въ 9 ч. утра. Отсюда нашъ путь впервые удалился отъ русла рѣки и мы вскорѣ поднялись на равнинную часть Шавшета. Въ деревнѣ *Гаркелуръ*, въ 3 верстахъ отъ Микелети, мы сдѣлали приваль, во время котораго я набросалъ въ свой альбомъ видъ Карчхала, величайшаго изъ хребтовъ Турецкой Грузiи, и осмотрѣлъ развалины старой церкви въ близъ лежащей деревнѣ *Шавмта*. Отъ старой церкви остались только три стѣны, изъ коихъ западная вся обрушилась, вѣроятно вслѣдствіе того, что тесанные камни, коими была одѣта церковь со всѣхъ сторонъ, выцара-

²⁰⁾ См. Прил. № 3.

паны неосторожной рукой. На восточной стѣнѣ лѣвая половина изображенія лика Спасителя съ надписью I. X. Все остальное стерто, надписей нѣтъ.

Отъ деревни Гаркелупъ начинается равнинная часть Шавшета. Она падаетъ террасами въ Ю.-З. направленіи и усеяна непрерывнымъ рядомъ деревень; самыя деревни сильно разбросаны и потому представляютъ почти сплошной рядъ домовъ. На первой террасѣ расположены деревни: *Гаркелупъ*, *Ухеди*, *Цитлоети*, *Чвареби* (Верх. и Ниж.) и *Каравати*; на второй — *Цихидзири* съ ея 50 дворами; на третьей — *Тбети* и *Дабактими* и, наконецъ, внизу, на берегу рѣки пріютились деревни *Вели* и *Сатлеми*; и все это на разстояніи не болѣе 20 верстъ отъ Микелети до Вели.

Характеръ мѣста измѣняется съ каждымъ шагомъ къ лучшему; въ то время какъ на первой террасѣ мы замѣтили большой недостатокъ въ водѣ и большое преобладаніе глины, на слѣдующихъ террасахъ воды достаточно и грунтъ земли улучшается. Все это необходимо вліяетъ на растительность: въ то время какъ въ Гаркелупѣ посѣвы едва только взошли, въ Тбети они уже колосятся; въ то время какъ въ первомъ едва завязались груши, во второмъ уже довольно крупный плодъ грецкаго орѣха, который вовсе не растетъ на верхней террасѣ. Да и самыя посѣвы различны — тамъ исключительно ячмень, рожь и пшеница, здѣсь растетъ даже маисъ. Виноградныхъ лозъ нѣтъ ни тамъ ни здѣсь. Разница въ высотахъ надъ уровнемъ моря незначительна: въ Гаркелупѣ anerондъ показалъ 5240 фут. над. уров. Чернаго моря, а въ Тбети только 4352.

Въ *Цихидзири* живетъ мудиръ всего Шавшета, составляющаго вмѣстѣ съ Имеръ-хеви одно нахію. Отъ присутствія мудира Цихидзири сдѣлалась нѣкоторымъ образомъ центромъ всего Шавшета; въ деревнѣ имѣются лавки, похожія на хульскія, но торговцы исключительно армяне изъ Артивана.

Въ получасовомъ разстояніи отъ Цихидзири находится знаменитая деревня *Тбети*; она расположена на берегу небольшого ручья. Въ лучшій періодъ исторіи Грузіи Тбети была

резиденціей епископа, управлявшаго всѣмъ христіанскимъ міромъ отъ Гуріи и Зарзмы до Ардануча. Нынѣшняя деревня растянута на большомъ пространствѣ и вся окружена фруктовыми деревьями и тучными полями. Посреди деревни красуется мечеть, помѣщенная въ зданіи стараго кафедральнаго собора ²¹⁾.

Съ именемъ Тбети неразрывно связано воспоминаніе о здѣшнемъ храмѣ, или, лучше сказать, благодаря ему только и извѣстно громкое имя Тбети. Здѣсь кстати замѣтить, что Тбети играетъ очень важную роль въ исторіи Грузіи и потому не лишнее сказать, что церковь основана *Аиотомъ Курапалатомъ* въ 918 году и играла видную роль во время епископата Саввы, въ царствованіи Баграта IV, въ началѣ XI вѣка. Въ планѣ церкви имѣетъ видъ греческаго креста; она вся обшита внутри и снаружи тесанымъ камнемъ одного цвѣта (красноватый твердый песчаникъ). Въ окрестностяхъ деревни нѣтъ камня этой породы и потому достойно вниманія народное преданіе, что весь матеріалъ заготовлялся въ двадцати верстахъ отъ деревни и передавался изъ рукъ въ руки огромнымъ числомъ рабочихъ, разставленныхъ въ одну шеренгу отъ каменоломни до мѣста постройки. Подобную-же басню мы слышали и о другихъ большихъ храмахъ Турецкой Грузіи. Наружныя стѣны тбетской церкви сохранились хорошо только съ восточной стороны; съ другихъ сторонъ, особенно съ сѣверной, постройка значительно повреждена. Всѣ паружныя стѣны были украшены прелестными выступами въ видѣ арокъ, покоющихся на изящныхъ полустолбахъ. Художникъ варировалъ эти украшенія на разные лады и потому архитекторъ могъ бы найти здѣсь изящное сочетаніе кривыхъ линий. Въ восточной паружной стѣнѣ сохранился камень съ изящной рѣзбой и надписью.

²¹⁾ Г. Бакрадзе въ своихъ археологическихъ трудахъ часто упоминаетъ о Тбети, но ошибается въ опредѣленіи ея мѣстоположенія. Наша пятиверстная карта путаетъ названія: въ ней на мѣстѣ *Ивети*, деревни въ Имеръ-хеви, означенъ *Тбети*.

Главный входъ въ храмъ разваленъ, о немъ нельзя себѣ сдѣлать яснаго представленія; впрочемъ, кажется, онъ не отличался особеннымъ изяществомъ. Совсѣмъ другой видъ представляетъ внутренность церкви. Мѣсто алтаря имѣетъ видъ большой полубашни, связанной съ главною частью зданія высокою крутою аркой, покоящейся на двухъ гигантскихъ полустолбахъ. Пьедесталы этихъ полустолбовъ состоятъ изъ цѣльныхъ гранитныхъ массъ, изъцѣренныхъ изящными рельефами; карнизы, цоколь и украшенія отличаются тѣмъ же изяществомъ. Средняя часть церкви представляетъ квадратъ, имѣющій въ одной сторонѣ 12 шаговъ. Въ углахъ этого квадрата высятся полустолбы, связанные тоже высокими, крутыми арками; на этихъ аркахъ стоитъ куполь съ восемью длинными стрѣлочатыми нишами, связанными между собой маленькими арками. Противъ алтаря на западной сторонѣ расположены широкія хоры, стоящія на четырехъ угольныхъ столбахъ. Съ сѣверной и южной сторонахъ церкви въ крыльяхъ креста и особнякомъ расположены два небольшихъ отдѣленія, въ которыхъ, вѣроятно, хранилась архиепископская ризница. Одно изъ этихъ отдѣленій имѣло два этажа: верхній соединялся съ главнымъ зданіемъ галереей на низкихъ аркахъ. Эта галерея, сохранившаяся до сихъ поръ, показала намъ изящнѣйшею частью зданія. Вся внутренность церкви, въ общемъ, имѣетъ грандіозный видъ и оставляетъ впечатлѣніе болѣе сильное, чѣмъ храмы Мцхеты, Зарзми и Сапаро.

Внутренность тбетскаго храма, за исключеніемъ колоннъ, была оштукатурена и украшена фресками. Рисунки сохранились только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; но эти остатки свидѣтельствуютъ о высококомъ состояніи живописи въ періодъ постройки храма. На восточной стѣнѣ сохранилось изображеніе Спасителя, сидящаго на тронѣ; кругомъ апостолы, ангелы и архангелы; лики святыхъ сдѣланы изящно; краски свѣжи и ярки.

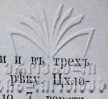
Тбетская церковь могла бы составить украшеніе даже Рима,—такъ хорошъ ея общій видъ и изящны ея детали. Однако того же самаго нельзя сказать о колокольнѣ: она состав-

ляетъ нѣчто отдѣльное, не имѣющее ничего общаго съ церковью, ни по размѣрамъ, ни по архитектурѣ. Это пѣту привезенное и неуклюжее, какъ въ общемъ, такъ и въ частяхъ. Самый матеріалъ, изъ котораго сложена колокольня, не похожъ на окружающее. По всѣму видно, что это зданіе построено не въ одно время съ церковью и далеко не такими же мастерами, какъ тѣ которые строили главное зданіе. Наверху колокольни, въ карнизѣ крыши, мы замѣтили камень съ надписями. Желаніе узнать что нибудь изъ прошлаго тбетской церкви заставило меня, не безъ нѣкоторой опасности для жизни, взобраться на верхъ по лѣстницѣ и срисовать надпись, которая, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не разобрана нашими учеными.

Около церкви сохранились развалины и большія подземныя строенія; а противъ Тбети, къ сѣверу отъ него, высится особнякомъ большая столообразная гора, на которой, по преданію, стоялъ городъ. Быть можетъ это древній *Тухариси*, (по Вахунтию) или крѣпость *Свети*, построенная епископомъ Саввой. На эту мысль насъ наводитъ прежде всего описаніе Вахуншта, потому преданіе сохранившееся у жителей и наконецъ то что около лежащая деревня нынѣ называется Цихидзири (подопшва крѣпости). Рѣшеніе этого вопроса оставляемъ археологамъ.

Въ Тбети насъ посѣтилъ сынъ имерь-хевскаго бека и пригласилъ къ себѣ въ д. Вель. Съ этихъ поръ начались переѣзды отъ одного бека къ другому и нашъ караванъ остался въ Шавшетѣ почти цѣлыя двѣ недѣли. Пользуясь этимъ временемъ, я сдѣлалъ экскурсію въ части страны, которыя не лежали на нашемъ пути. Первая поѣздка была посвящена осмотру ущелья *Сатлемисъ-иками*, т. е. главной водной артеріи плоскаго Шавшета.

Рѣка *Сатлемисъ-иками* состоитъ изъ четырехъ главныхъ истоковъ, называемыхъ именами лежащихъ при нихъ деревень: *Цхлобана*, *Даба-цорили*, *Шавшети* и *Кучени*. Всѣ эти воды соединяются въ значительную горную рѣку ниже деревни Окробагети. *Цхлобанисъ-иками* беретъ начало изъ южнаго ската горы Арсіанъ, около, д. Цхлобана на высотѣ около 9000 фут.

Истокъ этотъ протекаетъ въ ЮЮЗ. направленіи и въ трехъ верстахъ ниже Окробагети впадаетъ въ главную рѣчку Цхлобанисъ-цкали, имѣя длину теченія всего около 7 верствъ, орашаетъ земли деревень *Цхлобана*, *Цхigia* и *Meria*. Верховья этой рѣчки лежатъ весьма близко къ истокамъ рѣки Квирала и отдѣляются отъ нихъ контрфорсомъ, въ щели котораго лежитъ описанный выше минеральный источникъ Абано. Водораздѣлъ состоитъ изъ песчаныхъ и глинистыхъ сланцовъ, мощные пласты которыхъ выходятъ внаружу то подъ весьма большими углами то даже мѣстами на головахъ; у береговъ рѣки Сатлелись-цкали между слоями породъ мы замѣтили жилы разнообразныхъ цвѣтовъ и цѣлые слои зеленоватаго порфира. Вообще говоря, горный отрогъ, раздѣляющій бассейны рр. Квирала и Цхлобана, изобилуетъ признаками минеральнаго богатства, доказательствомъ чего служатъ минеральные источники, сгруппированные на его поверхности въ Абано, Вели и Цхлобана. Топографическія свойства юго-восточной части этого мѣста рѣзко отличаютъ его отъ окрестностей: скаты контрфорса не круты и не каменисты; они покрыты довольно густымъ лѣсомъ, со спорадическими группами пашень; крутыхъ спусковъ и подъемовъ мало, да и тѣ только надъ берегами рѣки Сатлелись-цкали. Всѣ эти свойства пространства между дд. Вель и Цхлобана указали и на лучшій путь для сообщенія д. *Сатлель* съ переваломъ черезъ Арсіанъ; здѣсь проходитъ самая короткая и удобная дорога изъ Ардануча а, слѣдовательно, отъ строящагося батумо-карскаго шоссе къ Ахалцху.

Чтобы не возвращаться болѣе къ описываемому, району, скажемъ нѣсколько словъ о дорогѣ отъ Веля до перевала у г. Арсіанъ. Деревня *Вель* лежитъ въ трехъ верстахъ отъ Тбети на возвышенной полянѣ надъ правымъ берегомъ Сатлелись-цкали; деревня имѣетъ не болѣе 12 дворовъ и два большихъ каменныхъ дома, изъ коихъ одинъ принадлежитъ беку Имеръ-хеви а другой потомкамъ старинной бекской фамиліи Атабековъ. Вельская площадка лежитъ на высотѣ 4000 футовъ, отсюда

вверхъ по теченію Сатлелись-цкали идутъ двѣ дороги: одна тянется надъ обрывистымъ уступомъ праваго берега рѣки и, перейдя по каменному мосту черезъ Цхлобансь-цкали у впаденія его въ Сатлелись-цкали, доходитъ до д. *Окробагети*. Дорога эта довольно удобна для движенія легкихъ повозокъ; но отъ *Окробагети* идетъ на перевалы Арсіана лишь одна пѣшеходная тропа и самые перевалы трудно доступны. Другая, *верхняя дорога*, начиная отъ дер. Вель постепенно уклоняется отъ первой влѣво и спускается довольно длиннымъ и крутымъ спускомъ къ р. Цхлобана около д. *Мерія*, лежащей въ четырехъ верстахъ выше слиянія рѣки съ Сатлелись-цкали. Отъ д. *Мерія* дорога идетъ по правому берегу рѣки Цхлобана черезъ деревню того же имени къ перевалу черезъ Арсіанскій хребетъ. Вся дорога вмѣстѣ съ переваломъ удобна для движенія тяжелыхъ выюковъ, потому и называется *караванной*.

Изъ остальныхъ истоковъ Сатлелись-цкали — *Даба-цврили*, *Шавкети* и *Кучени* — первый течетъ почти параллельно Цхлобана, по мало доступному ущелью, въ которомъ расположены деревни *Даба-цврили* и *Агара* ²²⁾, а остальные по весьма узкимъ лѣсистымъ и короткимъ ущельямъ спадающимъ съ Арсіанскаго хребта, который отъ истоковъ *Шавкети* принимаетъ названіе *Яланусь-чамъ* ²³⁾.

Все эти истоки, кромѣ цхлобанскаго, соединяются въ одну рѣку въ окрестностяхъ *Окробагети*, у самой подошвы лѣсистаго и крутаго западнаго ската *Яланусь-чама*. Здѣсь сама природа отрѣзываетъ *Шавшетъ* отъ сосѣдняго *Чалдырскаго* санджака и прекращаетъ сообщеніе съ сосѣднимъ *Ардаганомъ*. Вѣроятно этой замкнутостью объясняется образованіе здѣсь *рабатовъ* ²⁴⁾.

Окробагети, деревня въ 70 дворовъ, населена исключительно

²²⁾ Именемъ *Агара* въ письменныхъ памятникахъ древней Грузіи назывались отселки; этимъ объясняется почему подъ названіемъ *Агара* извѣстны нѣсколько деревень въ *Аджарѣ*, *Шавшетѣ* и *Имерѣ-хеви*.

²³⁾ *Яланусь-чамъ* значитъ *отдѣльная сосна*. Этимъ именемъ называются, главнымъ образомъ, два перевала по дорогѣ изъ *Ардануча* въ *Ардаганъ*.

²⁴⁾ Все христіанскія поселенія *Шавшета* называются *Рабатами*. Названіе *Рабатъ* происходитъ отъ слова *ран*.

но армянами григоріанами. При вѣздѣ въ деревню насъ встрѣтилъ здѣшній священникъ, старикъ лѣтъ 70, отъ котораго мы узнали подробности о *шавшетскихъ армянахъ*. Окробагетскій *рабатъ* былъ еще недавно маленькой деревушкой, куда въ послѣднее время собрались армянскія семьи, разсѣяныя въ разныхъ углахъ Шавшета; нынѣшняя деревня составляетъ торговое мѣсто. По внутренней жизни здѣшніе армяне нѣсколько отличаются отъ остальныхъ; но объ этихъ отличіяхъ послѣ.

При истокѣ рѣки Кучень, на ю-в. отъ Окробагета отдѣляется отъ Яланусъ-чама высокой отрогъ, идущій съ в. на з. и отдѣляющій Шавшетъ отъ каза Арданучъ. Сѣверный скатъ этого отрога представляетъ равнинную полосу, весьма богатую пахатными и луговыми мѣстами. Это житница Шавшета; по пей, въ верхнихъ частяхъ, на луговомъ пространствѣ, помѣщаются яйлы; ниже ихъ раскинуто множество деревень, а еще ниже мѣстность круто падаетъ къ лѣвому берегу Сатлелисъ-цкали. Дорога изъ Окробагета къ равнинной полосѣ переходитъ по деревянному мосту черезъ р. Кучени; здѣсь она круто поднимается по лѣвому его берегу въ д. *Кучени* и затѣмъ идетъ параллельно отрогу Яланусъ-чама. У большой деревни *Маманелиси*, дорога раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна падаетъ по крутому спуску черезъ *Сатлель-Рабатъ* въ д. *Сатлель*; а другая продолжаетъ идти вдоль отрога Яланусъ-чама и близъ д. *Мокта* соединяется съ большою караванною дорогою, идущею изъ Вели черезъ Сатлель въ Арданучъ.

Сатлель, деревня въ 60 дворовъ, состоитъ изъ двухъ частей: въ одной изъ нихъ живутъ 10 дворовъ армянъ григоріанъ и 40 армянъ католиковъ, а въ другой только отуречившіеся грузины. Въ этой послѣдней части находится огромный двухэтажный домъ покойнаго Абди-бека Химшіашвили. Армяне пріютились здѣсь подъ покровительствомъ Селимъ-бека, сильнѣйшаго изъ нынѣшнихъ шавшетскихъ бековъ и платятъ ему хорошія деньги за право пользованія его имѣніями. Патронать бека на руку предпримчивому характеру армянъ и по-

тому сатлельскій рабать захватилъ въ свои руки всю торговлю Шавшета. Союзъ бека съ торговцами сдѣлалъ Сатлель центромъ Шавшета, не смотря на то, что административный центръ страны въ Цихидзири.

Вторая поѣздка наша изъ Саттели была посвящена объѣзду *Имеръ-хеви*.

Подъ этимъ именемъ подразумѣвается бассейнъ р. Имеръ-хеви, берущей свое начало на меридианѣ Хулы изъ узла горъ Шавшетскихъ, Карчхальскихъ и Мачахельскихъ. Рѣка эта имѣетъ ю.-з. направленіе и принадлежитъ Шавшету только до впаденія въ р. Сатлелись-цкали. Изъ притоковъ Имеръ-хеви съ лѣвой стороны достойна вниманія только р. Квирала, которой мы уже говорили выше. Съ правой стороны въ Имеръ-хеви впадаетъ нѣсколько рѣчекъ, берущихъ начало изъ снѣжчаго хребта Карчхаль; изъ этихъ рѣчекъ многоводнѣе другихъ *Бадзиретись-цкали*, орошающая довольно многолюдное ущелье.

Главное Имеръ-хевское ущелье есть образчикъ сочетанія самыхъ суровыхъ топографическихъ условій: это трещина въ гигантскихъ горныхъ массахъ, надъ которой висятъ голыя известковыя скалы, съ самыми рѣзкими контурами. Внизу съ монотоннымъ глухимъ шумомъ движется какая то бѣлая масса— это рѣка, превратившаяся въ пѣну; горизонтъ узокъ: куда ни посмотрите передъ вами вырастаетъ скала, изъ за которой выглядываютъ десятки другихъ скалъ все выше и круче; кругомъ одна стихійная сила, давящая и гнетущая животную жизнь. Растительности мало; только кое гдѣ какъ оазисы зеленѣютъ маленькія поляны годныя для жизни и гдѣ-нибудь внизу, въ подземельи, или на верху, подъ облаками лѣзятъ два три дома— это имерхевскія деревни; около домовъ между камнями растутъ два три дерева, а за ними пріютилась крошечная нива. Но присмотритесь къ этимъ одинокимъ деревьямъ и увидите растительность теплаго климата: тутовое дерево, грецкій орѣхъ, черешня, а тамъ и виноградъ, ползущій по кустамъ гранатоваго дерева или просто по камнямъ. На чемъ все это держится, думаете, и невольно удивляетесь силѣ здѣшней растительности и рѣзкимъ измѣненіямъ въ характерѣ и климатѣ мѣста.

Изъ д. Сатлель въ главное имерь-хевское ущелье можно проѣхать вдоль по правому берегу р. Сатлелись-цкали (р. Ине) доходя трехъ верстъ до устья этой рѣки, надо подняться мимо д. *Синотъ* на плоскую возвышенность, составляющую продолженіе тбетской равнины; за тѣмъ дорога вновь спускается по весьма крутому скалистому спуску къ д. *Псикіури*, лежащей на р. Имерь-хеви. Другая дорога идетъ изъ Сатлели черезъ д. *Ахалдаба* по той же тбетской плоскости и у д. *Чалети* спускается по весьма крутой горѣ къ устьямъ р. Квирала. Мы проѣхали обѣ эти дороги. У самой деревни Сатлель большая караванная дорога, идущая на Вель, переходитъ черезъ рѣку по каменному мосту весьма прочной и древней архитектуры. Сатлельскій мостъ есть лучший образецъ мостовъ старой Грузіи: онъ перекинутъ одной крутой аркой въ видѣ правильного полукруга и насланъ сверху четырехугольными кусками плитняка. Время постройки моста неизвѣстно; но судя по описаніямъ другихъ подобныхъ памятниковъ старшины, нужно думать, что сатлельскій мостъ принадлежитъ давно прошедшему времени ²⁵⁾. Высота его 3376 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. За мостомъ дорога въ Имерь-хеви отдѣляется отъ караванной, поднимается на тбетскую плоскость и идетъ черезъ деревню Ахалдаба (90 дворовъ), лежащую на одномъ уровнѣ съ деревнями Чвареби и Каравати. Здѣсь кстати будетъ замѣтить еще разъ, что пространство между лѣвымъ берегомъ р. Квирала и правымъ Сатлелись-цкали образуетъ плоскую возвышенность, весьма круто падающую къ сѣверу къ р. Квирала, къ югу къ р. Сатлель и къ западу къ р. Имерь-хеви; особенно круты спуски къ Имерь-хеви. Въ двухъ верстахъ отъ Ахал-

²⁵⁾ Г. Тейлоръ, во время своего путешествія по Курдистану, видѣлъ нѣсколько древнихъ мостовъ подобной же архитектуры и на одной изъ нихъ надпись, свидѣтельствующую, что мостъ построенъ въ 643 г. по Р. Х. (Изв. Кав. Отд. Русс. Геогр. Общ. Матер. для геогр. Азіат. Турц. 1873 г. стр. 41). Слѣдуетъ однако замѣтить, что всѣ старыя мосты Турецкой Грузіи имѣютъ полукруглую арку, тогда какъ три моста, названные у Тейлора, имѣютъ арки стрѣльчатыя, остроконочныя. (Изв. Кав. Отд. Р. Г. О. прил. 1 стр. 4 и прил. II стр. 13 и 32).

даба мы уже видѣли подѣ ногами д. *Суревань*, лежащую на р. Имерь-хеви на 1330 футовъ ниже Ахалдаба. Спускъ чрезвычайно крутъ: мы должны были спѣшиться и въ теченіи болѣе часа осторожно, гуськомъ сползали по тропинкѣ мимо д. Чалети (около 10 дворовъ) и въ два часа пополудни перешли на правый берегъ Имерь-хеви по каменному мосту такой же архитектуры какъ и сатлельскій. Слѣдовательно, между двумя мостами мы были въ пути 4 часа. Деревня Суревань лежитъ у самой переправы черезъ Имерь-хеви и имѣеть до 20 дворовъ.

Въ 3 часа послѣ полудня мы двинулись изъ Суревани вверхъ по чрезвычайно узкой тропѣ, надъ обрывомъ. Дорога отвратительна. По всюду голый известковый сланецъ по плитамъ котораго, какъ по лѣстницѣ, мы поднимались до дер. *Никосты*, гдѣ въ 6 час. вечера насъ принялъ къ себѣ здѣшній кирь-сардаръ Кицари-ага. Нашъ почлежный пунктъ лежалъ на высотѣ 4744 футовъ надъ Чернымъ моремъ. До послѣдней имерь-хевской деревни *Ивети* отсюда осталось всего часть пути, а до перевала въ Аджару только два съ половиной. Несмотря на интересъ перевала какъ пункта развѣтвленія дорогъ, идущихъ съ одной стороны въ Аджару, а съ другой въ Махальскую котловину, мы не могли побывать на немъ и на другой день пустились въ обратный путь по правому берегу р. Имерь-хеви черезъ деревни *Диобанъ* и *Суреванъ* въ армянскую деревню *Пхикиури* (рабатъ).

Всѣ ущелья, выходящія къ р. Имерь-хеви со стороны Карчхальскаго хребта, узки, коротки и мало годны для жизни. Характеръ этотъ остается неизмѣннымъ во всѣхъ развѣтвленіяхъ его до самаго Чороха. Грунтъ известковый; почва земли не имѣеть достаточной толщины, чтобы дать жизнь и ростъ лѣсу и потому восточный и юго-восточный склоны Карчхала, со всѣми изгибами ихъ, не имѣють лѣса и покрыты только спорадическими группами кустарника. Но иѣтъ худа безъ добра: известковый грунтъ отроговъ Карчхала, какъ увидимъ ниже, есть главная причина произрастанія лучшихъ фруктовъ Ливаны.

Изъ ущельевъ Карчхала больше другихъ *Бадзиретское*, орошаемое рѣчкой того же имени, впадающей въ Имерь-хеви ниже д. Пхикіури. Ущелье это осталось внѣ нашего маршрута, потому что по своей малодоступности и бѣдности составляетъ отрѣзанный кусокъ отъ окружающаго; туда можно добраться только пѣшкомъ, а для подобнаго путешествія мы не имѣли достаточно времени. Къ тому же, по разспросамъ, мы не ожидали найти тамъ ничего такого, о чемъ нельзя было-бы составить понятія по видѣнному въ другихъ мѣстахъ. Населеніе ущелья группируется въ верхнихъ частяхъ его у самаго хребта, гдѣ оно дѣлается шире ²⁶⁾.

Имерь-хевское ущелье ниже Пхикіури спирается въ видѣ воротъ и дальнѣйшее слѣдованіе вдоль по рѣкѣ невозможно; особенно неприступно пространство отъ устья р. Сатлелись-цкали до соединенія Имерь-хеви съ Арданучъ-чаемъ. Здѣсь то и находится знаменитая въ исторіи Грузіи крѣпость *Цента* и не менѣе знаменитые монастыри *Опица* и *Берта*. Но такъ какъ мѣста эти находятся за границей Шавшета, въ провинціи Ливана, то о нихъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, а теперь прослѣдимъ нашъ путь отъ Пхикіури до Сатлели.

Въ деревни *Пхикіури*, по официальному исчисленію турецкаго правительства, считается 18 дворовъ, а на дѣлѣ здѣсь болѣе 25. Жители всѣ армяне католики. Мы остановились на ночлегъ въ большомъ деревянномъ домѣ, среди тутовыхъ деревьевъ, покрытыхъ въ изобиліи плодами. Плоды тута употребляются у здѣшнихъ армянъ для приготовленія рода водки, известнаго у жителей подъ названіемъ *раки*. Въ Пхикіури не было большой работы для глазъ; природа скудна и однообразна; за то бытъ здѣшнихъ армянъ и ихъ разказы объ условіяхъ жизни достойны полнаго вниманія.

²⁶⁾ Въ этомъ ущельи считается до десяти деревень; а именно, въ верхнихъ частяхъ: *Зіосъ*, *Бадзирети*, *Азара*, *Андриацинда* и *Чихаръ*. Остальныя деревни въ числѣ пяти расположены въ средней части; сюда относятся: *Даба*, *Убе*, *Закіети*, *Девадзе* и *Хемцорили*. Больше другихъ деревни Бадзирети, Зіосъ, Убе и Закіети.

Длина ущелья до двѣнадцати верстѣ.

Осмотрѣвъ здѣшнюю церковь, построенную на развалинахъ стараго грузинскаго храма, мы двинулись въ путь, идя по рѣкѣ. Дорога дѣлалась все уже и уже и черезъ $\frac{1}{2}$ часа ѣзды мы уперлись почти въ стѣну. Дальнѣйшее слѣдованіе вдоль по рѣкѣ верхомъ невозможно и дорога переходитъ по скверному деревянному мосту на лѣвый берегъ; отсюда начинается крутой и непрерывный подъемъ на шавпетскую равнину къ деревнѣ Синготъ. Уровень воды у пхикіурскаго моста 2900 футовъ надъ поверхностью Чернаго моря, а высота деревни Сингота равняется 3504 футамъ; слѣдовательно, мы должны были подняться на 1600 футовъ при горизонтальномъ разстояніи не болѣе трехъ верстъ. Съ каждымъ шагомъ впередъ природа измѣнялась къ лучшему; изъ спертаго удушливаго ущелья мы поднимались къ равнинѣ и окрестности Сингота, изрытыя довольно высокими холмами, намъ казались одною сплошною плоскостью. Глазь отдохнулъ на мягкихъ зеленыхъ скатахъ Сингота и еще рѣзче вѣззалъ въ паню память суровую непривѣтливую природу Имеръ-хеви.

Деревня Синготъ обращаетъ на себя вниманіе по многочисленнымъ развалинамъ, свидѣтельствующимъ, что когда-то въ этой небольшой мирной деревнѣ, раскинутой на полянѣ среди пашень и группъ капитановыхъ, тутовыхъ и орѣховыхъ деревьевъ, кипѣла жизнь болѣе дѣятельная чѣмъ теперь. Развалины громоздятся внутри остатковъ старой ограды, надъ которой командуетъ отвѣсная скала съ остатками башень. Подъ этой руиной на полянѣ стоитъ развалина старой церкви, которая по своимъ размѣрамъ и архитектурѣ достойна вниманія. Церковь имѣетъ 10 сажень длины и 7 ширины при 15 футахъ высоты и по длинѣ разгорожена на три части, изъ коихъ крайнія имѣютъ по два этажа и раздѣляются арками на 12 отдѣленій. Эти отдѣленія мѣстами закрыты стѣнами съ маленькими дверьми, а мѣстами только арками. Отдѣленія имѣютъ видъ кельи. Средняя часть зданія сохранила ясные признаки христіанскаго храма съ алтаремъ, похожимъ на всѣ другіе, видѣнные въ Шавпетѣ. Синготская развалина безъ купо-

ла и имѣть наружный видъ обыкновеннаго дома. Арки выведены мѣстами изъ краснаго кирпича, что особенно обратило наше вниманіе. Надписей никакихъ нѣтъ; точно такъ же какъ нѣтъ признаковъ живописи.

О синготскомъ храмѣ мы не имѣемъ никакихъ указаній ни въ исторіи Грузіи ни въ географіи Вахушта и потому сначала мы считали его Натлисмцемельскимъ монастыремъ, не точно означеннымъ на картѣ, приложенной къ географіи Вахуштія. Ошибка наша разъяснилась впоследствии, когда намъ удалось видѣть Опизскій монастырь; но синготскій храмъ все-таки остался для насъ мертвой буквой въ исторіи Грузіи. Одно несомнѣнно, что Синготъ былъ укрѣпленный пунктъ и служилъ защитой входа въ Имеръ-хеви.

20 іюня мы возвратились изъ нашей утомительной поѣздки въ д. Сатлели и нашли здѣсь гостепримство и отдыхъ въ домѣ Селимъ-бека Химшіашвили. Послѣ описанной поѣздки, въ Шавшетѣ мы оставались не долго; нашъ дальнѣйшій маршрутъ направлялся въ Арданучъ. Шавшетское мудирство (нахіэ) кончается въ 15 верстахъ отъ Сатлели и потому, для окончанія нашего топографическаго описанія Шавшета, скажемъ нѣсколько словъ о д. Сатлель и о дорогѣ до границы Ардануча.

Деревня Сатлель въ настоящее время замѣчательна только тѣмъ что здѣсь живетъ бекская фамилія Химшіашвили, пользующаяся большимъ вліяніемъ на всѣ окрестности. Въ прежнія времена деревня эта была главнымъ мѣстомъ Шавшета и принадлежала атабекамъ, которые жили въ обширной и сильной крѣпости, выстроенной на высотѣ командующей надъ описаннымъ выше сатлельскимъ каменнымъ мостомъ. Съ помощью этой крѣпости здѣшніе беки господствовали надъ большой караванной дорогой изъ Ливаны въ Ахалцыхъ, а слѣдовательно держали въ своихъ рукахъ большой стратегическій путь, по которому во времена куропалатовъ ходили въ Грузію войска византійцевъ. Нынѣ отъ этой крѣпости остались полуразрушенныя стѣны и три башни. Подъ пріютомъ этихъ башенъ разсти-

далась большая деревня, которую Вахушть называет *морзовою*.¹ Здѣсь была церковь средней величины, которая нынѣ обращена въ мечеть. Изъ другихъ памятниковъ христіанскаго времени здѣсь остались двѣ три гробницы безъ надписей и одинъ круглый камень въ два аршина въ діаметрѣ съ изображеніемъ большого креста, на раменахъ котораго начертано двадцать четыре маленькихъ креста. Сатлельская церковь по своей архитектурѣ напоминаетъ синготскую.

Дорога изъ Сатлели въ Арданучъ имѣетъ юго-западное направленіе и проходитъ по мѣстности равниннаго характера черезъ отрогъ Яланусъ-чама. Мы уже упоминали объ этомъ отрогѣ, который начинается въ верховьяхъ Кученисъ-цкали; здѣсь только скажемъ, что онъ имѣетъ общее направленіе съ востока на западъ и падаетъ крутымъ мысомъ къ мѣстамъ соединенія рѣкъ Сатлелисъ-цкали, Имеръ-хевисъ-цкали и Арданучъ-чая. Отъ истоковъ Кучени до горы *Гомихвеція*, лежащей на меридіанѣ Сингота, хребетъ этотъ трудно доступенъ; за то у подошвы Гомихвеція онъ разомъ дѣлается пологимъ и даетъ переваль при деревнѣ *Гварашени* на высотѣ 5905 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря.

Дорога отъ Сатлели въ Арданучъ вполне удобна для вьючнаго транспорта и легко можетъ быть разработана для колесной ѣзды. Путь пролегаетъ по весьма хорошо населенному пространству и на разстояніи не болѣе 25—30 верствъ проходитъ между деревнями: *Шиндобани*, *Анклія*, *Чистлузъ*, *Мокта*, *Карсини*, *Контромни*, *Самикали*, *Гварашени* и *Баца*. Нѣсколько въ сторонѣ остаются деревни *Анакерти* и *Анча*. Деревня Мокта есть послѣдній населенный пунктъ Шавшета; отсюда начинается каза Арданучъ.

Населеніе Шавшета состоитъ изъ двухъ народностей: грузинъ и армянъ. Всего здѣсь считается вмѣстѣ съ Имеръ-хеви 58 деревень, изъ коихъ въ собственно Шавшетѣ — 36. Число дворовъ по исчисленію правительства доходить до 1740, а въ дѣйствительности нѣсколько болѣе 2000. Считая на дворъ отъ 6-7 душъ, общее населеніе Шавшета будетъ отъ 12 до 14 тысячъ

¹Дан. Кавк. отд. и. р. геогр. об. «Три мѣс. въ Тур. Груз.».

душъ обоого пола. Населеніе это, за исключеніемъ 145 дворовъ армянъ (около 900 душъ), состоитъ изъ народа чистой кавказской расы и говоритъ въ домашнемъ быту чистымъ грузинскимъ языкомъ съ акцентомъ жителей горной Грузіи т. е. кавказскихъ мтіулетинъ. Кромѣ того въ здѣшнемъ говорѣ встрѣчается множество словъ хевсурскаго нарѣчія. Въ собственно Шавшетѣ по грузински говорятъ далеко не всѣ: во многихъ деревняхъ совершенно изчезъ этотъ языкъ; зато обратно пропорціонально развился языкъ турецкій, который сообщилъ языку туземцевъ многія слова и обороты. Достоинно замѣчанія что жители селеній расположенныхъ вдоль большой дороги, почти совершенно забыли грузинскій языкъ, хотя всѣ они открыто говорятъ, что ихъ отцы были *чурджи*. Чѣмъ болѣе мы приближались къ Арданучу, тѣмъ менѣе встрѣчали знающихъ грузинскій языкъ, хотя двѣнадцать деревень, лежащихъ въ окрестностяхъ горы Гомихвеція называются въ народѣ *чурджистаномъ*; въ былые годы здѣшнее населеніе составляло приходъ большой церкви въ *Амчъ* ²⁷⁾ и въ настоящее время здѣсь сохранилась извѣстная грузинская фамилія Аваловыхъ. Вліяніе османовъ на Шавшетъ проявляется весьма сильно и, конечно, главную причину этого обстоятельства надо искать въ относительной легкости сообщенія этой страны съ Ольти, Эрзерумомъ и Ахалцхомъ. Этимъ-же обстоятельствомъ объясняется и то, что шавшетцы были обращены въ магометанство ранѣе аджарцевъ. Частыя столкновенія съ турками не могли не повліять и на нравственныя качества *шавшей*: ²⁸⁾ этотъ народъ, отличавшійся мужествомъ и храбростью во времена войнъ Багратовъ III и IV и даже неоднократно спасавшій Грузію отъ большихъ бѣдствій, теперь является народомъ, трусость котораго вошла въ поговорку у аджарцевъ. Характеръ шавшета рѣзко бросается въ глаза путешественнику, попавшему сюда изъ

²⁷⁾ Вахуштъ ошибочно считаетъ деревню *Амча* на лѣвомъ берегу Чороха.

²⁸⁾ Такъ называютъ шавшетцевъ сосѣди ихъ аджарцы.

Верхней Аджары. Здѣсь мы приведемъ нѣсколько словъ изъ нашего дневника, гдѣ записано впечатлѣніе произведенное на насъ шавшетцами:

„Лишь только мы вѣхали въ д. Квирала, насъ поразила особенная фізіономія жителей: они несчастны на видъ и мало развиты умственно. Здѣсь не видно ни одного что называется малодца — все въ лахмотьяхъ, уныло и малаго роста. Приниженность ясно проглядываетъ на каждомъ лицѣ, а рядомъ съ этимъ замѣтна и бѣдность. Всѣ дома скучены въ одно безобразное цѣлое; нѣтъ никакихъ хозяйственныхъ пристроекъ; нѣтъ конюшенъ, сараевъ; даже нѣтъ навоза, свидѣтельствующаго въ другихъ мѣстахъ о скотоводствѣ. Однако, къ счастью, не все населеніе Шавшета похоже на квиральскихъ жителей; даже можно сказать, что Квирала minimumъ здѣшняго благосостоянія. Деревни пространства между Квиралой и Саттели отличаются гораздо лучшимъ достаткомъ и производятъ лучшее впечатлѣніе; однако, вообще, характеръ народа все тотъ же: несчастный видъ и нравственное изнуреніе замѣтны вездѣ; особенно жалки армяне — противъ нихъ и богъ и люди. Въ домашнемъ быту жители ущелья Имеръ-хеви производятъ худшее впечатлѣніе чѣмъ жители ущелья Собственно Шавшета: первые угрюмѣе, но за то мужественнѣе шавшетцевъ и гораздо красивѣе послѣднихъ. Грузинскій типъ чище въ Имеръ-хеви; здѣсь даже есть весьма красивыя лица. Костюмъ всѣхъ жителей Шавшета такой же какъ у аджарцевъ. Мирный характеръ трусовъ шавшей ясно высказался въ поголовномъ разоруженіи народа, совершенномъ лѣтъ десять тому назадъ, когда вышелъ указъ султана о томъ, чтобы народъ не носилъ оружія. Повелѣніе это исполнили только шавшетцы; аджарцы же, ланы и мачахельцы отказались положить оружіе и дѣло сошло съ рукъ; теперь о разоруженіи въ Турецкой Грузіи уже никто не говоритъ и только шавшетцы, бросивъ свои кама (кинжалы) и пистолеты, сдѣлались безпомощными жертвами сосѣдей — аджарцевъ и мачахельцевъ. Мыъ рассказывали поразительный случай своеволья сосѣдей надъ несчастными шавшетцами:

года три тому назадъ, въ имерь-хевскую деревню Суреванъ явился мачахелець, вошелъ въ одинъ домъ, выгнавъ изъ него хозяина и три мѣсяца жилъ въ его домѣ съ молодой хозяйкой, пытаясь податью, которую наложилъ на прочихъ жителей деревни. Суреванцы и мудиръ не могли сладить съ дерзкимъ гостемъ.

Армяне еще въ худшемъ состояніи — ихъ грабятъ даже сами шавшетцы. Въ особенно жалкомъ положеніи находятся жители Пхикіури. „Всякій проходящій бьетъ насъ по головѣ“ сказалъ мнѣ хозяинъ одного дома, „и мы не можемъ дать никакого отпора; отъ насъ требуютъ денегъ, одежду, обувь, добавилъ онъ, являются недобрые люди, которые безцеремонно выносятъ изъ нашего дома все что имъ понравится; даже иногда требуютъ женщинъ...“ договорилъ армянинъ почти въ слезахъ. Дѣйствительно, терпѣніе здѣшнихъ армянъ безгранично. Въ Окробагетѣ на нашихъ глазахъ партія мачахельцевъ, шедшая на работу въ Ардаганъ, выгнала изъ дома цѣлое семейство армянъ, для того только, чтобы устроить пляску въ большой комнатѣ хозяина. Даже въ подобной обстановкѣ здѣшніе армяне не находятъ много бѣды: они терпятъ и только при случаѣ отводятъ душу въ слезливыхъ жалобахъ проѣзжему христіанину. Послѣ этого повятно почему въ послѣднее время у здѣшнихъ армянъ католиковъ явилась мысль о переселеніи или въ Батумъ или въ Ахалцыхъ. Большинство стоитъ за Ахалцыхъ и уже поговариваютъ объ отправленіи депутаціи къ русскому вице-консулу въ Батумъ.

Налоги въ Шавшетѣ весьма значительны: все домашнее хозяйство обложено болѣе или менѣе значительной суммой. Эти налоги, кромѣ сальяна, отдаются здѣсь на откупъ богатымъ купцамъ, которые конечно стараются вознаградить себя за труды. Въ нынѣшнемъ 1874 г. откупъ тахшира дастъ казнѣ 434 кесъ, т. е. 10850 руб.; кромѣ того сальянъ даетъ по 34 куруша 28 паръ т. е. по 1 руб. 75 коп. на дворъ, что составитъ всего 3045 руб., а вмѣстѣ, въ общей сложности, весь сборъ дастъ казнѣ 14895 руб. Этотъ налогъ повидимому не

тяжелъ; по шавшеты платять на дѣлѣ гораздо болѣе: откупщики страшно притѣсняютъ народъ; они являются собирать подати во время не удобное для поселянъ и берутъ дань то деньгами то натурою, смотря по тому что выгоднѣе для кармана откупщиковъ. Кромѣ статей налога, названныхъ въ описаніи Аджары, въ Шавшетѣ существуетъ еще десятинный налогъ съ цѣны срубленнаго лѣса и по 2 куруша съ каждаго фруктоваго дерева. Налоги на здѣшнихъ армянъ тѣ же что на мусульманъ, кромѣ *бедем* ²⁹⁾, размѣръ котораго опредѣленъ въ 2 сереб. меджидіе на душу.

Несмотря на такіе налоги народъ въ Турецкой Грузіи не обезпечивается правительствомъ даже отъ открытыхъ разбоевъ. По закону въ каждомъ мудирствѣ полагается по 8 жандармовъ, которые обязаны съ своимъ начальникомъ, называемымъ *киръ-сардаремъ*, объѣзжать страну и искать разбойниковъ; эти жандармы, обыкновенно, являются въ деревню объѣдать жителей и уходятъ въ другую, для того только чтобы сдѣлать тоже самое. Въ Шавшетѣ не практикуется даже этого порядка. Здѣсь *киръ-сардарь* лицо частное, не состоящее на коронной службѣ и, слѣдовательно, не получающее казеннаго содержанія. Въ настоящее время на этой должности одинъ изъ жителей деревни Діобанъ (въ Имеръ-хеви)—Кипари-Ага ³⁰⁾, содержащій у себя шайку отчаянныхъ разбойниковъ изъ аджарцевъ, махачельцевъ и кобулетцевъ; изъ шавшетцевъ у него служатъ только два сына. Кипари-Ага самовольно наложилъ на деревни налогъ по 3 куруша на дворъ, какъ бы въ вознагражденіе за свои труды. Понятно каждому, что этотъ способъ охраненія общественной безопасности не обходится безъ слезъ для мирныхъ жителей: шайка Кипари-Ага сама грабитъ страну, не ограничиваясь полуофициальнымъ налогомъ. Въ Шавшетѣ нѣтъ силы, могущей обуздывать *киръ-сардаря*: личность мудира стерта и Кипари-Ага боится только одного Селимъ-бека Химпиашвили,

²⁹⁾ Денежный налогъ, замѣняющій натуральную воинскую повинность.

³⁰⁾ Кипари-Ага живетъ въ отселкѣ Діобана, называемомъ Инхоети.

влиятельнѣйшаго изъ всѣхъ официальныхъ и неофициальныхъ жителей Шавшета.

Кирь-сардарство, точно такъ же, какъ и другія должности, открыто продажны; торговля начинается съ появленіемъ новаго мутесерифа, и тогда, обыкновенно, смѣняются всѣ мѣстныя власти. Такъ случилось между прочимъ въ бытность нашу въ Шавшетѣ, гдѣ по волѣ новаго ольгійскаго мутесерифа были смѣнены всѣ мудиры, каймакамы и другія должностныя лица.

Историческія преданія шавшетцевъ очень скудны. Всѣ рассказы сводятся къ исторіи бекскихъ фамилій ³¹⁾, которыхъ въ Шавшетѣ три: потомки Атабаговъ древняго Самцхе, беки Имеръ-хеви и беки изъ фамиліи Химшіашвили.

Единственный потомокъ *Атабагской фамиліи* живетъ въ Окробагетѣ. Это мужчина лѣтъ 40, заматавшійся, запившій и живущій нынѣ почти въ бѣдности на скудной пенсіи отъ правительства. По словамъ бека всѣ его документы нынѣ въ Константинополь, и что онъ седьмое колѣно послѣ Атабага-Ростома Ахалцыхскаго, по преданію, перваго вассала Порты въ Турецкой Грузіи и раньше другихъ принявшаго магометанство (въ 1016 году геджирь т. е. въ 1600 году по Р. Х.). Отецъ нынѣшняго бека уже долженъ былъ продать часть своего имѣнія аджарскому Абди-беку Химшіашвили, который переселился въ сердце Шавшета въ Сатлель и основалъ родъ нынѣ живущихъ здѣсь влиятельнѣйшихъ бековъ, называемыхъ турками Химши-оглы.

Фамилія имеръ-хевскихъ бековъ живетъ въ Велѣ. Фамилія эта, говорятъ, обязана своимъ возвышеніемъ Селимъ-пашѣ Химшіашвили, который, послѣ убійства послѣдняго имеръ-хевскаго бека, выхлопоталъ у турецкаго правительства призна-

³¹⁾ Въ Шавшетѣ всѣ знаютъ, что ихъ страна оторвана насильственно отъ Грузіи и что религія ихъ отцовъ была христіанская. Окробагетская церковь до послѣднихъ лѣтъ поддерживалась стараніями двухъ трехъ женщинъ гуріекъ, бывшихъ въ замужествѣ за шавшетскими беками. Теперь еще живетъ въ народѣ традиціонное уваженіе къ здѣшнему грузинскому храму. Близъ развалинъ старой окробагетской церкви есть кладбище, на могильныхъ плитахъ котораго мы видѣли восковыя свѣчи, принесенныя къъ то за упокой души усопшаго,—это дань старому доброму времени.

нія въ достоинствѣ бека одного изъ своихъ конюховъ; это былъ родоначальникъ нынѣшнихъ имерь-хевскихъ бековъ, которые довольно бѣдны и безъ вліянія на народъ; за то патроны этой фамиліи—Химшіашвили—постоянно усиливались то на счетъ Атабаговъ, то на счетъ имерь-хевскихъ бековъ, и теперь въ Шавшетѣ сильнымъ вліяніемъ пользуется только фамилія *Аджарскихъ бековъ Химшіашвили*, представителемъ которыхъ нынѣ являются дѣти Абди-бека—*Селимъ-бекъ* и младшій братъ его *Нури-бекъ*.

Кромѣ бековъ въ Шавшетѣ пѣтъ привилегированныхъ сословій; тензимать сравнялъ всѣхъ. До введенія-же новой организаціи здѣсь были *азнауры*, остатки старыхъ грузинскихъ дворянъ. По свѣдѣніямъ, въ Шавшетѣ считалось до 90 дворянскихъ фамилій, привилегія которыхъ состояла въ томъ, что они могли владѣть крестьянами и обязаны были бекамъ только службой на войнѣ. Беки въ свою очередь пользовались владѣтельскими правами. Съ введеніемъ тензимата общественный строй Шавшета измѣнился: беки получили, какъ сказано выше, въ главѣ I, пенсіи, а дворяне были сравнены съ крестьянами и теперь хотя существуетъ названіе *азнауровъ*, но это лишь матеріалъ для исторіи страны. Всѣ недворяне до тензимата платили $\frac{1}{5}$ часть поземельнаго дохода въ пользу бековъ; въ этомъ состояла вся денежная повинность престоляродія.

Введеніе тензимата не обошлось въ Шавшетѣ такъ же благополучно, какъ въ Аджарѣ. Въ 1844 году произошло открытое возстаніе, во главѣ котораго стоялъ Селимъ-бекъ.

Вотъ какъ рассказываютъ объ этомъ событіи на мѣстѣ:

Въ 1844 году въ Константинополѣ, по проискамъ враговъ Россіи, явилась мысль сдѣлать безпорядки въ Ахалцыхѣ, чтобы отвлечь вниманіе русскихъ войскъ отъ Дагестана, гдѣ Шамиль готовилъ общее возстаніе противъ Россіи. Шамиль былъ въ секретныхъ сношеніяхъ съ Турціею и послалъ одного изъ своихъ агентовъ проповѣдывать въ Турецкой Грузіи походъ на Ахалцыхъ. Проповѣдникъ, будучи снабженъ султанскимъ фирманомъ, обратился прежде всего къ бекамъ, безъ которыхъ нельзя

было поднять народъ. Беки въ свою очередь рѣшились воспользо-
 зоваться даннымъ случаемъ и подъ предлогомъ ^{движенія} Ахалцыху собрали до 10 тыс. человекъ. Во главѣ движенія
 сталъ Селимъ-бекъ Химшианвили, сынъ Абди-бека старшаго и
 сильнѣйшаго изъ тогдашнихъ бековъ Турецкой Грузин; Селимъ-бе-
 ку тогда было около 15 лѣтъ; не смотря на это, онъ былъ выбранъ
 сераскиромъ всего ополченія. На зовъ молодаго человека начали
 стекаться жители Аджары, Кобулета, Поцхова и Ливаны. Народъ
 не зналъ въ чемъ дѣло: ему было объявлено движеніе противъ рус-
 скихъ. Между тѣмъ беки имѣли цѣлью съ помощью собранной тол-
 пы произвести революцію и добиться уничтоженія тензимата. Се-
 лимъ-бекъ началъ съ того, что перешелъ изъ Шавшета въ
 Поцховъ и арестовалъ тамошняго пашу. По общему плану,
 армія Селимъ-бека должна была изъ Поцхова повернуть на
 Эрзерумъ и Трапезондъ; но, лишь только собрались толпы
 шавшетскихъ революціонеровъ, оказалось, что у нихъ нѣтъ ни
 оружія, ни пороху. „Мы знали это, сказали намъ одинъ изъ
 главныхъ участниковъ дѣла, но успѣхъ нашъ былъ рассчитанъ
 на содѣйствіе всего населенія эрзерумскаго и трапезондскаго
 пашалыковъ, бывшихъ такъ же, какъ мы, недовольными прави-
 тельствомъ. Мы хотѣли сдѣлать общее возстаніе и предложить
 свои условія слабому правительству.“

Затѣмъ бековъ не имѣли ни твердаго основанія, ни ясной
 цѣли; по этому вскорѣ вышли несогласія между самими бе-
 ками и карсскому пашѣ удалось уговорить нѣкоторыхъ изъ
 нихъ отдаться отряду, высланному для ихъ усмиренія. Се-
 лимъ-бекъ, видя свое дѣло програннмъ, удалился съ 300
 аджарцевъ въ крѣпость Цента; но и здѣсь молодому искателю
 приключеній было нечего дѣлать и онъ съ своей дружиной
 двинулся на Батумъ. Въ тѣ времена Батумъ былъ маленькой
 деревней, въ которой засѣдалъ каймакамъ. Селимъ-бекъ, послѣ
 нѣкоторыхъ переговоровъ, согласился ѣхать въ Трапезондъ и
 оттуда подъ секретнымъ надзоромъ былъ отправленъ въ Стам-
 буль. Для очищенія совѣсти и для успокоенія русскаго посла,
 турецкое правительство рѣшило послать вліятельнѣйшихъ изъ
 бековъ въ Солоники, гдѣ Селимъ-бекъ пробылъ полгода.

Весь этот эпизодъ, бывшій только 30 лѣтъ тому назадъ, свидѣтельствуесть о могуществѣ фамилиі Химвиановицъ; это влияние сохранилось до сихъ поръ и обращаетъ на себя вниманіе путешественника.

Чѣмъ-же занимаются шавшетцы въ настоящее время? Въ чемъ отличительная черта ихъ домашняго хозяйства? Одинъ почтенный мужъ, которому я предложилъ эти вопросы, отвѣтилъ мнѣ, что имерхевцы *хорошіе банцики* (sic) и въ большомъ числѣ отправляются на заработки въ Константинополь, а собственно шавшетцы занимаются по немногу сельскимъ хозяйствомъ. Въ Шавшетѣ существуютъ тѣ же роды производительности какъ въ Верхней Аджарѣ; но природа шавшетской плоскости много богаче сосѣднихъ странъ. Скотоводство и хлѣбопашество могутъ быть развиты здѣсь въ значительной степени. Шавшетъ производитъ пшеницу, которая на батумскомъ рынкѣ предпочитается даже карсской. При баснословной плодородности почвы, Шавшетъ можетъ сдѣлаться центромъ хлѣбной производительности и, вѣроятно, съ открытіемъ шоссе изъ Ардауча въ Батумъ, тбетская равнина сдѣлается житницей этого порта. Въ 1873 году компанія англійскихъ торговцовъ хлѣбомъ уже сдѣлала удачный опытъ закупки зерна въ Шавшетѣ и, по словамъ одного изъ агентовъ этой компаніи, здѣшней хлѣбной торговлѣ предстоитъ хорошая будущность; тоже самое можно сказать о скотоводствѣ. Изъ культурныхъ растений здѣсь особенно хорошо растетъ тутовое дерево, но шелковичныхъ червей мы видѣли только въ домѣ Нури-бека, въ его имѣніи Шиндабани ³²⁾

³²⁾ Нури-бекъ, братъ Селимъ-бека, человекъ молодой и притомъ новаго закала. Въ его имѣніи (Шиндабани) положено начало правильному воспитанію шелковичныхъ червей по руководствамъ, изданнымъ на турецкомъ языкѣ въ Константинополѣ. При домѣ разводится правильно распланированный садъ изъ тутовыхъ деревьевъ и огородъ, въ которомъ есть даже цвѣтная кануста, но нѣтъ картофеля; кромѣ того здѣсь есть нѣсколько лозъ ливанскаго винограда. Вообще усадьба Нури-бека, вмѣстѣ съ хозяйномъ ея, представляетъ пріятное исключеніе въ странѣ, гдѣ знаніе и трудъ не принято считать за потребности человека.

III.

АРДАНУЧЬ И ЛИВАНА.

Арданучь. Поѣздка къ Опизскому монастырю. Батумское шоссе. Артвинъ. Плаваніе по Чороху. Борчха.

Съ провинціями Арданучь и Ливана мы не имѣли возможности познакомиться такъ же подробно, какъ съ Шавшетомъ; по этому нашъ разсказъ ограничится только описаніемъ путей, по которымъ проѣхалъ нашъ караванъ и впечатлѣніемъ, произведеннымъ на насъ знаменитымъ монастыремъ въ дер. *Опизъ*.

Провинція Арданучь начинается отъ перевала черезъ отрогъ Яланусъ-чама у горы Гомихвеція. Въ статьѣ о Шавшетѣ мы уже говорили о характерѣ этого мѣста и довели нашъ разсказъ до деревни Баца, гдѣ большая шавшетская дорога соединяется съ ливанскою, идущею изъ Артвина на Арданучь. Эта послѣдняя дорога, извѣстная въ описаніяхъ Турецкой Грузіи подъ именемъ *батумо-карскаго шоссе*, еще не окончена; но и теперь она составляетъ эпоху въ исторіи этой страны, слѣдовательно, подробное знакомство съ состояніемъ работъ по сооруженію этой дороги должно быть вопросомъ дня, какъ для географической науки, такъ и для торговыхъ людей, интересующихся судьбами Турціи и сосѣдняго съ ней Кавказа.

У самаго соединенія шавшетской караванной дороги съ строящимся шоссе расположена дер. *Баца*, которая такимъ образомъ приобретаетъ особенное значеніе. Чтобы оцѣнить важное положеніе этого пункта достаточно взглянуть на общій характеръ мѣстности между Артвиномъ и Арданучемъ. Пространство это представляетъ одну горную массу, искривленную и изрытую по всемъ направленіямъ большими и малыми трещинами; на днѣ этихъ трещинъ между отвѣсными скалистыми краями текутъ воды Чороха, Арданучь-чая и Имеръ-хевисъ-цкали,

которыя указываютъ на единственные пути для сообщенія людей. Съ сѣвера въ эту закалдованную страну можно попастьъ только по караванной шавшетской дорогѣ, черезъ дер. Баца, которая, находясь всего на $\frac{3}{4}$ часа пути отъ города Ардануча, командуетъ надъ нимъ по крайней мѣрѣ на 2000 футовъ. Чтобы изъ Ардануча спуститься къ Артвину, путникъ, даже пѣшій, долженъ подняться сначала къ Баца, потому что непосредственно у города скалы дѣлають невозможнымъ сообщеніе вдоль по правому берегу Арданучъ-чая.

Деревня Баца имѣеть до 25 дворовъ, разбросанныхъ по сторонамъ оврага, идущаго вдоль шавшетской дороги. Середина деревни находится на высотѣ 3575 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря; отсюда начинается одинъ непрерывный спускъ къ городу Арданучу, который видѣнъ какъ на планѣ. Топографическое положеніе города весьма оригинально: онъ размѣщенъ на небольшой треугольной площадкѣ на лѣвомъ берегу Арданучъ-чая въ глубокой ямѣ, надъ которой висятъ со всѣхъ сторонъ высокія скалы. Особенно неприступна юго-западная сторона площадки, на которой, въ довершеніе картины, построены никому не нужныя старыя башни. Западная сторона города заперта скалистымъ мысомъ, падающимъ къ рѣкѣ, которая протискивается сквозь каменные ворота и несетъ свои воды на западъ въ р. Чорохъ.

Городъ Арданучъ населенъ большею частью армянами и имѣеть до 500 домовъ; онъ остался внѣ нашего маршрута, по, судя по рассказамъ, надо думать, что нынѣ онъ не имѣеть замѣтнаго значенія въ жизни окрестностей и обращаетъ на себя вниманіе только какъ мѣсто жительства арданучскаго каймакама ³³⁾. Изъ Баца мы направились къ Артвину по новой дорогѣ; но прежде чѣмъ говорить о ней мы опишемъ наше путешествіе къ Описскому монастырю.

Въ 10 верстахъ ниже города Ардануча, рѣка того-же имени соединяется съ знакомой намъ рѣкой Имеръ-хевизъ-

³³⁾ Въ IX вѣкѣ по Р. Х. Арданучъ былъ резиденціей фамилии Багратидовъ, вступившихъ на престолъ Грузіи.

цкали. Опизскій монастырь находится въ одномъ изъ правыхъ боковыхъ ущелья этой послѣдней рѣки, на территоріи Ливаны.

Переправившись по временному мосту черезъ Имеръ-хевисъ-цкали почти въ точкѣ соединенія этой рѣки съ Арданучъ-чаемъ, мы поѣхали вверхъ по ущелью Имеръ-хеви. Дорога сохраняетъ тотъ-же характеръ, какой мы видѣли въ окрестностяхъ Пхикиури; только берега рѣки круче и менѣе лѣсисты. Почти всюду окружаетъ путника голый известковый камень; растительности мало, по за то въ томъ мѣстѣ, гдѣ между камнями попадаются горсть земли, являются виноградъ, гранатъ, миндаль, хурма, маслина, смоковница и другія подходящія породы деревъ. Плодородіе изумительное! Здѣсь впервые мы убѣдились, что громкая слава Ливаны заслужена; посѣвы ячменя и пшеницы уже собраны и поля вновь засѣваются кукурузой: черезъ три мѣсяца будетъ новая жатва. Нашъ путь въ д. *Опиза* всего въ 3½ часа, изъ которыхъ первый часъ можно ѣхать верхомъ, а остальные 2½ часа нужно идти пѣшкомъ. По этому одному можно судить какъ скверна дорога. Лошадь для жителей окрестностей не существуетъ; за то вѣрнымъ ихъ слугой остается безответный осель. Верхомъ мы доѣхали до д. *Капарія*, лежащей на правомъ берегу Имеръ-хевисъ-цкали на высотѣ 1217 ф. надъ Чернымъ моремъ. Оставивъ здѣсь лошадей, мы поднялись по узкой тропѣ въ дер. Опиза. Дорога идетъ по скату отрога Карчхала, вдоль безлѣснаго и скалистаго обрыва въ рѣку Имеръ-хевисъ-цкали, которая осталась далеко внизу подъ нашими ногами. Опизскій монастырь лежитъ на 1500 футовъ выше шоссе въ одной изъ поперечныхъ разсѣдинъ Карчхала и открылся нашимъ любопытнымъ глазамъ лишь тогда, когда мы подошли къ самой деревнѣ. Я жаждалъ видѣть эту святыню старой Грузіи, воспѣтую Вахуштомъ и до сихъ поръ не посѣщенную ни однимъ изъ европейцевъ; трудъ мой былъ вознагражденъ.

Деревня Опиза состоитъ изъ 12 дворовъ, разбросанныхъ среди камней по крутому скату горы и между двумя тальвегами. Ниже послѣднихъ домовъ деревни мѣсто образуетъ маленькую площадку искусственно расширенную въ площадь около

150 шаговъ длины и 80 ширины; на этой площадѣ осталось множество развалинъ какихъ то строеній и трехъ большихъ зданій, лучше другихъ уцѣлѣвшихъ отъ всеобщаго разрушенія. Въ серединѣ, на искусственно выпланированной площадкѣ стоитъ большая церковь. Весь этотъ городокъ, обнесенный кругомъ каменной стѣной и съ удобствомъ могущій вмѣстить въ себѣ нѣсколько сотъ человѣкъ есть деревній грузинскій монастырь Іоанна Крестителя (Натлисмцемели).

Положеніе *опизскаго монастыря* точнѣе другихъ означено у Вахушта ³⁴⁾. Послѣдующіе и при томъ новѣйшіе писатели считали опизскій монастырь въ Аджарѣ ³⁵⁾. Оставляя въ сторонѣ эти географическія ошибки, мы приведемъ здѣсь свѣдѣнія изъ исторіи опизскаго монастыря, почерпнутыя изъ статьи г. Бакрадзе: „*Кавказъ въ древнѣйшіе памятники христіанства*“ ³⁶⁾. Напѣ уважаемый археологъ говоритъ: „Основанная въ IX вѣкѣ Гургеномъ, сыномъ Ашота Куропалата, пріютившая его-же прахъ, она (опизская обитель) была снабжена богатыми сокровищами и значительнымъ количествомъ земель и священныхъ предметовъ. Орпаменты храма были великолѣпны. Опизскую обитель наполняло множество монаховъ; при Вахуштѣ, во второй половинѣ XVIII в. обширныя ея зданія еще были цѣлы, но лишены службы и иноковъ. Молва о богатствѣ ея такъ была распространена, что въ нашествіе монголовъ въ XIII в. при царѣ Давыдѣ Наринѣ одинъ монгольскій отрядъ желалъ разграбить ее но, по словамъ грузинскихъ лѣтописей, сильной бурей, поднявшейся съ горы Гадо, былъ разсѣянъ и уничтоженъ на самой границѣ Опизы. Въ 1860 году я видѣлъ въ Лафекальской церкви въ Княжеской Сванетіи одно очень интересное евангеліе, въ припискѣ кото-

³⁴⁾ გეოგრაფიული აღწერა საქართველოსი.
и переводъ ак. Броссе. *Description géographique de la Georgie*
стр. 109—112.

³⁵⁾ Акты Кав. Арх. Ком. т. V стр. 1069.

³⁶⁾ Тотъ-же.

раго упоминается какой то инокъ Иларіонъ Сафронидзе, духовникъ Давыда, сына Руссуданы, взятый Давидомъ, изъ Ошизы и поселенный въ Гелатскомъ монастырѣ въ Имеретіи. Нѣтъ сомнѣнія, прибавляетъ г. Бакрадзе, что въ Ошизскихъ монастыряхъ должны были уцѣлѣть до настоящаго времени надписи, которыя однако до сихъ поръ еще никѣмъ не списаны и потому намъ не извѣстны“.

Свѣдѣнія данныя г. Бакрадзе мы можемъ пополнить подробнымъ описаніемъ самаго монастыря.

Главная церковь имѣетъ видъ греческаго креста, короткія рамена котораго имѣютъ по 15 шаговъ длины, а длинное 20. Къ западной части присоединены нѣсколько пристроекъ, въ которыхъ, какъ видно, были отдѣльныя маленькія церкви, изъ коихъ бѣльшая могла вмѣстить въ себѣ до 25 человѣкъ. Надъ серединою церкви возвышается куполь съ зубчатой крышей и восемью нишами, обрамленными двойными витыми колонами. Внутренность главнаго корпуса выведена на весьма высокихъ аркахъ, которыя, какъ по рисунку, такъ и по отдѣлкѣ далеко уступаютъ Тбетской церкви; штукатурка сохранилась маленькими клочками; рисунки-же остались мѣстами лишь въ маленькихъ церквахъ. Надписей на образахъ нѣтъ. Вся церковь весьма сильно пострадала отъ времени и рукъ сосѣдей; крыша надъ длиннымъ крыломъ совершенно обрушена а надъ короткими — едва держится. Орнументаціи весьма просты: онѣ состоятъ изъ четырехугольныхъ полуколонъ, стоящихъ, на цоколяхъ самой простой формы. Вся внутренность церкви и наружныя стѣны ея обшиты тесаннымъ камнемъ известковаго сланца, а своды мѣстами выведены изъ кирпича, подобно тому какъ въ сивготской развалинѣ. На южной наружной стѣнѣ въ весьма видномъ мѣстѣ, на камнѣ, высѣчена фигура І. Х., сидящаго на тронѣ и благословляющаго зданіе, подносимое ему человѣкомъ въ царскомъ одѣяніи. У подножья престола высѣчена другая фигура человѣка, стоящаго на колѣняхъ. По сторонамъ фигуръ сохранились надписи, снятыя мною въ альбомъ. На одной изъ нихъ г. Бакрадзе прочелъ имя *Аиота*.

Другія двѣ пристройки имѣють видъ жилыхъ домовъ и находятся на восточной и западной сторонахъ церкви. Эти зданія имѣють каждая по 38 шаговъ длины и 33 ширины; западный домъ по длинѣ раздѣленъ двѣнадцатью арками на три части, арки держатся на десяти высокихъ колонахъ и все зданіе одѣто тесанымъ камнемъ. Восточный флигель раздѣленъ глухими стѣнами на четыре большія комнаты, весьма сильно пострадавшія отъ работы неумолимаго времени: отдѣльные камни и ростки вѣковыхъ смоковницъ до того загородили входы, что нельзя проникнуть внутрь двухъ комнатъ. Кругомъ этихъ главныхъ зданій разбросано множество развалинъ и весь городокъ обнесень наружной стѣной, имѣющей выходъ въ нижнемъ этажѣ дома, похожаго на укрѣпленные ворота въ крѣпости.

Просторныя помѣщенія опизскаго монастыря показываютъ, что нѣкогда здѣсь кипѣла многолюдная жизнь. Обширныя флигеля монастыря вѣроятно служили приютомъ богомольцамъ, которые стекались сюда изъ окрестныхъ деревень. Но гдѣ же эти деревни? Неужели время могло такъ безжалостно стереть ихъ слѣды съ лица земли! А этому надо вѣрить потому, что въ окрестности Опизы, въ одномъ часѣ пути въ ту и другую стороны есть деревни *Пора* и *Берта*, въ которыхъ, говорятъ, сохранились остатки большихъ церквей; за *Пору*, по дорогѣ въ *Пхикіури* находятся развалины обширной но неприступной крѣпости *Цента*. Мы не могли осмотрѣть этихъ свидѣтелей древней славы Грузіи, но одно ихъ существованіе и, главное, странное сочетаніе храмовъ и крѣпостей характеризуетъ націю, справедливо названную *авангардомъ христіанства въ Азіи*. ³⁷⁾

Отдохнувъ послѣ утомительнаго путешествія въ Опизу, мы двинулись въ *Артвинь* по новой дорогѣ, описанію которой мы посвящаемъ слѣдующія строки.

³⁷⁾ *Abel—Remusat*. Memoires sur les relations politiques des princes chretiens et principalement des rois de France avec les empereurs Mongols. Memoires de l'Academie royale des inscriptions et des belles — lettres. Paris t. VI 1822.

Необходимость правильного и обезпеченнаго пути сообщенія между Батумомъ и центральными пунктами Анатолии очевидна; безъ этого пути лучшей портъ на Черномъ морѣ, Батумъ, остался бы мертвымъ капиталомъ для Турціи а центральные пункты Турецкой Грузіи и Арменіи „задохнулись бы въ своемъ тукѣ“. Мысль эта давно вошла въ сознание общества и давно уже составляла предметъ разсужденія въ европейской журналистикѣ; но осуществленіе дѣла требовало такихъ условій, которыхъ нѣтъ въ Турціи. Къ тому же, какъ мы видѣли отчасти изъ предъидущихъ двухъ главъ, пространство между Батумомъ и верховьями Куры и Аракса разрѣзано такими малодоступными горами, черезъ которыя весьма трудно устроить колесное сообщеніе. Только этимъ обстоятельствомъ объясняется, что восточное побережье Чернаго моря почти отъ самаго Трапезонда до устья р. Чолока, несмотря на существованіе Батума, не играло никогда важной роли въ исторіи Азии. Но это первобытное состояніе страны не могло продолжаться болѣе и, естественнымъ ходомъ жизни сосѣднихъ странъ, Турція почти насильственно принуждена прорубать путь, о которомъ мы говоримъ. Соединеніе Батума съ транзитнымъ путемъ, идущимъ черезъ Карсъ и Кагизманъ въ Персію, есть въ экономическомъ смыслѣ новая варіація на старую рѣсню о средне-азиатской торговлѣ. По этому достойно вниманія, что вопросъ о проведеніи большой шоссеиной дороги черезъ Ливану былъ рѣшенъ почти въ одно время съ началомъ работъ поти-тифлисской желѣзной дороги. Это, по-видимому случайное совпаденіе скрываетъ за собой дѣйствительную и живую связь идей, вызвавшихъ появленіе обѣихъ этихъ дорогъ.

Для выбора направленія батумскаго шоссе была составлена коммисія, которая долго не могла рѣшить по какому направленію слѣдуетъ вести трасировку. Одинъ изъ членовъ коммисіи предлагалъ подняться вдоль ущелья р. Аджара по караванной дорогѣ черезъ Схалту и Бако; по это направленіе было оставлено главнымъ образомъ потому, что

оно близко къ русскимъ границамъ. Оставалась единственная линія вверхъ по р. Чороху на Арданучъ и за тѣмъ на Карсъ, или *черезъ Ардамакъ*, вдоль Арданучъ-чая, или же *черезъ Тавскерь* и равнину Гѣля. Сначала коммиссія положила вести дорогу на Ардаганъ, потому ее называли батумо - ардаганскимъ шоссе; но впослѣдствіи, когда работы уже начались, было рѣшено отказаться отъ первоначальной мысли и вести дорогу изъ Ардануча на Карсъ черезъ Тавскерь. Кажется, этотъ вариантъ уже не будетъ измѣненъ и потому новую дорогу всѣ называютъ *батумо-карскимъ* или *ливанскимъ шоссе*.

Работы начались одновременно отъ Батума и отъ Ардануча, двухъ пунктовъ, которыхъ не минуетъ дорога, каковы бы ни были послѣдующія измѣненія. Успѣхъ работы до 1872 года былъ не великъ; но съ прошлаго 1873 года правительство приняло энергическія мѣры къ тому, чтобы Арданучъ и Батумъ были соединены въ теченіи 1874 и 1875 годовъ. Судя по успѣху дѣла и, главное, по массѣ предстоящихъ порохострѣльныхъ работъ, едвали можно надѣяться, что въ будущемъ году будетъ готово даже полотно дороги. Въ рабочихъ рукахъ недостатка нѣтъ: въ Турецкой Грузіи существуетъ налогъ *эмеле*, по которому каждый мушвина отъ 14 до 60 лѣтъ обязанъ являться для дорожныхъ работъ на 20 дней въ году. Во время этихъ работъ люди получаютъ отъ казны только по 3 фуп. хлѣба въ день; слѣдовательно, содержаніе рабочихъ рукъ, при ихъ изобиліи, обходится правительству очень дешево; но грунтъ земли требуетъ множества порохострѣльныхъ работъ и потому большая часть рабочихъ рукъ остается безъ дѣла и вліянія на успѣхъ работъ. Строители исключительно турецкіе инженеры; иностранцевъ мы не встрѣчали ни гдѣ.

Изъ Батума дорога идетъ по правому берегу Чороха, переходитъ по мосту черезъ устье р. Аджара и по крутому каменистому скату Карчальскихъ горъ огибаетъ берега Чороха и Ардануча. Въ бытность нашу въ Артвинѣ, дорога со стороны Батума, по слухамъ, была доведена только до д. Марадиди т. е. не доходя верстъ 35 до Артина. Мы не видѣли

этой части батумскаго шоссе и потому будем говорить только о состояніи работъ между Арданучемъ и Артвиномъ.

Изъ города Ардануча полотно батумскаго шоссе, чтобы обойти берега Арданучъ-чая, которые круто возвышаются непосредственно у города, должно подняться къ дер. Баца и оттуда вновь спуститься къ рѣкѣ. Такимъ образомъ д. Баца дѣлается пунктомъ положительно господствующимъ надъ дорогой. Работы нынѣ остановились на спускѣ къ сторонѣ Ливаны, на высотѣ 3500 футовъ надъ Чернымъ моремъ. Отсюда полотно спускается девятью зигзаками къ постоянному двору *Горготоханъ* ³⁸⁾, находящемуся на правомъ берегу Арданучъ-чая въ семи верстахъ отъ города. Отъ постоянного двора дорога идетъ вдоль по берегу рѣки до соединенія ея съ Имеръ-хевисъ-цкали; здѣсь она переходитъ по временному мосту черезъ Имеръ-хевисъ-цкали и вступаетъ въ провинцію Ливана. Отъ Горготохана до моста не болѣе 2 верстъ. Грунтъ земли отъ самой деревни Баца по преимуществу известковый; но на первыхъ четырехъ верстахъ преобладаетъ глина, которая является въ самыхъ разнообразныхъ цѣтахъ, начиная отъ желтаго и кончая фіолетовымъ. Ширина дороги отъ 2 до 2½ сажень; подъемы, спуски и, особенно, нѣкоторые сочлененія зигзаковъ намъ показались нѣсколько крутыми и узкими, но нынѣшняя дорога только полотно для будущаго шоссе, которое въ оконченомъ видѣ явится, вѣроятно, въ числѣ хорошихъ дорожныхъ сооруженій даже Европы.

Въ Горготоханѣ мы остановились на нѣсколько часовъ и уже видѣли на сколько новая дорога оживила страну: выючныя лошади и особенно волю десятками и при томъ непрерывно двигались по направленію къ Артвину,—это транспортировка карскаго хлѣба, который привозится на выюкахъ къ артвинской пристани и оттуда спускается по Чороху въ г. Батумъ.

Въ 6 часовъ утра 26 іюня мы выѣхали изъ Горготохана

³⁸⁾ Ханъ — постоянный дворъ.

по дорогѣ въ Артвинъ и, переправившись черезъ р. Имеръ-хеви по временному мосту, начали подниматься у д. *Дашь-хана* по скалистому отрогу Карчхала, называемому *Харханомъ*. Новая дорога огибаетъ горную массу съ южной стороны и съ каждымъ шагомъ поднимается выше и выше. Горизонтъ по прежнему узокъ, берега Арданучъ-чая торчатъ передъ глазами какъ стѣны, видъ ихъ угрюмъ и дикъ. Дорога идетъ между камешными стѣнами, по которымъ едва растетъ мелкій кустарникъ дубняка. Старая дорога, или лучше сказать тропа, извиляется то подъ полотномъ шоссе, то надъ нимъ; она какъ видно была въ полномъ смыслѣ слова скверная. Новая дорога вѣзана въ сѣрую массу скаль и отъ моста до самаго Артвина идетъ траншеей, одна сторона которой обрывается въ пропасть, а другая стѣной поднимается къ небу. Обходовъ нѣтъ, свернуть съ дороги въ сторону невозможно, и, въ довершеніе, къ великому удовольствію содержателей постоянныхъ дворовъ, пастбищныхъ мѣстъ кругомъ совсемъ нѣтъ, а топливомъ можетъ служить только скудный кустарникъ.

Черезъ два часа послѣ выѣзда изъ Горготохана мы обогнули южный скатъ Хархана и неожиданно увидѣли подъ ногами черную массу воды — это р. *Чорохъ*. Здѣсь дорога идетъ на высотѣ 2614 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря, или на 1674 фута выше моста на р. Имеръ-хеви. Считая разстояніе отъ моста до поворота дороги въ десять верстъ, выходитъ, что общій уклонъ дороги въ самомъ крутомъ мѣстѣ равняется 0,07 что надо считать совершенно удовлетворительнымъ для даннаго случая.

Надъ точкой соединенія Чороха и Арданучъ-чая дорога круто поворачиваетъ на сѣверъ и идетъ вдоль праваго берега Чороха. Внизу подъ ногами видно устье Ардануча. Чорохъ дѣлаетъ здѣсь колѣно, обращенное къ востоку и прорывается черезъ высокія голыя скалы, торчащія прямо передъ путникомъ; вдали, на лѣвомъ берегу рѣки, среди сѣраго колорита окрестностей, виднѣется роскошная зеленая поляна — это сады деревень *Прія* и *Ориджохи*. Проводникъ объяснилъ намъ, что въ этихъ деревняхъ растетъ лучшей винограды Ливаны.

Черезъ часъ пути въ сѣверномъ направленіи, мы остановились у постоялаго двора *Окрось-икали*. Отсюда намъ встрѣчаются бѣлѣющіе дома Артвина. Съ каждымъ шагомъ мы встрѣчали все большее и большее движеніе тачекъ и вскорѣ подѣхали къ цѣлому городку рабочихъ, расположенныхъ въ коническихъ шатрахъ, принятыхъ въ турецкой арміи. Далѣе нѣтъ проѣзда по новой дорогѣ: мы свернули на старую и потянулись по крутому спуску къ Артвину, все болѣе и болѣе удаляясь влѣво отъ полотна шоссе. Артинъ разстилался передъ нами весь въ зелени; между нами и городомъ медленно ползъ грязный Чорохъ. Трещина, въ которой течетъ эта классическая рѣка дѣлается уже и уже и у самаго моста ширина ея не превосходитъ пятнадцати шаговъ. Артинскій мостъ перекинуть одной смѣлой аркой у подошвы отвѣсной скалы, на которой стоитъ старая башня. Самый мостъ имѣетъ ширины только три шага и насланъ плитняками твердаго песчаника. За мостомъ начинается весьма крутой подъемъ между садами оливковыхъ дѣревъ по узкимъ и грязнымъ улицамъ города. Мы остановились въ центрѣ Артвина въ кофейной, на 1500 футовъ выше чорохскаго моста ³⁹⁾.

Заговоривши о *батумскомъ шоссе* мы не можемъ не замѣтить, что онъ составитъ, по нашему мнѣнію, эпоху въ исторіи Турецкой Грузіи: отъ начала вѣка въ Ливанѣ не было колеснаго сообщенія и это обстоятельство, завися отъ характера мѣстности, въ свою очередь обусловливало вѣковой застой въ жизни описываемой страны. На колесахъ, какъ извѣстно, двигается цивилизація и торговля, а безъ нихъ нѣтъ ни той ни другой. Безъ батумской дороги богатства Ливаны, Шавшета и Ардагана останутся мертвымъ капиталомъ для торговли и европейское вліяніе, озаряющее нынѣ многіе углы Азіи, останется за каменными стѣнами, окружающими Турецкую Грузію. Необходимость пробить эти стѣны и открыть страну для торговли обозначилась уже давно: въ то время какъ Ли-

³⁹⁾ Высота воды подъ мостомъ всего 279 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря.

вана нуждалась въ хлѣбѣ, Карсъ за безцѣнокъ сбывалъ его черезъ Ахалцыхъ и Ахалкалаки русскимъ, англійскимъ и французскимъ купцамъ и, отъ недостатка сообщеній, Артвинъ не могъ дать широкаго развитія своимъ садамъ и тутовымъ рощамъ. Новая дорога откроетъ путь тѣмъ и другимъ и тысячи головъ вьючнаго скота, перевозящія нынѣ едва тысячи батмановъ тяжестей, впредь будутъ двигать сотни тысячъ пудовъ. Благоустроенная батумская дорога прекратитъ безнаказанные грабежи и злодѣйства, такъ сильно свирѣпствовавшія на ливанскихъ горахъ; а тамъ, быть можетъ, она сдѣлается транзитнымъ путемъ между Персией и Европой.

Но для того чтобы батумская дорога принесла ожидаемую пользу, нужно чтобы она была окончена во время и, главное, чтобы въ техническомъ отношеніи она стояла на высотѣ своего призванія. Скоро-ли будетъ готова дорога никто не знаетъ, нынѣшнее же положеніе ея слѣдующее: изъ д. Баца, лежащей надъ Арданучемъ, до города Артвина, на разстояніи почти 30 верстъ, и отъ Батума до д. Марадиди, на разстояніи почти 40 верстъ, шоссе готово въ чернѣ; самая трудная часть дороги между Марадиди и Арвиномъ, на разстояніи почти 30 верстъ только трасирована; отъ деревни-же Баца къ Карсу еще не сдѣлано ничего и многіе позволяютъ себѣ думать, что дорога остановится у Ардануча. Мы не вѣримъ въ такую непослѣдовательность турецкаго правительства; но, во всякомъ случаѣ, судя по ходу работъ, надо думать, что дорога не окончится еще въ 5 лѣтъ, хотя правительство повидимому сильно хлопочетъ о скорѣйшемъ ея открытіи. Въ Артвинѣ мнѣ говорили, что въ день нашего пріѣзда въ этотъ городъ была получена телеграмма отъ батумскаго мутесерифа, который предписалъ каймакаму принять всѣ мѣры, чтобы въ 1874 году связать Арданучъ съ Батумомъ и употребить на это неограниченное число рабочихъ. Но мутесерифъ забылъ, что между словомъ и дѣломъ большая разница; онъ забылъ, кажется, что отъ Батума до Ардануча нужно соорудить до 300 каменныхъ мостовъ и трубъ.

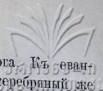
Арданучъ и Артвинъ пока остаются въ сторонѣ отъ дороги и если жители Ардануча могутъ еще разсчитывать на милость и щедрость, то Артвинъ не имѣетъ даже этого утѣшенія, потому что жители этого города отказались уступить земли подъ дорогу, и хотя теперь много сожальютъ объ этомъ, но дѣло трудно исправимо: дорога уже прошла почти въ четырехъ верстахъ отъ Артина и коммерческій инстинктъ здѣшнихъ армянъ на этотъ разъ сильно измѣнилъ имъ.

Городъ *Артвинъ* расположенъ въ трещинѣ, соединяющей Карчхаль съ Понтійскимъ хребтомъ, о которомъ будемъ говорить ниже. Всего въ городѣ до 2000 домовъ, изъ коихъ до 100 принадлежатъ армянамъ григоріанамъ до 600 армянамъ католикамъ, а остальные магометанамъ. Сообразно съ этимъ распределеніемъ, жители имѣютъ 5 мечетей, 4 католическихъ и 1 григоріанскую церковь. Кофейнъ 8, лавокъ до 250. Дома собственно города расположены на крутомъ скатѣ горы густой массой, почти другъ надъ другомъ. По краямъ города разбросаны въ садахъ оливковъ и смоковницъ предмѣстія, называемыя деревнями. Улицы въ городѣ весьма узки, извилисты и круты. Дома большею частью деревянные, замуравленные между стойками камнями на извести; но здѣсь имѣется нѣсколько домовъ каменныхъ и одинъ, весьма большой, принадлежащій богатому купцу *Пилюну*, обшитъ весь тесаннымъ камнемъ. Жители занимаются торговлею большею частью вѣдъ Артвина: они уходятъ изъ дома иногда на 10 — 20 лѣтъ и подъ старость, сдѣлавшись капиталистами, возвращаются доживать свой вѣкъ въ родномъ городѣ. Артвинъ по характеру жителей напоминаетъ закавказскій городъ Шушу: таже тѣснота, таже грязь и таже мелкая торговля внутри и обширная вѣдъ. Въ Артвинѣ расположена штабъ - квартира редифнаго баталіона, къ которому приписаны Шавшетъ, Верхняя Аджара и Ливана. Казармы помѣщаются въ нижней части города и состоятъ изъ четырехъ отдѣльныхъ зданій. Мы видѣли въ городѣ кадровыхъ офицеровъ и самаго баталіоннаго командира; послѣдній красивый мужчина, на видъ молодой, съ

энергичнымъ выраженіемъ лица; за то остальные офицеры угрюмы и невзрачны; одинъ изъ нихъ несъ по городу ляпку ба-
ранины, нисколько не стѣсняясь тѣмъ, что былъ въ мундирѣ и при оружіи.

Въ Артвинѣ мы помѣстились на первую ночь въ кофейной въ самомъ центрѣ города. Толпа любопытныхъ собралась смотрѣть на насъ; тутъ-же подошелъ къ намъ одинъ господинъ въ замазанномъ сюртукѣ и на ломанномъ русскомъ языкѣ поздоровался съ нами. Это былъ армянинъ, бывавшій въ Поти. За тѣмъ явился другой, говорившій по грузински и еще одинъ, шунинскій гражданинъ, проживающій здѣсь уже пять лѣтъ. Всѣ наши новые знакомые армяне. Грузинскій говоръ въ Артвинѣ слышится рѣдко; за то въ окрестныхъ деревняхъ говорятъ почти всѣ по грузински. Наша кофейная была расположена около главной мечети, съ высокаго минарета которой пять разъ въ день мы слышали призывъ къ молитвѣ. Передъ мечетью лежитъ небольшая площадь и кругомъ лавки, наполненныя шерстяными, бумажными и шелковыми матеріями. Всѣ товары привезены изъ Батума и принадлежатъ Марселю, Лондону и Константинополю. Относительно нравственныхъ качествъ артвинцевъ мы слышали весьма цѣлѣстные отзывы: торговашество, со всѣми милыми качествами этого дѣла, развито здѣсь сильно. Мы начали разспрашивать о древностяхъ и вскорѣ наша комната была осаждена цѣлой толпой желавшихъ продать намъ, какъ здѣсь говорятъ, *антики*—старыя монеты. Мы купили до 10, въ числѣ которыхъ есть весьма интересные; большая же часть нашей нумизматической добычи относится къ временамъ трапезондскихъ императоровъ.

Осмотръ города мы начали съ церковей. Ближе всѣхъ къ намъ была григоріянская; она построена лѣтъ 60 назадъ на развалинахъ старой. Въ церкви мы не нашли ничего замѣчательнаго, кромѣ одного стараго грузинскаго рукописнаго евангелія. Эта весьма древняя книга содержитъ въ себѣ весь псалтырь и старый грузинскій хрониконъ. На поляхъ книги, есть длинныя приписки позднѣйшаго времени; вообще экземпляръ

этотъ весьма интересенъ для историка и археолога. Къ евангелию привязанъ на серебряной цѣпочкѣ старый серебряный же крестъ съ полустертою надписью по грузински... *წმინდისა*.

Мы не могли осмотрѣть эту книгу въ подробности, потому что имѣли желаніе купить ее; но покупка не состоялась. Священникъ сказалъ намъ, что хотя книга эта ему и не нужна, но выпустить её изъ церкви онъ не можетъ безъ разрѣшенія изъ Стамбула.

Изъ церкви священникъ пригласилъ насъ въ школу. Здѣсь мы чуть не въ десятый разъ въ день принялись за кофе *á la turca*. Вскорѣ явились четыре ученика и пропѣли по армянски сначала какую то молитву за Абдуль-Азиза, а за тѣмъ двѣ три монотонныя пѣсни. Пѣвцамъ акомпанировалъ сынъ священника, игравшій на гармоні-флютѣ. Эта школа содержится на счетъ церкви и имѣетъ трехъ учителей, получающихъ въ мѣсяць отъ 5—6 рублей. Мальчики учатся турецкому и армянскому языкамъ.

Старѣйшая изъ католическихъ церквей находится въ предмѣстіи *Корсумъ*, на берегу Чороха; церковь возобновлена на мѣстѣ старой, которой пожертвованы окрестные сады нѣкимъ *Хановымъ*. Священникъ показалъ намъ дарственное письмо; оно написано по грузински такъ называемыми свѣтскими буквами и имѣетъ слѣдующее содержаніе „1501 года января 1, пожертвовалъ я, *Николай Хановъ* католической церкви всѣхъ святыхъ, въ честь папы Сикста землю, и т. д.“ Русское окончаніе въ фамиліи жертвователя привело меня въ недоумѣніе: я готовъ былъ считать его за орфографическую ошибку; но, къ удивленію, въ церкви я нашелъ запрестольный образъ Пр. Богородицы Казанскія. Образъ весьма старъ на видъ имѣетъ до одного аршина въ квадратѣ и сохранилъ до сихъ поръ надпись по славянски. Находка эта насъ всѣхъ пріятно удивила. Образъ этотъ, сказалъ священникъ, найденъ 60 лѣтъ назадъ въ стѣнѣ при перестройкѣ церкви. Священникъ не зналъ что образъ вывезенъ изъ Россіи: мы сдѣлали открытіе для самихъ хозяевъ. Теперь уже я вѣрю, что жертвователь могъ

быть Хановымъ, русскимъ армяниномъ, привезшимъ съ собою образъ Божіей Матери ⁴⁰⁾.

Изъ церкви мы пошли въ садъ Ханова; оиать кофе, раки, туть, огурцы, вишни и свѣжія смоквы (инжирь). Надо помнить, что это все происходило въ концѣ іюня.

Между другими интересными свѣдѣніями, отъ армяно-григоріанскаго священника мы узнали, что иногда въ Артвинъ приходитъ читать видѣнное нами старое евангеліе одинъ священникъ, грузинъ, живущій около Пархала, въ двадцати часахъ пути отъ города, и что тамъ сохранилось нѣсколько дворовъ грузинъ, исповѣдующихъ православіе. Въ послѣдствіи мы познакомились съ этимъ феноменальнымъ священникомъ, который приходитъ въ Артвинъ только за тѣмъ, чтобы читать старое евангеліе ⁴¹⁾.

Въ самый день пріѣзда нашего въ Артвинъ мы познакомились съ молодымъ ливанскимъ бекомъ, племянникомъ Шерифъ-бека аджарскаго. Молодой человекъ очень хорошо говоритъ по грузински, въ дѣтствѣ жилъ у одного изъ князей Гуріели и былъ очень радъ познакомиться съ нами. Мы перѣѣхали въ его домъ и остались тамъ цѣлый день.

Ливанскіе беки суть потомки ахалцыхскихъ атабаговъ; здѣшніе беки говорятъ, что только они принадлежать къ знаменитому роду и что окробогагетскій бекъ, о которомъ мы уже упоминали, не есть атабагъ; тотъ въ свою очередь, какъ мы сказали, считаетъ себя за потомка старшаго колѣна той же фамиліи. Однако въ родѣ артвинскихъ бековъ не сохранилось старыхъ документовъ: они, по словамъ нашего хозяина, сгорѣли въ домѣ Али-бека современника Ахметъ-паши, который во время похода на Ливану сжегъ до тла весь домъ старѣйшаго изъ атабаговъ. Родословную нынѣшнихъ бековъ въ

⁴⁰⁾ Въ приведенномъ мною документѣ, какъ оказалось, есть анахронизмъ: въ 1501 году на папскомъ престолѣ сидѣлъ не Сикстъ, а Александръ VI Боулжіа (1492—1503). Сикстъ же IV былъ на престолѣ съ 1471 по 1484, а Сикстъ V съ 1585 по 1590 годъ. Если къ этому прибавить, что икона Казанскія Божія Матери явилась только въ концѣ XVI вѣка, то будетъ ясно, что факты, собранные въ артвинской католической церкви, требуютъ проверки.

⁴¹⁾ Объ этомъ смотри ниже въ гл IV „Лазистанъ“.

Артвинѣ можно прослѣдить только за послѣдніе 130 лѣтъ. Гостепріимный хозяинъ сообщилъ намъ таблицу своего рода, изъ которой видно, что нынѣ въ Артвинѣ живетъ до 10 семействъ, потомковъ атабаговъ; но всѣ они потеряли значеніе и мало чѣмъ отличаются отъ *аеи*. Такимъ образомъ *фамилія Химшиашивили Аджары и Шавиета все таки остается самою вліятельною во всей Турецкой Грузіи.*

Изъ Артвина мы рѣшились пробраться къ знаменитой развалинѣ *пархальской церкви*. Несмотря на грандіозные размѣры ея, о пархальской церкви не упоминается въ сочиненіи Вахушта и мы не знали даже географическаго положенія деревни *Пархалъ*. Только въ Артвинѣ, при помощи здѣшняго каймаѣама мы узнали, что лучшая дорога къ Пархалу идетъ отъ Чернаго моря по ущелью Абу. Но чтобы добраться до этого мѣста, нужно было спуститься по Чороху до деревни Борчха и оттуда переѣхать въ Лазистанъ. Этой случайности мы обязаны, что испытали опасное плаваніе по Чороху, свѣдѣніями о которомъ кончимъ нашъ рассказъ о Ливанѣ.

Ниже артвинскаго моста, находится пристань для здѣшнихъ кароковъ. Эти суда похожи на венеціанскія гондолы и дѣлаются изъ каштановаго дерева; они плоскодонны и при длинѣ до 25 шаговъ, имѣютъ ширину менѣе 3-хъ. Эта форма судна выработана опытомъ и существовала во времена старой Колхиды. У древнихъ писателей сохранилось описаніе этой лодки и новые ученые, основываясь отчасти на этомъ, заключили, что *Фазисъ древнихъ не Ріонъ, а Чорохъ*. Какъ бы то ни было, это древнее изобрѣтеніе заслужило намъ хорошую службу: въ 2½ часа мы проѣхали почти 30 верстъ отъ Артвина до Борчхи, тогда какъ въ тоже время наши вьюки, посланные сухопутно по старой дорогѣ, были въ пути 9 часовъ.

Быстрота движенія воды у артвинскаго моста равняется 200 шаговъ въ 1 минуту ⁴²⁾, что составитъ одну версту въ 7½ минутъ. По этому счету, каюкъ отданный на волю воды могъ бы

⁴²⁾ Быстрота теченія измѣрена помощью поплавокъ, брошеннаго съ моста.

пройти въ часъ всего 8 верстѣ; по силоу трехъ весель скорости значительно увеличивается и мы считаемъ разстояніе отъ Артвина до Борчки около 30 верстѣ. Плаваніе по Чороху не безопасно: по дорогѣ встрѣчаются подводные камни и крутые почти въ 90° повороты въ самомъ руслѣ. При значительной быстротѣ воды, нужна большая ловкость и опытность, чтобы лавировать между скалистыми берегами и камнями, разбѣянными по рѣкѣ. Но чорохскіе лодманы настолько искусны, что имъ можно довѣриться вполне: они нагружаютъ въ каюкъ до 200 пудовъ влады и съ легкостью пустой лодки извиваются по зикзакамъ фарватера. Неопытному глазу кажется непонятнымъ, какъ можно повернуть тяжело нагруженный каюкъ между скалами при тѣхъ препятствіяхъ, которыя встрѣчаются; но руль искуснаго лодмана играетъ вами какъ игрушкой и въ то мгновеніе, когда лодка казалось бы должна налетѣть на скалу, размахомъ весла вы отбрасываетесь на безопасное мѣсто. Несчастныхъ случаевъ почти не бываетъ и это лучшая рекомендація для артвинскихъ лодочниковъ.

Рядомъ съ баснословной быстротой движенія внизъ до Батума, (всего 5—6 часовъ) обратное движеніе въ Артвинъ тянется до 4 и даже 5 дней. Въ этомъ случаѣ каюки, нагруженные въ Батумѣ, поднимаются на лямкѣ.

Водяной путь есть единственное средство для оживленія торговли Артвина. Въ настоящемъ году этотъ путь приобрѣлъ особенное значеніе: уже другой годъ какъ компанія англійскихъ купцовъ начала закупать хлѣбъ въ Карсѣ и Шавнетѣ и отправлять грузы въ Батумъ по Чороху. Хлѣбъ привозится до Артвина большею частью курдами на навьюченныхъ волахъ и лошадяхъ и далѣе сплавляется на каюкахъ. Въ нынѣшнемъ 1874 году агентомъ одной компаніи отправлено изъ Артвина 44 т. пудовъ пшеницы. Доставка хлѣба изъ Карса въ Батумъ обходится, вмѣстѣ съ цѣной его, до 1-го руб. за пудъ. Изъ Артвина въ Батумъ каюкъ беретъ 5 коп. съ батмана т. е. за 18 фунтовъ. И такъ хлѣбная торговля открыла себѣ съ нынѣшняго года новый путь, который съ устройствомъ ба-

тумо-карскаго шоссе пріобрѣтеть еще большее значеніе. Изъ остальныхъ статей сбыта Артина, который въ мѣстной торговлѣ имѣетъ значеніе русскаго Рыбинска, достойна вниманія торговля фруктами, особенно маслинами. Но здѣшніе фрукты далеко не такъ вкусны какъ я слышалъ до пріѣзда сюда и читалъ въ географіи Инджиджіана. Природа Ливаны дѣйствительно богата, но хорошаго садоводства здѣсь нѣтъ.

Чорохъ отъ Артина до Борчи протекаетъ между скалистыми стѣнами, по сторонамъ которыхъ видѣются хорошіе лѣса и множество деревень. По берегамъ рѣки мы насчитали 6 пильныхъ мельницъ, 6 кирпичныхъ и черепичныхъ и одинъ известковый заводъ. Батумъ получаетъ весь запасъ этихъ матеріаловъ изъ Ливаны.

Борчи по наружности не похожа на деревню: здѣсь до 80 опрятно выстроенныхъ домовъ безъ всякихъ деревенскихъ хозяйственныхъ пристроекъ. Рогатаго скота и лошадей совсѣмъ нѣтъ; всѣ жители занимаются судостроеніемъ, шпикерствомъ и приготовленіемъ глиняной посуды. Никто изъ жителей не сѣетъ и не жнетъ и потому весь запасъ хлѣба, до послѣдняго зерна, покупается на деньги. Каждый домъ имѣетъ свой каюкъ, который замѣняетъ вьючныхъ и упряжныхъ животныхъ. Мы посѣтили нѣсколько мастерскихъ, въ которыхъ изготовляется глиняная посуда. Въ одномъ домѣ сидѣли за работою отецъ, сынъ и внукъ, которые вылѣпили при насъ нѣсколько сосудовъ одной ручной работою, безъ помощи даже станковъ.

Жители береговъ Чороха говорятъ самымъ чистымъ грузинскимъ языкомъ и отличаются весьма красивымъ типомъ и хорошими умственными качествами. Эта страна издревле составляла колыбель чистой грузинской расы и нынѣ, несмотря на превратности судьбы, сохранила свои старыя достоинства.

IV.

ЛАЗИСТАНЪ.

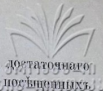
Подъ именемъ *Лазистана* подразумѣваютъ три разныхъ понятія: 1) страну населенную *лазами*, 2) турецкую провинцію (Санджахъ), заключающую въ себѣ Аджару, Кобулетъ, (Чурукъ-су), Мачахель, Ливану, Батумъ и собственно Лазистанъ и наконецъ 3) древнюю Лазику.

Въ настоящей статьѣ мы говоримъ о собственно Лазистанѣ, т. е. о странѣ населенной *лазами*, народомъ картвельской расы, говорящимъ языкомъ мало отличающимся отъ мингрельскаго и составляющимъ самую южную часть бывшего грузинскаго царства. Географически страна эта занимаетъ тонкую полосу земли по берегу Чернаго моря, на западномъ склонѣ Понтійскаго, или Лазистанскаго хребта отъ мыса Кемеръ (ზემერის პეტიო) до приморскаго мѣстечка Макріала.⁴³⁾

Такое подробное, можно сказать азбучное, опредѣленіе страны мы приводимъ въ виду сбивчивости существующихъ въ географической литературѣ понятій о Лазистанѣ. Лучшія карты восточнаго берега Чернаго моря, гдѣ записана вся сумма нашихъ свѣдѣній о Лазистанѣ, даютъ только одни приморскіе пункты да два три мѣста внутри страны, посѣщенные въ 1843 году ботаникомъ *Коломъ*.⁴⁴⁾ Но этотъ путешественникъ,

⁴³⁾ Во время печатанія настоящей статьи появилась въ Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Геогр. Общ. 1874 г № 8 замѣтка *Османъ-бей* подъ заглавіемъ *Лазистанъ*. Не смотря на многія достоинства этой замѣтки, мы должны сказать, что она ошибочно опредѣляетъ Лазистанъ въ слѣдующихъ границахъ: съ с. и в. р. Чорохъ, съ юга р. Саманъ-су (въ 20 верстахъ къ з. отъ Трапезонда) и къ западу Черное море. Въ этихъ предѣлахъ, по мнѣнію Османъ-бей, Лазистану принадлежатъ между прочимъ Батумъ, Арвинъ, Петерекъ, Трапезондъ и Платана; но все эти мѣста не имѣютъ ничего общаго ни административно, ни съ Лазистаномъ этнографически.

⁴⁴⁾ Wanderungen im Oriente während der Jahre 1843 und 1844. Часть I. Reise im pontische Gebirge. Weimar. 1846.

весь преданный своей специальности, не даетъ достаточнаго географическаго матеріала, даже по отношенію ^{до внѣшнихъ} ~~до внѣшнихъ~~ ^{и внутреннихъ} ~~и внутреннихъ~~ имъ пунктовъ. Этнографіи Лазистана посчастливилось не болѣе: до сихъ поръ Европа считаетъ лазовъ за народъ самый дикій и неразвитой, а нѣкоторые новѣйшіе писатели думаютъ, что въ Лазистанѣ говорятъ *имеретинскимъ языкомъ (?)*, а „ *по привычкамъ и костюму населеніе много сходствуетъ съ черкесами и грузинами.*“ Въ эти ошибочныя свѣдѣнія о Лазистанѣ могли жить упорно въ понятіяхъ европейцевъ, потому что Лазистанъ по своему географическому положенію и по топографическимъ свойствамъ, не привлекалъ къ себѣ путешественниковъ. Но нынѣ съ улучшеніемъ путей сообщенія и устройствомъ телеграфной линіи, особенно же съ тѣхъ поръ, какъ въ берегамъ Лазистана начали приставать срочные пароходы, наши понятія объ этой странѣ должны совершенно измѣниться.

Имя Лазистана или вѣрнѣе, *Лазики*, встрѣчается весьма часто въ исторіи Византійской Имперіи и у армянскихъ писателей ⁴⁵⁾, но не извѣстно въ исторіи Грузіи. Въ лѣтописяхъ царя Вахтауга Лазистанъ иногда называется Мингреліей ⁴⁶⁾, иногда Одиши, что означаетъ тоже самое, но всего чаще *Чанети* (ჭანეთი) т. е. страна *чановъ*. Подъ этимъ же послѣднимъ названіемъ извѣстенъ Лазистанъ и въ географіи Вахушта ⁴⁷⁾. Жители страны сами себя называютъ иногда лазами, но чаще чанами; а изъ сосѣдей—турки называютъ ихъ лазами, а аджарцы и шавшетцы чанами. Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ источниковъ можно сдѣлать одинъ, кажется, несомнѣнный выводъ: что названіе Лазики дано греками собственно бассейну Ріона и низовьямъ Чороха и то только во времена войнъ въ

⁴⁵⁾ *Минасъ Бжаникльцъ*. Исторія Понта. Венеція 1819 г. ст. Трапизондъ и Лазика. стр. 61—106 (на армянскомъ языкѣ).

Илсиджянъ. Географія древней Арменіи. Вен. 1822 г. стр. 368 и д. (на армянскомъ языкѣ).

⁴⁶⁾ Histoire de la Georgie. т. 1 ст. 56.

⁴⁷⁾ Description géographique de la Georgie.

V и VI вѣкахъ ⁴⁸⁾; до этого же времени сами греки называли нынѣшнихъ лазовъ чанами ⁴⁹⁾. Вообще подъ именемъ Лазики подразумѣвается грузинская провинція *Эриси*, заключавшая въ себѣ всю нынѣшнюю Имеретію, Гурію и все побережье отъ Ингура до устья Чороха. Въ этихъ предѣлахъ въ V вѣкѣ образовалось *царство Лазика*, составлявшее предметъ раздора между персами и византіянами. Войны за Лазикъ продолжались два вѣка и описаны Прокопіемъ, секретаремъ Велизарія ⁵⁰⁾. Въ VII вѣкѣ на берегахъ Ріона образовалось *Абхазское царство* и съ этихъ поръ исчезаетъ самое названіе Лазики и до нашего времени остатки его сохранились только въ названіи нынѣшняго Лазистана.

Всѣ важнѣйшія событія въ судьбѣ древней Лазики происходили на берегахъ Ріона; нынѣшній Лазистанъ остался въ сторонѣ отъ политическихъ движеній того времени. Обстоятельство это легко объясняется топографическими условіями Лазистана — страны бѣдной естественными богатствами и недоступной для военныхъ дѣйствій ни съ моря, ни съ суши. Этотъ же характеръ былъ причиной, что во все послѣдующія времена Лазистанъ оставался въ сторонѣ отъ исторической жизни береговъ Чернаго моря. Ни венеціане, ни генуэзцы, господствовавшіе на Понтѣ послѣ четвертаго крестоваго похода, не основали здѣсь колоніи. Писатели этого періода даже не упоминаютъ о странѣ ⁵¹⁾. Во времена Трапезондской Имперіи Лазистанъ остался свободной страной и турки, завоевавшіе въ XVI и XVII столѣтіяхъ все сосѣднія земли, не могли проникнуть въ нее до двадцатыхъ годовъ нынѣшняго вѣка. Отношеніе Лазистана къ Турціи въ этотъ періодъ можно сравнить съ отношеніемъ, существовавшимъ между Сванетіей и Россіей до 1850-хъ годовъ.

⁴⁸⁾ Lebeau. Histoire de Bas-Empire т. IV стр. 385.

⁴⁹⁾ Страбонъ.

⁵⁰⁾ De bello persico. Мы пользовались многочисленными ссылками на эту книгу въ сочиненіи Lebeau—Histoire de Bas-Empire.

⁵¹⁾ Казбекъ. Итальянцы о Кавказѣ. газ. Кавк. за 1865—67.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія Лазистанъ раздѣлился на одинадцать владѣній, управляемыхъ такъ называемыми *де-ре-беями* (дере-ущелье, бей-бекъ, князь). Владѣнія эти были вполне свободны отъ турецкаго султана, хотя этотъ послѣдній считалъ ихъ своимъ достояніемъ. Своеволіе дерееевъ сломано только въ двадцатыхъ годахъ, и то благодаря Ахмету Химшиашвили, аджарскому беку, о которомъ мы уже говорили въ статьѣ о Верхней Аджарѣ и будемъ еще говорить ниже. Христіанская вѣра принесена въ Лазистанъ, по преданію, апостоломъ Андреемъ и Симеономъ-Канонитомъ ⁵²⁾ и распространена греками въ концѣ IV вѣка. ⁵³⁾ Изъ остатковъ древнихъ церквей и изъ преданій, оставшихся въ народѣ, надо полагать, что лазы или чаны никогда не были хорошими христіанами и легко перемѣнили свою вѣру на исламъ. Есть даже мнѣніе, что лазы приняли магометанство раньше другихъ частей Турецкой Грузіи.

Въ эту страну, которую по справедливости можно назвать *terra incognita*, мы вѣхали 1-го Іюля. Наемъ лошадей въ Борча насъ задержалъ на цѣлый день. Въ деревнѣ этой, имѣющей почти 80 дворовъ, мы не нашли ни одной лошади. Пришлось послать людей въ ущелье р. Чайръ-су (Чхала), по которому пролегаетъ лучшая изъ поперечныхъ дорогъ въ Лазистанъ.

Все пространство между моремъ и р. Чорохъ наполнено непрерывной массой горъ, составляющихъ одно цѣлое съ Карчхаломъ. Хребетъ этотъ у Арвина какъ бы переломанъ на двѣ части, изъ коихъ сѣверная носитъ названіе Карчхала, а южная извѣстна подъ именемъ *Лазистанскихъ* или *Понтійскихъ горъ*. Хребетъ Лазистанскихъ горъ идетъ сначала почти параллельно морскому берегу, за тѣмъ, начиная съ меридіана Хопна, болѣе и болѣе удаляется отъ моря и, наконецъ, у паралели *Сюрмене* отстоитъ отъ него почти на 30 верстъ. Хребетъ этотъ у жи-

⁵²⁾ Hist de la Georgie т. 1 стр. 56 и прим. къ этой страницѣ.

⁵³⁾ Lebeau. Hist. de Bas-Emp.

телей не имѣть одного общаго названія, а *Кохъ* и *Розенъ* называютъ его Понтійскимъ и это названіе сохраняется, какъ у всѣхъ новыхъ писателей, такъ и на лучшихъ картахъ Анатолиі ⁵⁴⁾. Грузинскіе ⁵⁵⁾ и армянскіе ⁵⁶⁾ писатели называютъ Понтійскій хребетъ—первые *Чанетскимъ*, а вторые *Лазскимъ*.

Сдѣлавъ это короткое, но необходимое отступленіе, мы обращаемся къ прерванному разсказу о путешествіи.

У деревни Борчха въ р. Чорохъ впадаетъ слѣва рѣчка *Чаирсу*, составляющая границу между Ливаной и Лазистаномъ; по лѣвому берегу этой рѣчки идетъ дорога, которая ведетъ черезъ переваль въ ближайшую приморскую деревню *Ханна*. Дорога поднимается постепенно, но постоянно; покатоности ея мягки, вершины конусообразны и покрыты лѣсомъ. Населеніе этого ущелья, называемаго *Чхалтскимъ*, довольно густо: на двухъ часовомъ пути мы встрѣтили четыре деревни. Населенныя мѣста расположены на скатахъ горъ, почти у самой воды. Черезъ три часа послѣ выѣзда, мы едва добрались до дер. *Чатъ*, отстоящей отъ Борчхи не далѣе 16 верстъ. Утомленные дурной дорогой, мы рѣшились остановиться въ этой деревнѣ и, по случаю поздняго времени, едва не остались на ночь подъ открытымъ небомъ. Къ деревнѣ *Чатъ*, которая имѣетъ всего до 12 дворовъ и раскинута на полугорѣ въ лѣсу, мы подъѣхали въ сумерки; подошли сначала къ одному дому, потомъ къ другому, — насъ не приняли; хозяинъ третьяго дома, который оказался лучше другихъ, хотѣлъ было послѣдовать примѣру сосѣдей, но, наконецъ, смягчился и послѣ долгихъ споровъ принялъ насъ къ себѣ. Оказалось, что нашъ проводникъ невѣжливо обратился къ старику хозяину въ то время, какъ тотъ совершалъ свой ахшамъ намазъ. Это первое впечатлѣніе дало намъ понять, что мы попали въ новую среду, въ новый міръ. Я невольно вспомнилъ

⁵⁴⁾ Koch—въ приведенномъ выше сочиненіи.

Rosen. Ueber die Sprache der Lasen.

⁵⁵⁾ *Вахунитъ*. Георг. Грузин.

⁵⁶⁾ *Инджиджанскіе и Брженикинскіе*—въ цитированныхъ сочиненіяхъ.

„ЗАН." КАЗЕ. ОТД. И. Р. ГЕОГР. ОБ. „Три мѣс. въ Тур. Груз.“

разказы о дикости лазовъ, но въ послѣдствіи убѣдился, что это непохвальное качество не касается приморскихъ жителей.

Грунтъ земли по дорогѣ изъ Борчха—чистая глина. Горы покрыты массой вьющихся растений; покатоности застланы кустовидными рододендронами, листва которыхъ поднимается на цѣлую сажень и такъ густа, что дѣлаетъ неприступными вершины горъ. Изъ древесныхъ породъ здѣсь много каштана, служащаго на постройки домовъ, ольхи, дубоваго кустарника и лавровишни. Флора въ общемъ совершенно тождественна съ предгорьями аджарскаго хребта, къ сторонѣ Гуріи. Характеръ жилищъ тотъ-же. Между лѣсомъ рододендрона и каштана остаются небольшія поляны, засѣянные кукурузой и гоми, но вообще посѣвовъ мало; да и тѣ тянутся небольшими полосами вдоль дороги. Луговъ почти нѣтъ, слѣдовательно, не должно быть скотоводства. Дорога скверна, и своеобразна. Здѣсь нѣтъ большихъ подъемовъ и спусковъ, но зато вездѣ глина, обращенная отъ частыхъ дождей въ тѣсто. Чтобы избавиться отъ грязи, жители взяли привычку мостить дорогу и покрыли ее плитами глинистаго песчаника и гольшами; отъ этого всю дорогу приходится ѣхать по безконечной каменной лѣстницѣ, которую нельзя миновать не попавъ въ вязкую грязь. Кохъ ѣхалъ по этой дорогѣ, въ то время, когда какой-то правовѣрный, для спасенія души своего отца, собралъ рабочихъ и строилъ часть этой библейской лѣстницы. Достоинъ замѣчанія, что вся дорога, равно какъ и множество бассейновъ попадающихся по дорогѣ, устроены благотворителями: мусульмане считаютъ за самое угодное Богу дѣло строить дороги и проводить воду для утоленія жажды путника; у каждаго родника вы встрѣтите желобокъ и деревянный ковшъ, лежащій въ водѣ. Этотъ порядокъ достоинъ особаго поощренія въ странѣ, гдѣ правительство не обращаетъ никакого вниманія на пути сообщенія.

На поляхъ видны только женщины; мужчинъ какъ будто нѣтъ въ этой странѣ. Какъ видно женщина здѣсь рабочая сила: она обрабатываетъ поле, приноситъ дрова и занимается домашнимъ хозяйствомъ. Въ Шавшетѣ и, особенно, въ Аджарѣ, какъ мы замѣтили, положеніе женщинъ лучше.

Отъ Чата до перевала черезъ проходящій здѣсь отрогъ Понтійскаго хребта мы были въ пути два часа съ половиной. По дорогѣ встрѣчаются отселки большой деревни *Дюзькой*, лежащей ниже Чата, въ боковомъ ущельи. Яилъ здѣсь нѣтъ, потому что нѣтъ луговъ и скотоводства.

Около перевала хребетъ теряетъ характеръ гребня; здѣсь цѣлая масса отдѣльныхъ горъ, связанныхъ между собой во всѣхъ направленіяхъ; однако при тщательномъ наблюденіи съ помощью anerойда, можно было опредѣлить нѣчто въ родѣ перевала, высота котораго 2389 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря. Воды текутъ здѣсь съ разныхъ сторонъ, иногда обратно общему направленію. Вездѣ торчатъ отдѣльные конусы, между которыми влѣво отъ дороги возвышаются три хохлатыя вершины; одну изъ нихъ, которая оказалась выше и дальше другихъ, проводникъ назвалъ *Потичури*. Гора эта лежитъ на главномъ хребтѣ; изъ ея трещинъ вытекають четыре рѣчки, изъ которыхъ *Мурулъ* и *Чхала* или *Чауръ* впадаютъ въ Чорохъ, а *Хоппа* и *Архаве* въ Черное море.

Отъ перевала хребта до деревни Хоппа 3 часа ѣзды, т. е. около 15 верстѣ. Дорога идетъ внизъ по волнистой мѣстности одинаковаго характера съ ущельемъ Чхала. Верстахъ въ десяти отъ Хоппа ясно обозначается ущелье того же имени. По ущелью этому, имѣющему около одной версты ширины, течетъ по каменистому дну рѣка Хоппа, переходимая въ бродъ во всякое время года. У устья рѣки, на правомъ его берегу, лежитъ самая деревня Хоппа.

Въ описанномъ ущельи расположены шесть деревень, изъ коихъ пять составляютъ такъ называемый *Малый Хемшинъ*. Здѣсь живутъ переселенцы изъ *Большаго Хемшина*, округа расположеннаго въ верховьяхъ р. Фуртуны. Хемшинцы помнятъ свое армянское происхожденіе, но не знаютъ ни языка ни вѣры предковъ.

Хоппа, небольшое мѣстечко на берегу моря, лежитъ между двумя мысами на довольно возвышенной мѣстности. Собственно деревня имѣетъ 6 лавокъ, одну кофейную и три че-

тыре дома. Здѣсь резиденція каймакама, которому подчинены мудирства *Гоніе* и *Архаве*. По обѣимъ сторонамъ Хоппа, вдоль морскаго берега раскинуты сады и между ними отдѣльныя дома трехъ деревень, совершенно связанныхъ между собой, но посящихъ каждая свое названіе. Сѣверная изъ этихъ деревень, *Орта-Хоппа*, лежитъ въ одной верстѣ отъ лавокъ; это лучшей уголь окрестностей по климату и по богатству апельсиновыхъ и лимонныхъ деревъ. Въ Хоппѣ мы гостили у одного изъ здѣшнихъ чиновниковъ, называвшаго себя, вопреки турецкимъ обычаямъ, по фамилии. Б...дзе—человѣкъ пожилой и бывавшій во всѣхъ углахъ Турціи, даже въ Іеменѣ; онъ житель побережья Чороха, хорошо говоритъ по грузински и обращался съ нами, какъ компатріотъ. Благодаря ему мы познакомились съ подробностями административнаго дѣленія Лазистана, съ населенностью хоппскаго каймакамства, съ характеромъ и занятіями лазовъ и съ способами отбыванія здѣсь воинской повинности.

Лазистанъ раздѣляется въ административномъ отношеніи на пять мудирствъ: *Хоппа*, *Гоніе* ⁵⁷⁾, *Архаве*, *Атина* и *Хемшинъ*; изъ нихъ первыя три подчинены каймакаму Хоппа, а послѣднія двѣ—Атины.

Лазистанъ далъ свое названіе всему санджаху (губерніи), управляемому батумскимъ мутесерифомъ и входитъ въ составъ трапезондскаго вилета. Мудирство Хоппа заключаетъ въ себѣ морской берегъ отъ деревни *Макріала* до мыса *Пиронитъ* и пространство, заключенное въ треугольникѣ между этимъ берегомъ и окрестностями д. Борчха. На этомъ пространствѣ раскинуты 21 деревня съ 1500 дворовъ, что составитъ въ общемъ числѣ отъ 9 до 10 т. жителей обою пола.

Все населеніе разбросано небольшими группами домовъ, главнымъ образомъ по берегу моря и въ ущельяхъ рѣкъ Хоппа и Чхала. Всѣ жители чистокровные лазы, за исключеніемъ пяти деревень, разселенныхъ близъ истоковъ р. Хоппа, о которыхъ мы уже упоминали выше и сказали, что они вы-

57) Мудиръ живетъ въ деревни *Марадиди*.

ходцы изъ Хемшина и принадлежать къ армянской расѣ. Кро-
мѣ наружныхъ отличій хемшинцевъ отъ лазовъ, первые почти
не знаютъ лазскаго языка и говорятъ только по турецки. Хоп-
пскіе лазы говорятъ языкомъ мало чѣмъ отличающимся отъ
мингрельскаго и носятъ костюмъ вполне сходный съ гурійс-
кимъ и аджарскимъ. Вѣра исключительно магометанская.

Общая картина окрестностей Хоппа производитъ пріятное
впечатлѣніе. Видъ моря и роскошная природа береговъ, уто-
пающихъ въ зелени гигантскихъ орѣховыхъ, каштановыхъ,
апельсинныхъ и лимонныхъ деревьевъ, изъ подъ тѣни кото-
рыхъ кокетливо выглядываютъ опрятные дома, составляетъ рѣз-
кій контрастъ съ угрюмыми видами Ливаны и Имеръ-хеви.
Хоппа, и особенно Орта-Хоппа есть прелестнѣйшій уголокъ для
отдыха послѣ невыносимой ѣзды по каменной лѣстницѣ чхаль-
ской дороги; да и самое населеніе, окружающее васъ здѣсь отли-
чается красивымъ типомъ и удивительно опрятнымъ костюмомъ.
Щеголеватость прибрежныхъ лазовъ бросилась намъ въ глаза
съ перваго шага; умственное развитіе и извѣстнаго рода на-
ружный лоскъ поразили насъ, особенно послѣ свѣжихъ впе-
чатлѣній, вынесенныхъ изъ Аджары и Шавшета. Мы невольно
спрашивали себя: гдѣ же эти людиѣды, о которыхъ говорить
Европа въ разсказахъ о лазахъ? Впечатлѣнія, произведенныя
на насъ хоппскими жителями мы старались провѣрить впо-
слѣдствіи и остались при твердомъ убѣжденіи, что приморское
населеніе Лазистана, а это почти весь край,—далеко превосхо-
дитъ и умственно и нравственно все населеніе Турецкой Гру-
зии. Въ послѣдующихъ разсказахъ мы не разъ коснемся этого же
вопроса, а теперь обратимся къ анализу нашихъ наблюденій.

Понтійскій хребетъ южнѣе чхальскаго перевала идетъ
высокой стѣной, которая съ каждымъ шагомъ дѣлается выше
и недоступнѣе. На параллели Артвина горы возвышаются поч-
ти до 10 тысячъ футовъ, при заложеніи къ морю не болѣе 25
верстъ. Изъ этого видно какъ круто паденіе Понтійскаго хреб-
та въ Лазистанѣ; а если къ этому прибавить, что гребень
горъ состоитъ изъ отвѣсныхъ шиферныхъ скалъ съ отвѣсны-

ми-же обрывами въ обѣ стороны, то увидимъ, что Понтийскій хребетъ стоитъ китайской стѣной между Лазистаномъ и сосѣдними странами. Мало этого: безконечные по числу и направленіямъ контрфорсы, падающіе съ Понтийскаго хребта, образуютъ до того узкія и крутыя ущелья въ верховьяхъ рѣкъ, что не оставляютъ мѣста для жилья человѣка; здѣсь полное отсутствіе не только альпійскихъ луговъ, но даже малѣйшихъ полянъ для пастбы и пахати. Подходя къ берегу, контрфорсы нѣсколько расширяются; здѣсь только является маленькій просторъ для жизни, и человѣкъ можетъ отвоевать у странно-густой ползучей растительности клочокъ земли для пашни. Эта особенность природы Лазистана согнала все населеніе къ берегу моря на узкую и тѣсную полосу земли, неспособную пропитать даже четвертую часть своего населенія. Но лазы подобно древнимъ финикіянамъ нашли исходъ изъ своего безземельнаго положенія: они обручились съ моремъ и вручили ему свою судьбу. Отъ этого вся жизнь Лазистана, все его прошедшее, настоящее и будущее уносится и приносится только морскими волнами.

Почти всѣ жители Хоппа занимаются торговлею въ чужихъ краяхъ; этотъ образъ жизни оставилъ глубокой слѣдъ въ населеніи: онъ развилъ не только предпріимчивость и нѣкоторый матеріальный достатокъ, но и даль своего рода комфортъ. Земледѣліемъ здѣсь занимаются весьма мало: почти вся годовая пропорція хлѣба, большею частью кукурузы, привозится изъ Батума и Поті. Скотоводства и, особенно, коневодства нѣтъ; въ цѣлой деревнѣ Хоппа съ окрестными селами, гдѣ считается до 150 дворовъ, мы не могли купить корма нашимъ вьючнымъ животнымъ; а для найма восьми лошадей нужно было послать въ чхальское ущелье. Близость моря избавляетъ лазовъ отъ необходимости имѣть сухопутныя сообщенія и перевозочныя для того средства. Эти послѣднія замѣняются прекрасными лодками и фелюками, которыхъ въ Хоппѣ считается до сорока. Якорной стоянки для большихъ судовъ въ этомъ мѣстѣ нѣтъ, даже большія фелюки (садалы) вытаскиваются на берегъ. Пасса-

жирскіе пароходы ⁵⁸⁾, могутъ подходить къ берегу не ближе 1½ морскихъ миль.

Налогъ въ хопшскомъ округѣ доходитъ до 150,000 шастровъ т. е. всего до 10 т. рублей. Незначительность этой цифры объясняется малоземельностью страны и ви́шнюю торговлею, которая не приноситъ дохода казнѣ султана.

Въ ожиданіи лошадей мы прожили въ Хопшѣ два дня; на третій день, утомленные скучнымъ ожиданіемъ, мы рѣшились переѣхать въ лодкахъ въ д. *Пиронитъ*, въ домъ одного изъ знакомыхъ нашего товарища по путешествію.

Въ одномъ часѣ ѣзды отъ Хопшы въ море впадаетъ маленькій ручей, у устья котораго расположено село *Кисе*. Близъ этого поселенія море вдается въ материкъ болѣе чѣмъ въ Хопшѣ, а самая деревня, имѣющая до 120 дворовъ, такъ же разбросана, какъ первая. Къ югу отъ Кисе приходится огибать *мысъ Пиронитъ*, у сѣвернаго угла котораго впадаетъ въ море *ручей Пиронитъ*; на немъ расположено 40 дворовъ деревни, носящей одно имя съ мысомъ. Кисе и Пиронитъ не видны съ берега; они приютились въ маленькихъ ущельяхъ, выходящихъ къ морю узкими отверстіями. Всѣ дома залиты зеленью, такъ что изъ одного дома не видно другаго. Между домами извиваются узенькія дорожки, большею частью вдоль водъ. При каждомъ домѣ есть своя усадьба, состоящая изъ сада и маленькаго пахатнаго поля, обыкновенно засѣяннаго кукурузой. Дома большею частью сложены изъ каштановыхъ досокъ; растительность та же, что въ Хоппа; грунтъ—чистая глина, мѣстами желтая, мѣстами синяя; попадаются цѣлые пласты мѣлу и известняка. Вслѣдствіе этого, вездѣ знакомая намъ дорога—лѣстница, по которой съ трудомъ можетъ ходить лошадь. Въ Пиронитѣ мы ночевали у лаза—куща, долго торговавшаго въ Гуріи. Въ ожиданіи лошадей, мы осмотрѣли окрестности и посѣтили развалины старой

⁵⁸⁾ Въ послѣдніе два года лазистанскій берегъ посѣщается срочными пароходами турецкаго общества „Азизіе“. Пароходы по пути изъ Трапезонда въ Багумъ и обратно заходятъ два раза въ недѣлю въ Хоппа, Архаве и Атину.

церкви, построенной на скалистомъ мысѣ, отдѣляющемъ деревни Кисе и Пиронитъ. Церковь не велика и обросла кругомъ вѣтвистымъ слоемъ плюща. Надписей никакихъ нѣтъ; но нельзя не сказать, что пиронитская церковь есть лучшій памятникъ христіанства въ Лазистанѣ, вообще весьма бѣдномъ старыми постройками.

Въ Пиронитѣ намъ привели давно жданныхъ лошадей и то не въ достаточномъ количествѣ; отъ этого нашъ караванъ раздѣлился на двѣ части—я съ двумя проводниками поѣхалъ верхомъ, а остальные сѣли въ лодку. Мы направились въ Архаве.

Единственная дорога, по которой можно было ѣхать верхомъ пролегаетъ вдоль морскаго берега по линіи телеграфныхъ столбовъ. Дорога эта называется *казенною*; она вмѣстѣ съ телеграфной линіей устроена правительствомъ лѣтъ пять тому назадъ по направленію существовавшей здѣсь тропы, отъ которой новая дорога отличается только нѣскольکو большей шириной. По дорогѣ нѣтъ *слѣдовъ лошади*; это указываетъ на способы сообщенія въ этомъ краѣ. Черезъ часъ послѣ выѣзда изъ Пиронита мы поднялись на переваль отрога, образующаго мысъ Пиронитъ и начали спускаться къ Архаве. Самый мысъ падаетъ въ море крутой стѣной въ 200 футовъ высоты и дѣлаетъ сообщеніе по берегу невозможнымъ. Въ деревню Архаве мы прибыли черезъ два часа по выѣздѣ изъ д. Пиронита.

Въ „*Лоции Чернаго моря*“ лейтенанта Павловскаго ⁵⁹⁾ мысъ Пиронитъ и дер. Кисе описаны вообще вѣрно; мы не нашли только горы *Тепефуло*, указанной въ этой книгѣ; даже самое названіе горы оказывается незнакомымъ здѣшнимъ жителямъ; вершину же означенную въ Лоции подъ именемъ Тепефуло, здѣсь называютъ *Афюнкъ-баба*; высота ея 1500 фут. надъ моремъ и она имѣетъ конусообразную и при томъ хохлатую вершину, отчего весьма замѣтна со всѣхъ окрестностей ⁶⁰⁾.

Съ высоты Пиронита намъ открылось большое ущелье

⁵⁹⁾ Издана въ Николаевѣ въ 1867 году.

⁶⁰⁾ На пятиверстной картѣ, изданной при Топографич. Отд. Кавк. Окр., мысъ Пиронитъ ошибочно означенъ южнѣе Архаве.

Архаве, идущее глубоко внутрь страны. Вдали виднѣлись вершины, мѣстами покрытыя снѣгомъ и имѣющія вообще скалистый характеръ—это былъ главный Понтійскій хребетъ. Къ югу отъ мыса Пиронита разстилается равнина приблизительно въ три версты ширины — это долина устья рѣки Архаве. По обоимъ берегамъ рѣки расположены небольшія группы домовъ знакомаго намъ характера,—это мѣстечко *Архаве* съ прилежащими къ нему тремя деревнями.

Деревня Архаве имѣетъ 200 дворовъ; здѣсь резиденція мудира, въ округѣ котораго считается до 40 деревень и 3890 дворовъ съ населеніемъ отъ 20 до 24 тысячъ жителей. Доходы казны отъ налоговъ простираются до 1000 кесъ (кошельковъ) т. е. до 25,000 руб.; изъ этого числа на одинъ *тахширъ* приходится до 12,000 р., что объясняется тѣмъ, что за неимѣніемъ скотоводства и овцеводства, въ Лазистанѣ не существуютъ налоги на эти предметы и взамѣнъ того жители платятъ съ урожая полей вмѣсто *десятой* части *восьмую*.

Смотря на населенность окрестностей Архаве, невольно рождается вопросъ, отчего въ Хоппѣ, имѣющемъ всего 1500 дворовъ, сидитъ каймакамъ, а здѣсь, при тройномъ населеніи, только мудиръ. „Прежде здѣсь сидѣлъ каймакамъ, сказалъ мнѣ одинъ изъ вліятельныхъ мѣстныхъ жителей, но однажды, лѣтъ пять назадъ, трапезондскій вали потребовалъ съ меня и Э. . . . , богатаго здѣшняго бека, 150 лиръ; мы не дали этой взятки и, въ наказаніе за это, Архаве лишилось каймакама и телеграфной станціи, которые переведены отсюда въ Хопса“. Вотъ вамъ черта изъ административной практики въ Лазистанѣ.

Главное населеніе архавейскаго участка (*нахіе*) сосредоточено въ ущельяхъ рѣкъ *Архаве* и *Вице*.

Дорога изъ Архаве въ дер. Вице идетъ не по берегу моря; между этими мѣстами горы образуютъ небольшой параллельный морю хребетъ, который идетъ высокой стѣной вдоль самаго берега. Дорога обходить это препятствіе по поперечному ущелью. Изъ Архаве сначала мы поднялись по лѣвому бере-

гу рѣки тогоже имени между домами, садами и постройками сухаго риса. Ущелье, имѣющее у моря до 3-хъ верстъ ширины у деревни *Якобита*, въ пяти верстахъ отъ моря, вдругъ суживается и раздѣляется на три части, изъ коихъ самая сѣверная есть главное ущелье р. Архаве. У Якобита мы перешли въ бродъ на лѣвый берегъ рѣки и потянулись прямо къ югу, вдоль маленькаго притока р. Архаве. Ручей этотъ, называемый *Гарманіей*, течетъ параллельно морю и оmyваетъ восточный скатъ хребта, помѣшавшаго намъ двигаться по морскому берегу. Хребетъ этотъ, равно какъ и лежащая въ изгибахъ его небольшая деревня въ пять дворовъ, называются именемъ ручья. *Деревня Гармонія* три года назадъ была населена 200 дворами черкесъ переселенцевъ, большая часть которыхъ нынѣ ушла въ Эрзерумъ.

Хребетъ Гармонія связанъ съ главною горною массою Лазистана узкимъ перешейкомъ высотой въ 650 фут.; за перешейкомъ начинается ущелье *рѣчки Сумли*, которая огибаетъ береговой хребетъ съ юга и выходитъ въ море у д. Сумли.

Дорога отъ Якобита до перевала *Гармонія* узка и проходитъ въ лѣсу по глинистому грунту, насланному срубамъ каштановыхъ бревенъ ⁶¹⁾. На пути до перевала всего двѣ деревни (*Лома* на правомъ берегу рѣчки и *Гармонія* на лѣвомъ), которыя едва видны съ дороги. За переваломъ мѣстность болѣе открытая; прежде всего путешественникъ вѣзжаетъ въ большую *деревню Дербентъ*, имѣющую 95 дворовъ и затѣмъ, по довольно широкому ущелью Сумли, спускается къ морю, на берегу котораго раскинута маленькая деревня Сумли.

Изъ Архаве мы выѣхали въ пятницу. Въ этотъ день, замѣняющій у православныхъ христіанское воскресенье, по обыкновенію, жители, отдаленные отъ моря, спускаются за покупками къ лавкамъ и кофейнямъ, раскинутымъ по берегу моря. Отъ этого, по всему пути отъ Архаве до Сумли, мы видѣли

⁶¹⁾ Намъ говорили, что эта деревянная мостовая сдѣлана лѣтъ *семидесятъ* тому назадъ,—такъ долговѣчно каштановое дерево.

толпы народа, шедшаго на базаръ или возвращавшагося домой. Большею частью намъ встрѣчались женщины, одѣтыя въ пестрые праздничные наряды. На этотъ разъ мы вновь убѣдились, что у лазовъ женщина рабочая сила, а мужчина патронъ ея: женщины шли съ ношами, состоявшими, обыкновенно, изъ корзины, наполненной всякой-всячиной, а мужчины съ нѣкоторою важностью и съ пустыми руками слѣдовали за ними. Сквозь легкую вуаль, въ которую закутываются здѣшнія женщины, большею частью секретно выглядывали любопытныя глазки; иногда открывалось какъ-бы нечаянно все лицо и этимъ путемъ мы легко могли замѣтить что женщины здѣсь вообще красивы, стройны и, обыкновенно, имѣютъ голубые глаза и бѣлый цвѣтъ лица. При этомъ надо сказать, что лазскія женщины отличаются необыкновенною энергіей и мужественною твердостью характера. Эти послѣднія качества замѣчены за здѣшними женщинами издавна и, можно полагать, что по слухамъ о нихъ Европа создала легенду объ амазонкахъ Кавказа.

Изъ Сумли въ Вице дорога идетъ по морскому берегу; но, строго говоря, это не дорога: все время лошади наши шли по крупному каменику, набросанному морскими волнами. Въ одномъ часѣ разстоянія отъ Сумли мы обогнули маленькій мысокъ и подъѣхали къ устью рѣки Абу; на правомъ берегу ея пріютились два три домика, — это лавки *деревни Абу*; а тамъ, верстахъ въ двухъ отъ рѣки, на берегу моря, показалась деревня *Вице*, за которой вдаль на горизонтѣ выросъ мысъ Кемеръ — граница Лазистана. Всего изъ Архаве до Вице мы ѣхали 5½ часовъ, изъ коихъ одинъ часъ отъ Архаве до *Якобита*, полтора часа по ущелью Гармонія до дер. *Дербентъ*, одинъ часъ отъ Дербента до Сумли и 2 часа отъ Сумли до Вице. Значить, всего длина нашего перехода до 25 верстъ.

Въ Вицѣ мы остановились въ домѣ Еминъ-бей, принадлежащаго къ старой и вліятельной бекской фамиліи *Ходжи-Шамъ-о-лы*. Еминъ-бей оказалъ намъ радушный пріемъ и полное содѣйствіе въ дальнѣйшемъ трудномъ путешествіи черезъ главный Понтійскій хребетъ. Въ домѣ нашего предупре-

дательнаго хозяина мы узнали нѣкоторыя подробности о прошломъ Лазистана и интересную исторію бекской фамиліи.

260 лѣтъ тому назадъ Лазистанъ пользовался полной свободой; жители были магометанами и страна раздѣлялась на общины, управляемыя старшинами. Въ числѣ этихъ старшинъ самымъ сильнымъ былъ *Топча-оглы*, жившій въ Вицѣ. Топча-оглы имѣлъ свои корабли, но считался вассаломъ турокъ. Однажды, онъ прибылъ въ Стамбулъ и засталъ здѣсь эмигрировавшаго изъ Греціи мусульманина *Шаина*, котораго Топча-оглы взялъ въ Лазистанъ и женилъ на своей дочери. Этотъ Шаинъ, по преданію, былъ человѣкъ весьма умный и крутой. Утвердившись въ странѣ, послѣ смерти Топча, онъ умертвилъ всѣхъ братьевъ своей жены и самъ завладѣлъ всѣмъ имуществомъ тестя. Въ послѣдствіи Шаинъ отправился въ Мекку, сдѣлался ходжи и дѣти его назвались *Ходжи-Шаинъ-оглы*. Радоначальникъ этой фамиліи умеръ за 225 лѣтъ до нашего времени.

Дѣти Шаина были весьма вліятельны и одинъ изъ нихъ сдѣлался трапезондскимъ пашей. Этому сановнику подчинился весь берегъ Чернаго моря до Сухума; ему-же приписываютъ основаніе крѣпостей *Поти*, *Гоніе* и даже *Сухума*. Послѣ названнаго правителя въ Трапезондѣ были еще двое пашей изъ рода Ходжи-Шаинъ-оглы и при послѣднемъ изъ нихъ русскія войска взяли Поти. Вскорѣ послѣ этого событія вицкіе беки возбудили подозрѣніе въ измѣнѣ и за тѣмъ вызвали гоненіе со стороны султана; но не смотря на это, фамилія Шаинъ-оглы была очень сильна и турки, не смѣвшіе появляться въ Лазистанъ, не могли сломить могущества сильной бекской фамиліи. Хотя, какъ вассалы Турціи, всѣ лазистанскіе беки были обязаны являться на войну и платить одинаковую дань султану, но большая часть населенія считала родъ Ходжи-Шаинъ-оглы своимъ владѣтелемъ. Впослѣдствіи, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, въ разныхъ углахъ Лазистана возвысились новыя фамиліи (въ Хопшѣ — *Шахбедери*, въ Архавѣ *Журданъ-оглы*, въ Капистрѣ *Кибари-ага*, а въ Атинѣ *Баца-оглы*); всѣ онѣ начали округлять свои права и власть отчего вскорѣ завязалась меж-

ду ними борьба, которая обратила весь Лазистанъ въ театръ междоусобиць. Пользуясь этимъ удобнымъ случаемъ, для утвержденія власти султана въ Лазистанѣ, трапезондскій Османъ-паша задумалъ сломать своеволие лазовъ; но войска султана были не надежны для предстоящей борьбы и Османъ-паша обратился за помощью къ Ахметъ-беку аджарскому, которому отдалъ на расхищеніе весь Лазистанъ. Ахметъ-бекъ, впоследствии паша, собралъ своихъ аджарцевъ и вошелъ въ Лазистанъ черезъ Борчху и Чхалу по хоппскому ущелью; въ то же время Османъ-паша долженъ былъ двигаться со стороны Трапезонда и снабжать Ахметъ-пашу провіантомъ и порохомъ. Аджарскій бекъ усердно исполнилъ свое обѣщаніе: онъ двинулся вдоль по берегу и предалъ все населеніе огню и мечу. Разъединенные Лазы не могли оказать серьезнаго сопротивленія, но и не даромъ уступили свою землю. Особенно храбро дрались жители Капистры и *лазскія женщины*. Въ Лазистанѣ до сихъ поръ называютъ имена героинь и героевъ того времени.

Аджарцы оставались въ Лазистанѣ шесть мѣсяцевъ. Они прошли даже за границу ея—въ Ризе, и уничтожили здѣсь знаменитый по обширности домъ Тютчи-оглы. Также судьба постигла огромный домъ бека въ Вицѣ. Однимъ словомъ, аджарцы сломали свободу Лазистана и дали возможность ввести здѣсь турецкую администрацію и рекрутскій наборъ, т. е. по странному стеченію обстоятельствъ, аджарцы сдѣлали въ Лазистанѣ то, чего они до послѣдняго времени не принимали у себя.

Походъ Ахметъ паша былъ лѣтъ 55 тому назадъ и съ тѣхъ поръ турки мало по малу ввели въ Лазистанѣ свои законы и нынѣ эта страна болѣе покорна султану чѣмъ Аджара и Чурукъ-су. Европа считаетъ лазовъ за народъ самый безпокойный и разбойничій во всей Турціи, но это далеко не вѣрно, особенно-же по отношенію прибрежья Чернаго моря: здѣсь путникъ встрѣтитъ больше добродѣтелей, чѣмъ во всей остальной Турецкой Грузіи и, можно смѣло сказать, что здѣсь менѣе воровства и грабежей, чѣмъ во многихъ мѣстахъ Кавказскаго края.

Могущество Турціи въ Лазистанѣ основано на освобожденіи народа отъ почти крѣпостной зависимости отъ бекъ.

„Для этой цѣли правительство не останавливается ни передъ какимъ средствомъ, говорилъ намъ одинъ бекъ: оно открыто объявило народу, чтобы онъ не слушался насъ.“ Этотъ рассказъ подтвердилъ мнѣ одинъ изъ простыхъ здѣшнихъ поселянъ.

Нынѣшніе беки, кромѣ того что лишены права имѣть при себѣ вооруженныхъ слугъ, подчинены всѣмъ налогамъ, не исключая даже личныхъ государственныхъ работъ въ Батумѣ и на дорогахъ въ Ардаганъ. Такимъ образомъ въ Лазистанѣ юридически нѣтъ сословій и фактически осталась одна тѣнь стараго вліянія Ходжи-Шаинъ-оглы. Но изъ этого всетаки не слѣдуетъ, что правительство султана, при его гаремной жизни, способно избрать девизомъ *свободу гражданъ отъ крѣпостной зависимости*; будетъ справедливѣе не оболыцаться наружнымъ либерализмомъ Порты и видѣть въ этомъ, quasi политическомъ актѣ, одну фискальную мѣру, назначенную лишь для увеличенія дохода казны.

Съ потерей владѣтельскихъ правъ, бекъ Вице лишился всего: у него нѣтъ, какъ у аджарскихъ и шавшетскихъ Химшианвили, большихъ помѣстій, а доходовъ съ имѣній не достаточно даже на бѣдную жизнь; вотъ отчего Еминъ-бекъ, по примѣру всѣхъ лазовъ, занятъ торговлею. До Франко-Прусской войны бекъ снабжалъ Марсель нырками, шкурки которыхъ были нѣсколько лѣтъ тому назадъ любимымъ украшеніемъ туалетовъ франтихъ цѣлой Европы. Для ловли нырковъ бекъ панималъ отъ 200 до 300 каюковъ, которые плавали по морскому берегу и истребляли эту птицу въ огромномъ количествѣ. Бекъ говорилъ намъ, что онъ отсылалъ въ Марсель до 100 т. шкуръ въ годъ и продавалъ ихъ по весьма высокой цѣнѣ. Этимъ путемъ нынѣшній представитель фамиліи Ходжи-Шаинъ-оглы нажилъ себѣ хорошее состояніе и теперь имѣетъ пять сандаловъ и ведетъ значительную торговлю съ Батумомъ, Трапезондомъ и Константинополемъ. Не смотря на предупредительность хозяина, мы не могли оставаться въ Вицѣ болѣе двухъ дней; насъ тянуло къ *Пархаму*, этому загадочному мѣсту въ географіи Малой Азіи. Судя

по всѣмъ разсказамъ, намъ предстояло длинное и трудное путешествіе по мѣстамъ мало извѣстнымъ даже лазамамъ. Нашъ вицскій хозяинъ не мало беспокоился даже за нашу безопасность и въ качествѣ гостепріимнаго хозяина, не разъ отговаривалъ насъ отъ труднаго путешествія; но рѣшеніе наше было твердо и, бекъ наконецъ согласился отпустить насъ, но не иначе, какъ подъ конвоемъ своихъ людей, которымъ строго приказалъ хлопотать о нашемъ благополучіи. 7 іюля, бросивъ лишнія тяжести, мы выѣхали изъ Вице.

Дорога въ Пархаль поднимается по каменистому ущелью рѣки Абу, которое въ нижнихъ частяхъ можно назвать долиной. Она довольно широка и имѣетъ незначительный склонъ къ морю. Дорога такъже, какъ и вся долина, покрыта рѣчнымъ гравіемъ, свидѣтельствующимъ о дикомъ нравѣ рѣки. Черезъ полчаса послѣ выѣзда изъ Вице, мы въѣхали въ *деревню Абу*; но это не та деревня, которую мы видѣли на берегу моря—та называется *Абу-суфліэ* (нижнее), эта же называется *Абу-уліэ* (верхнее). Деревня имѣетъ 140 дворовъ и тянется отдѣльными дачами верстъ на пять по длинѣ. Дома большею частью каменные иногда съ претензіею на роскошь. Особенное вниманіе наше обратили на себя два дома, весьма богатые по наружности и принадлежаціе двумъ зажиточнымъ купцамъ, торговавшимъ прежде въ Мингреліи. Черезъ два часа послѣ выѣзда изъ Вице дорога начала круто подниматься; вдаль открылись обрывистыя вершины Понтійскаго хребта, на которыхъ мѣстами лежалъ еще снѣгъ. Уже здѣсь дорога имѣетъ непривѣтливый видъ, но вскорѣ мы втянулись въ узкое ущелье Абу-рѣки и увидѣли вмѣсто дороги одну козью тропинку: черезъ каждые два шага надо слѣзать съ лошади. Тропинка по временамъ поднимается почти отвѣсно крутою лѣстницею, и вдругъ падаетъ на нѣсколько сажень. Лошадь, какъ коза, должна прыгать со ступеньки на ступень. Кругомъ тропическій лѣсъ. Кто не видалъ этого лѣса не можетъ себѣ представить его растительной силы. Грунтъ весьма дурной—одна слошная глина глубиною вершка въ три; подъ глиной

подпочва изъ мергеля. Иногда картина дополняется рѣчками, порфира, базальта, гнейса и острыми углами базальтовыхъ столбовъ. По этимъ затѣйливымъ контурамъ падаютъ родники чудными зеркальными водопадами и гдѣ-то внизу обращаются въ бѣлую пѣнистую массу. Въ двухъ трехъ мѣстахъ дорога переходитъ щели, черезъ которыя перекинута два три бревна. По этому классическому мосту трудно переходить даже пѣшему, а здѣсь нужно перевести и вьюки. Два шага далѣе сучья и корни вѣковыхъ деревьевъ перекинулись черезъ дорогу; здѣсь нуженъ топоръ, чтобы провести лошадей. Подобныя дороги проходятся не безъ приключеній и наши лошади едва спаслись отъ гибели. Въ одномъ мѣстѣ лошадь моего спутника упала въ щель и шесть человекъ едва вытащили бѣдное животное на дорогу. Путешествіе вообще, какъ видно, невеселое, но когда на минуту дорога выходитъ на сносную тропинку, путникъ забываетъ старое—такъ оригинальна и привлекательна природа. Всмотритесь ближе въ этотъ зеленый коверъ, прикрывшій собою обрывъ, и увидите цѣлую сѣть стволовъ, сучковъ и корней, переплетенныхъ тысячами вьющихся растений—*это натуральный мостъ черезъ обрывъ*. Общій фонъ занять понтійскими рододендронами; но это не тѣ мизерные стебельки, которыми покрыты вершины Арсіанскаго хребта между Горжомъ и Чирухомъ,—это цѣлый лѣсъ деревьевъ, имѣющихъ въ діаметрѣ отъ 3 до 4 вершковъ. На высотѣ 1500 ф. надъ моремъ рододендронъ усыянъ розовыми и бѣлыми пучками прекрасныхъ цвѣтковъ; особенно интересенъ розовый цвѣтокъ своимъ восхитительно пѣжнымъ колоритомъ. Такихъ цвѣтковъ рододендрона мы не встрѣчали нигдѣ.

Древесныя породы являются не вездѣ. До деревни *Чикулитъ*, лежащей рядомъ съ Абу, преобладаетъ полоса фруктовыхъ деревьевъ; за тѣмъ попадается ольха, перемѣшанная вербой и лавровишнемъ и, наконецъ, на высотѣ 2000 фут., начинается лѣсъ съ преобладаніемъ ольхи и бука. Здѣшняя сила прозябанія удивительна: мы не разъ замѣчали вѣковыя ольхи, растущія почти на одномъ камнѣ, въ буквальномъ зна-

ченіи этого слова. Этотъ феноменъ можно объяснить только работой географической широты.

Деревней *Чикумитъ* кончается населенная долина *Дазис-тана*. Выше уже одна природа безъ людей и единственное жилище человѣка, населяемое только лѣтомъ—*айла Чамлукъ*—лежитъ у самаго перевала черезъ главный хребетъ. Но до этой айлы мы не могли добраться въ день выѣзда изъ Вице; пришлось почевать на полянѣ, называемой *Дюзъ-Гурджи* (грузинская равнина), на единственномъ пунктѣ, гдѣ можно найти подножный кормъ для лошадей.

На бивакѣ у *Дюзъ-Гурджи* нашъ караванъ провелъ пріятную ночь. Здѣсь впервые послѣ выѣзда изъ *Аббасъ-Тумана* мы чувствовали себя не въ гостяхъ; нашъ постоянный спутникъ, тульскій самоваръ, угостилъ насъ по домашнему московскимъ чаемъ, послѣ котораго мы заснули подъ гигантскими буковыми деревьями, на которыхъ, въ память будущимъ путешественникамъ, вырѣзали нѣсколько русскихъ и грузинскихъ буквъ.

На другое утро мы двинулись въ путь. Чтобы передать читателямъ тѣ впечатлѣнія, которыя производятъ на путника суровыя картины *Понтійскаго хребта*, мы позволимъ себѣ привести здѣсь безыскусственный рассказъ, занесенный нами въ дневникъ, почти на вершинѣ высочайшихъ горъ *Понтійскаго хребта*.

„*Чамлукъ*—айла дер. *Абу-Ульэ*. Вторникъ 9-го Іюля.“

„Дорога отъ *Дюзъ-Гурджи* до *айла Чамлукъ* несравненно хуже пройденной третьяго дня. Вчера положительно всё шли пѣшкомъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ лошадей приходилось проводить при помощи двухъ человѣкъ, изъ коихъ одинъ шелъ впереди и другой держалъ лошадь за хвостъ. Безъ этой послѣдней мѣры нельзя поддержать четвероногое на скатахъ, гдѣ лишь одна нога могла находить упоръ. Въ одномъ мѣстѣ наша тропинка совсемъ исчезла: поперегъ ея лежала скала и въ ней одна узкая труба, черезъ которую нужно было пройти съ нашими выюками. Я былъ впереди товарищей и съ ужа-

Сомъ порѣшилъ, что здѣсь мы должны будемъ бросить лошадей; но, къ счастью, я ошибся: лошадей разсѣдали и каждую порознь вытащили въ эту замысловатую тунель. Чтобы представить ясно это препятствіе нужно помнить, что труба имѣетъ форму треугольника, у котораго основаніе состоитъ изъ выполированной гранитной плиты въ двѣ сажени длины и наклоненной градусовъ на 40 къ горизонту. Крыша трубы состоитъ изъ такой же стѣны; высота треугольника два аршина съ вершкомъ. Теперь читатели дневника имѣютъ всѣ данныя для рѣшенія задачи: какъ мы проползли черезъ понтійскую трубу. Но это еще не все: въ трехъ мѣстахъ далѣе мы прорубали тропу сквозь снѣгъ, упавшій изъ сосѣднихъ трещинъ и, наконецъ, преодолевъ еще массу препятствій и бросивъ на дорогѣ двѣ лошади, мы прибыли на яйлу послѣ 9 часовъ пути, хотя длина дороги не болѣе 10 — 12 верстъ. На ночлегъ мы дотацились подъ дождемъ и въ сильный туманъ.

„Отъ Дюзъ-Гурджи до яйла Чамлукъ все скверно: лѣсу нѣтъ, одинокія и малорослыя ольхи все рѣже и рѣже попадаются между все-таки густыми порослями рододендрона, который здѣсь имѣетъ малый ростъ и цвѣтенъ далеко не такими роскошными цвѣтками, какъ въ Чивултѣ; изрѣдка попадаются чинары, высотой футовъ 20—25, верхушки которыхъ непрерывно увѣшаны колодами для пчелъ. Грунтъ постепенно переходитъ изъ глинистаго въ песчаный; съ каждымъ шагомъ чаще и чаще встрѣчается каменникъ и, наконецъ, на высотѣ около 5 т. футовъ исчезаетъ полуднній признакъ лѣса. Луговъ нѣтъ, но между камнями остаются маленькіе островки, на которыхъ можно пасти скоть. Это здѣшній альпійскій лугъ — тощій, скудный, мизерный. Нѣсколько выше встрѣчаются хваленныя здѣшнія пастбища, но и тѣ таковы, что шавшеты и аджарцы не считали бы ихъ годными для своихъ стадъ.“

„Все это даетъ ясное понятіе о лизистанскомъ скотоводствѣ въ количественномъ отношеніи. Что касается качества, надо сказать, что здѣшняя корова ростомъ съ маленькаго теленка; при этомъ она скудна молокомъ и тоща тѣломъ. Во-

ловъ не видно: лучший здѣшній бугай меньше аджарской коровы. Овецъ въ Лазистанѣ очень мало; жители предпочитаютъ имъ козъ. Здѣшнія яилы соотвѣтствуютъ скотоводству: ихъ немного, да и тѣ тѣсны, сложены изъ камня и покрыты шелевками, принесенными издалека. Загоны существуютъ только у нѣкоторыхъ хозяевъ; но эти загоны всетаки лучше чѣмъ половины, на которыхъ живутъ люди. Благодаря обилію родниковъ, загоны снабжены проточной водой, которая постоянно обмываетъ зданіе. Поле въ загонахъ, обыкновенно, деревянный, тогда какъ на половинѣ, гдѣ живутъ люди, поле каменный, а чаще всего со всѣмъ нѣтъ его. Здѣсь невольно вспоминается описаніе Коха, съ ужасомъ рассказывающаго о лазистанскихъ яилахъ.....“

„Яйла Чамлукъ лежитъ на скатѣ *горы Марсисъ*. Здѣсь можно считать начало *рѣки Абу*, которая состоитъ болѣе чѣмъ изъ десяти ручьевъ, спускающихся изъ окрестностей яилы...“

„Уже другой день густой туманъ и мелкій осенній дождь. Кругомъ ничего не видно. Другой день мы испытываемъ обидное положеніе путешественника, которому туманъ закрываетъ глаза въ тотъ моментъ, когда цѣною большихъ трудовъ онъ добрался до вершины хребта, чтобы взглянуть оттуда на характеръ окрестностей. Неужели намъ придется спуститься съ Понтійскаго хребта, не сдѣлавъ яснаго представленія объ его характерѣ? Неужели судьба будетъ такъ безжалостна, что не дастъ намъ видѣть больше того что мы видимъ теперь?.....“

„Жители говорятъ, что здѣсь постоянный туманъ, и что въ рѣдкихъ случаяхъ, и то только рано утромъ, проясняется на столько, что видѣнъ былъ весь Лазистанъ. На основаніи этого, сегодня мы встали въ 4 часа утра, но небо было ясно только нѣсколько минутъ и мы опять не могли ничего осмотрѣть; одно только можно было замѣтить, что гребень Понтійскаго хребта скалистъ и при томъ узокъ. Онъ состоитъ изъ отвѣсныхъ шиферныхъ скалъ, въ трещинахъ которыхъ лежитъ снѣгъ, вѣроятно, круглый годъ, хотя собственно снѣговой линіи здѣсь нѣтъ. Характеръ малоазіатскихъ хребтовъ Арсіана, Ялануса, Антитавра и другихъ, описанныхъ у Тейлора, Мольтке и другихъ, здѣсь не замѣчается...“

„*Айла-Чамлукъ*. Среда 10 июля. Сегодня третій день, какъ мы сидимъ почти на вершинѣ Понтійскаго хребта, но, идемъ у моря погоды. Страшный туманъ и дождь окутываютъ насъ и пробираютъ сыростью до послѣднихъ суставовъ. Мы всѣ сидимъ поджавши ноги у огня, дымъ котораго разъѣдаетъ уже третій день наши глаза; при этомъ мы всѣ по очереди переболѣли разстройствомъ желудка; и все это для того, чтобы видѣть общую картину Лазистана! Въ самомъ дѣлѣ, какъ уѣхать изъ этого мѣста и возвратиться на родину не сумѣвши сказать что нибудь о характерѣ здѣшняго хребта. Для географій Малой Азии наша поѣздка должна дать что нибудь и если мы уѣдемъ не принеся по нашей винѣ дань I. И. С — му, мы сдѣлаемъ преступленіе. Ждать надо, потому что между тѣмъ, что видимъ и слышимъ и тѣмъ, что нарисовано на нашей картѣ и рассказано Кохомъ такая большая разница, что примирить ихъ между собой пока нѣтъ возможности. Напримѣръ: между истоками рѣки *Фуртуны* (по Коху гора *Варсамберъ*) и *Пархаломъ* (на нашей картѣ *Болхаръ*) надо полагать чуть ли не цѣлая вѣчность, а между тѣмъ на дѣлѣ, кажется, мы находимся у подошвы коховскаго *Варсамберъ-дага* и только въ 8 часахъ ѣзды отъ *Пархала*! Кромѣ того, намъ говорятъ, что гора *Марсисъ*, лежащая отъ насъ въ одной верстѣ, есть самая высокая въ Понтійскомъ хребтѣ, а Кохъ говоритъ, что высочайшая гора Понтійскаго хребта называется *Варсамберомъ*. Да что это за гора *Варсамберъ*? Здѣсь никто не знаетъ этого названія... Намъ говорятъ также, что въ полверстѣ отъ насъ рядъ альпійскихъ озеръ, изъ коихъ одно имѣетъ длину въ хорошей ружейный выстрѣлъ, между тѣмъ, судя по характеру мѣста и хребта, я никакъ не могу допустить существованіе такого озера. Обидно, что всѣ эти вопросы останутся вопросами, если дурная погода продлится еще нѣсколько дней; тогда, быть можетъ, мы не выдержимъ тѣхъ лишеній и расходовъ, которые гнетутъ насъ, и кто знаетъ, когда еще изслѣдователю придется быть въ этихъ мѣстахъ....“

11 Июля окончились наши страданія: совершенно неужи-

данно небо прояснилось и мы двинулись въ путь, чтобы съ высоты гребня взглянуть на Лазистанъ. вмѣстѣ съ этимъ я рѣшился посѣтить здѣшнія альпійскія озера.

Озера расположены на ю.-в. скатѣ Марсиса на высотѣ около 8000 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Самое большое изъ всѣхъ трехъ озеръ имѣетъ форму круга въ диаметрѣ не болѣе 100 шаговъ и лежитъ въ глубокой котловинѣ, надъ которой торчатъ скалистые отроги Марсиса. Близъ озеръ, между мхами на высотѣ 8770 ф. есть обильный родникъ, называемый *Абу-Зумуль*, температура котораго доходитъ только до 2° по Р. Высочайшая вершина Марсиса недоступна, но приблизительно ее можно считать на 11,000 футовъ выше уровня моря

Съ одной изъ вершинъ, окружающихъ чамлукское альпійское озеро, мы взглянули на обширную панораму Лазистана. Хребты отроговъ обрисовались ясно лишь мѣстами; въ общемъ же все пространство, лежавшее у нашихъ ногъ, представляло одну сплошную черную массу, въ которой особенно рѣзко отдѣлялись скалистые конусы и черныя вьющіяся трещины. Яснѣе всего обозначился характеръ главнаго хребта съ его узкимъ и скалистымъ гребнемъ, на которомъ насажены довольно близко другъ къ другу скалистые пики, состоящія изъ совершенно голыхъ обрывовъ темнаго шифера. Мѣстами скаты состоятъ изъ мощныхъ слоевъ кристаллическихъ породъ и известковыхъ сланцевъ; первыя преобладаютъ на западномъ (лазистанскомъ) склонѣ и вторыя на восточномъ (чорохскомъ). Это отличіе геологическаго состава осязательнѣе всего замѣтно на матеріалахъ, изъ которыхъ сложены строенія лѣвъ Чамлука и Кобака. Чамлукскіе дома, выстроены исключительно изъ глыбъ шифера и сіенита, тогда какъ кобакскіе изъ известковаго доломита и плитъ известковаго сланца сѣраго и кирпичнаго цвѣтовъ. Около вершинъ хребта группируются небольшія площадки луговъ весьма скудной альпійской растительности. Но луга на восточномъ склонѣ богаче, чѣмъ на западномъ

т. е. лазскомъ, гдѣ луга каменисты и почти совершенно безъ травы. Для окончанія сравненія восточнаго и западнаго склоновъ Понтійскаго хребта замѣтимъ, что климатъ на западномъ (лазистанскомъ) скатѣ суровѣе, чѣмъ на восточномъ: въ то время какъ въ яйлѣ Чамлукъ мы мерзли (сред. темпер. дня 8° — 10°) и мокли, на восточномъ скатѣ была засуха и довольно сильная жара. Близость моря даетъ себя знать и въ другомъ отношеніи: въ то время, какъ въ ущельяхъ западнаго ската остался еще глубокой снѣгъ, на восточномъ нѣтъ почти ни малѣйшаго его слѣда.

Отъ главнаго хребта тянутся во всѣ стороны крутые и высокіе отроги, наполняющіе весь Лазистанъ и имѣющіе одинъ общій характеръ. Переваль близъ Марсиса надъ яйлой Чамлукъ лежитъ на высотѣ 9351 футъ надъ уровнемъ моря и имѣетъ всего 15 шаговъ ширины. Тотчасъ же съ перевала начинается ручей *Кобакъ*, принадлежащій бассейну Чороха. Перешагнувъ черезъ переваль, мы вновь вступили въ территорию Ливаны и на этотъ разъ посѣтили самые темные углы этой провинціи — ущелья *Пархала* и *Кобика*, т. е. тѣ самые мѣста, близъ которыхъ остановился г. Проскуряковъ въ его путешествіи 1844 года ⁶¹⁾.

Въ виду того, что ущелье Пархала не нанесено ни на одной извѣстной намъ картѣ, мы сообщимъ здѣсь бѣглый очеркъ страны, несмотря на то, что она не принадлежитъ къ Лазистану.

Восточный скатъ Понтійскаго хребта имѣетъ весьма крутое паденіе къ Чороху. Между массой контрфосовъ, въ безпорядкѣ спускающихся къ рѣкѣ, остаются глубокія щели, по которымъ текутъ воды, питающія Чорохъ. Ложе этихъ водъ имѣетъ общій характеръ съ берегами Чороха, описанными въ главѣ III, съ тою разницею, что здѣсь природа суровѣе и сообщенія несравненно хуже чѣмъ тамъ. Населеніе группируется по ущельямъ, которыя, каждое въ отдѣльности, имѣютъ свой замкнутый міръ, разобщенный съ сосѣдями неприступными скалами. подобный характеръ имѣетъ между прочими пархаль-

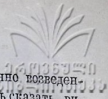
⁶¹⁾ Рукопись архива Воен. Топогр. Отд. Кав. Воен. Окр.

ское ущелье. *Рѣка Пархалъ* беретъ начало у горы *Алты Пармахъ* ⁶²⁾, течетъ въ восточномъ направленіи и въ верхнихъ своихъ частяхъ (ниже деревни Пархалъ) принимаетъ въ себя потоки, орошающіе *ущелья Армень-хеви и Кобака*. Мы спустились по ущелью Кобака до устья этой рѣки и поднялись вверхъ по рѣкѣ Пархалъ, близъ верховьевъ которой опять перешли въ Лазистанъ.

Ущелье Пархала и его окрестности иногда называются *вакуфомъ*, потому что, до послѣднихъ лѣтъ, доходы этой страны отдавались новой эрзерумской мечети. Въ настоящее время все населеніе ущельевъ Армень-хеви и Кобака говоритъ весьма сильно испорченнымъ грузинскимъ языкомъ, хотя рядомъ съ ними въ деревнѣ Пархалъ по грузински знаютъ далеко не всё. Особенная дикція и скороговорка даютъ языку жителей вакуфа особенный характеръ, не подходящій ни подъ одинъ изъ говоровъ, употребляемыхъ въ Русской Грузіи. Ко всему этому надо прибавить, что народъ мало развитъ умственно и носитъ характеръ первобытныхъ временъ. Суровая природа и полная замкнутость оказали особенно сильное влияніе на нравы и обычаи жителей Кобака; здѣсь лучше, чѣмъ гдѣ нибудь, можно видѣть блистательное доказательство зависимости всѣхъ бытовыхъ основъ общества не только отъ географическаго положенія, но и отъ топографическаго и геологическаго состава окружающей природы ⁶³⁾. Рядомъ съ Кобакомъ, въ ущельи Пархала путникъ видитъ другую картину; здѣсь народъ болѣе развитъ, потому что природа создала менѣе препятствій къ общенію съ населеніемъ береговъ Чороха. Ущелье Кобака имѣетъ не болѣе 20 верстъ въ длину и до 200 дворовъ жителей, раскинутыхъ большею частью отдѣльными группами. Дома сложены какъ жилища циклоповъ изъ цѣльныхъ камней, безъ цемента, и лѣнятся по скаламъ какъ орлиныя гнѣзда. Около каждаго дома есть свои маленькія нивы, которыя, иногда имѣя не болѣе двухъ трехъ шаговъ ширины, проведены

⁶²⁾ Одна изъ высочайшихъ вершинъ Понтійскаго хребта.

⁶³⁾ *Котта*. Геологія настоящаго времени. (Пер. Таскина 1874 г. Спб.). Глава XV.

пояскомъ по скату горъ и поддержаны искусственно возведенными стѣнами. Понятное дѣло, что подобныя, такъ сказать, всячія поля невозможно вспахивать плугомъ и Кобакомъ, кажется, одна изъ тѣхъ рѣдкихъ осѣдлыхъ странъ, гдѣ до сихъ поръ не извѣстна эта первобытная машина. Изъ хлѣбныхъ растений здѣсь сѣютъ кукурузу, а *чаще всего горохъ*, изъ котораго выпекается очень дурной хлѣбъ. Фруктовыя деревья попадаются только ниже д. Кобака, а у устья рѣки тогоже имени есть уже виноградныя сады. Чтобы судить о топографическихъ свойствахъ здѣшнихъ мѣстъ, достаточно сказать, что отъ перевала черезъ хребтъ у горы Марсиса до устья р. Кобакомъ, т. е. на разстояніи не болѣе 20 верстъ, мы спустились на 5300 футовъ.

Дорогу отъ Кобака въ Пархалъ я не буду описывать; замѣчу только, что эта была самая скверная изъ всѣхъ пройденныхъ нами въ настоящее путешествіе. *Деревня Пархалъ* лежитъ по обоимъ берегамъ рѣчки того же имени, на высотѣ 4675 футовъ надъ уровнемъ моря. Деревня имѣетъ болѣе 200 дворовъ, вытянутыхъ почти въ одну линію по узкому ущелью и занимаетъ въ длину до четырехъ верстъ. Здѣсь находится знаменитая развалина церкви, которая составляетъ все богатство этого мѣста и desiderata нашей настоящей экскурсіи.

Почти съ начала путешествія мы ежедневно слышали что нибудь о пархальской церкви. Инджиджіанъ въ географіи Арменіи говоритъ, что въ Пархалѣ есть церковь съ мраморными колонами, подъ которыми скрыты сокровища и на которыхъ существуютъ грузинскія надписи. Кохъ не былъ въ Пархалѣ, но упоминаетъ по однимъ слухамъ о здѣшней церкви. Географъ древней Грузіи, Вахуштъ, ничего не говоритъ о Пархалѣ и это упущеніе тѣмъ болѣе странно, что грузинскій географъ часто упоминаетъ о такихъ мелочахъ, которыя могли бы быть пропущены безъ ущерба дѣлу. Между тѣмъ пархальская церковь достойна полнаго вниманія и изученія: она обширнѣе всѣхъ нами видѣнныхъ въ Турецкой Грузіи и по архитектурѣ почти не уступаетъ тбетской церкви. Зданіе пархальской церкви въ общемъ не похоже ни на ка-

ую изъ видѣнныхъ нами православныхъ церквей (Турдиз⁶⁴); Наружный видъ храма скорѣе напоминаетъ театр⁶⁵ новѣйшей архитектуры. Длина главнаго зданія 45 шаговъ и ширина 32. Аркады и колонады преобладаютъ надъ всѣми элементами архитектуры; алтарная часть храма имѣетъ характеръ обыкновенно встрѣчающійся во всѣхъ старыхъ церквахъ: она состоитъ изъ полубашни съ сферическимъ потолкомъ и освѣщается нѣсколькими окнами и нишами. На самомъ видномъ мѣстѣ сохранилось изображеніе Спасителя, окруженнаго сонмомъ святыхъ, лики которыхъ уцѣлѣли лишь мѣстами, но нѣсколько лучше, чѣмъ въ Тбетѣ. Краски до сихъ поръ свѣжи. Полъ алтаря покрытъ асфальтомъ и нѣсколько возвышенъ надъ другими частями церкви. Здѣсь есть надписи какъ старыя, такъ и, относительно, новыя; какъ видно здѣсь было не безъ посѣтителей. Надписи (новыя) большею частью армянскія, но есть одна очень длинная грузинская, которая однако на столько затерта, что я не могъ разобрать ея; одна изъ старыхъ надписей, списана мною въ альбомъ.

Средняя часть церкви отдѣлена отъ прихода и отъ алтаря арками и въ свою очередь раздѣлена изящной колонадой на три части; потолокъ замкнутъ высокими сводами, покоящимися на 8 массивныхъ колонахъ. Въ стѣнахъ сдѣланы изящныя ниши и окна; купола нѣтъ. Съ сѣверной и южной сторонъ имѣются входы, выведенные также арками съ разными изящными фестонами.

Приходъ отдѣляется отъ средней части церкви колонами меньшихъ размѣровъ, нежели предыдущія. На этихъ колонахъ лежитъ на аркахъ клирость, подобный тбетскому, но безъ рѣшетки, составляющей украшеніе послѣдней церкви. Наружная восточная стѣна представляетъ величественный видъ: она имѣетъ восемь полуколонъ, изъ коихъ среднія двѣ высотой въ 75 футовъ; всѣ колоны сомкнуты полукруглыми арками

⁶⁴) Архитектура пархальской церкви напоминаетъ старую церковь въ д. Урбиси, въ Горійскомъ уѣздѣ Тифлис. губ. (Грузія въ древнѣйшихъ памятникахъ христіанства. Акты Кавк. Арх. Ком. т. V.

какъ въ тбетской церкви. Западная стѣна имѣетъ такую же форму, но изуродована пристройкой ко входу въ церковь. Восточная стѣна сохранилась лучше другихъ; только въ одномъ мѣстѣ, въ самой срединѣ, вырваны изъ стѣны два камня, на которыхъ, вѣроятно, были надписи. По справкамъ оказалось, что камни эти вынуты три года назадъ однимъ изъ здѣшнихъ жителей, искавшимъ кладъ, по преданію зарытый въ стѣнахъ пархальской церкви. Но куда дѣлись камни, никто не знаетъ. На западной сторонѣ сохранился камень съ надписью, которая до сихъ поръ не прочитана нашими археологами.

Съ южной стороны пархальская церковь имѣетъ такъ же, какъ съ сѣверной, видъ двухъэтажнаго зданія. Нижній этажъ, выдающійся наружу, имѣетъ девять наружныхъ полуколонъ подъ арками которыхъ оставлены ниши и окна. Такія-же ниши въ числѣ двѣнадцати вдѣланы между двойными колонами верхняго этажа. Крыша верхняго этажа и полукрыша, соединяющая верхній этажъ съ нижнимъ, покрыты правильными плитами песчаника. Сѣверная стѣна совершенно сходна съ южною, съ тою разницею, что у сѣверныхъ дверей нѣтъ пристройки, подобной, уродующей южный фасадъ.

Вся церковь выстроена на искусственно выпланированной площадкѣ, сохранившей съ вост., зап. и южной сторонъ слѣды каменной ограды. Всѣ наружныя стѣны церкви одѣты весьма тщательно тесаннымъ сѣрымъ доломитовымъ извеснякомъ. Зданіе безъ купола. Теска и кладка камней весьма изящна. Нынѣ въ церкви помѣщается джама и, вѣроятно, этому обстоятельству она обязана, что сохранилась лучше другихъ древностей края.

Переходя отъ описанія церкви къ объясненію ея прошлаго, мы прежде всего должны сказать, что на мѣстѣ нельзя было собрать никакихъ точныхъ свѣдѣній о томъ, когда и кѣмъ выстроена церковь, какое значеніе имѣла она въ прошлыхъ судьбахъ края и какому святому была посвящена. На всѣ наши вопросы прежде всего мы рассчитывали получить отвѣты отъ православнаго священника, грузина, по фамиліи Ге-

брадзе, живущаго близ Пархала, въ ущельи Арментъ-хеви; но отъ этого слѣпаго старца мы не могли узнать даже въ честь какого святаго воздвигнуть храмъ. Другое лицо, грекъ, съ которымъ мы познакомились позже, въ д. *Вижа*, объяснилъ намъ, что лѣтъ семь тому назадъ онъ былъ въ Пархалѣ съ однимъ монахомъ грузиномъ, пріѣхавшимъ изъ Иерусалима. Монаха этого звали Иоанномъ; онъ былъ очень ученый человѣкъ, сказалъ грекъ, и прочиталъ на дверяхъ церкви ⁶⁵⁾ что она построена 931 годъ тому назадъ царемъ грузинскимъ *Александромъ* и женой его *Феодосіей* во имя Иоанна Крестителя.

Что церковь посвящена имени Иоанна Крестителя можно полагать по одной грузинской надписи въ нишѣ колоны, находящейся близъ алтаря; но заключеніе монаха Иоанна о времени основанія церкви требуетъ провѣрки. Не имѣя претензіи объяснить время основанія Пархальской церкви, мы не можемъ не сказать, что въ X вѣкѣ, мѣсто гдѣ находится Пархаль, составляло владѣніе грузинскихъ Багратидовъ, бывшихъ подъ ближайшимъ покровительствомъ греческихъ императоровъ. Исторія того времени не упоминаетъ имени царя Александра, но г. Бакрадзе въ своемъ археологическомъ отчетѣ о путешествіи по Аджарѣ и Гуріи, упоминаетъ о весьма старомъ документѣ, ⁶⁶⁾ изъ котораго видно, что нѣкогда Пархаль составлялъ владѣніе фамиліи *Кавказидзе* и принадлежалъ къ паствѣ епископа Ишханскаго. Имя Кавказидзе сохранилось въ надписяхъ древнихъ иконъ, перевезенныхъ въ церковь дер. *Шемокмеди* (въ Гуріи) изъ Зарзмскаго монастыря. Одна изъ этихъ надписей, разобранная г. Броссе, упоминаетъ о Петрика Кавказидзе вмѣстѣ съ „*дочерью великаго греческаго царя—Марією*“, матерью Баграта IV ⁶⁷⁾. Слѣдовательно, рѣчь идетъ о концѣ X или началѣ XI вѣка. Изъ всего этого можно вывести одно заключеніе, что Пархаль

⁶⁵⁾ Вѣроятно на южной пристройкѣ, нынѣ поврежденной, гдѣ и теперь есть слѣды какой то надписи.

⁶⁶⁾ Документъ этотъ г. Бакрадзе называетъ „*Самцхійскій актъ о паствѣ Саатабаю*“.

⁶⁷⁾ Примѣчаніе г. Бакрадзе къ названному выше акту.

въ X вѣкѣ принадлежалъ знатной грузинской фамилии Кавказидзе, и, вѣроятно, игралъ не малую роль въ судьбахъ окрестностей.

Въ настоящее время окрестности Пархала замѣчательны только тѣмъ, что здѣсь, среди всеобщаго магометанства, сохранилось нѣсколько семействъ грузинъ, исповѣдующихъ православную вѣру. Фактъ этотъ достоинъ полнаго вниманія. Число дворовъ открыто исповѣдующихъ христіанство нынѣ доходитъ до пяти, но, говорятъ, что здѣсь есть еще до 80 семей тайныхъ христіанъ. Здѣшняя христіанская община имѣетъ своего священника, санъ котораго остался наслѣдственнымъ достояніемъ фамилии Гебрадзе. Нынѣшній представитель этой фамилии, священникъ лѣтъ 60, уже передалъ свою паству сыну, рукоположенному въ Ахалцыхъ. Къ сожалѣнію отецъ и сынъ мало грамотны и потому не могли сообщить намъ много интереснаго.

Изъ Пархала мы выѣхали рано утромъ 14 іюля; насъ провожали, кромѣ хозяевъ нашихъ лошадей, еще 12 человекъ рабочихъ. Люди эти были взяты нами съ цѣлью разработать предстоящую намъ дорогу, которую нашъ пархальскій хозяинъ описывалъ непроходимую по случаю большихъ снѣговъ. Къ счастью, дѣло вышло проще: дорога оказалась лучше, чѣмъ мы ожидали и бесполезные наши проводники сдѣлались только статьей лишняго расхода.

Дорога въ Лазистанъ изъ Пархала переходитъ черезъ средину горной массы, называемой *Качкаромъ*. Подъемъ до перевала очень крутъ, но не опасенъ. Въ щеляхъ близъ вершины перевала лежалъ снѣгъ. Мы довольно легко взобрались на гребень хребта и оттуда спустились въ Лазистанъ по снѣгу тѣмъ же способомъ, который употребили, по словамъ исторіи, галлы при покореніи сѣв. Италіи, т. е. скатились на буркахъ. Гребень Понтійскаго хребта къ югу отъ Марсиса весьма узокъ и достигаетъ наибольшей высоты. Горы торчатъ здѣсь причудливыми черными фестонами и состоятъ изъ голыхъ шиферныхъ скалъ, отчего получили въ народѣ названіе *пармакъ* (пальцы). Это названіе какъ нельзя лучше характе-

ризуеть здѣшнія вершины, особенно же гору, лежащую при исто-
кѣ р. Пархала: она торчитъ въ видѣ шести пальцевъ и на-
зывается *Алты-пармахъ* (шесть-пальцевъ). Переваль, черезъ
который пролегала наша дорога, находится между двумя уз-
кими и недоступными вершинами горы *Качкара*, *высочайшаго*
мѣста въ Понтійскомъ хребтѣ. Высота перевала 10,800 фу-
товъ надъ уровнемъ Чернаго моря, вершины же достигаютъ
до 12,000.

На сѣверо-западномъ скатѣ Понтійскаго хребта берутъ
начало три истока самой большой изъ лазистанскихъ рѣкъ
Фуртуны. Истоки эти (*Собственно Фуртуна, Качкаръ-су и Бе-
юкъ-су*) орошаютъ территорию *Большаго Хемшина*, страны, на-
селенной народомъ армянскаго происхожденія, но говорящимъ
только по турецки. Хемшинъ составляетъ особенное мудир-
ство, подчиненное атинскому каймакаму, слѣдовательно, входитъ
въ составъ батумскаго мутесерифства. Западная граница Хем-
шина спускается къ мѣсту соединенія всѣхъ трехъ истоковъ
Фуртуны у второстепеннаго хребта, параллельнаго главному и
дающаго начало рѣкамъ *Атинъ* и *Булебу*. Хемшинъ не сос-
тавляетъ предмета нашего разсказа, который мы посвящаемъ
исключительно странѣ, населенной лазами, и потому здѣсь о-
граничимся только описаніемъ пройденнаго нами пути ⁶⁸⁾.

⁶⁸⁾ Лучшія современныя (относительно) свѣдѣнія о Хемшинѣ можно
найти въ названномъ выше сочиненіи ботаника *Кора*. (*Reise im ponti-
schen Gebirge*. Главы I и 3). Кохъ проѣхалъ въ первомъ путешествіи изъ *Ри-
зе* черезъ *Рюсна* по ущелью *Асфероса* въ дер. *Джемилъ* и черезъ ущелье *Шай-
танъ-дере* въ Испиръ. Второй переходъ черезъ Понтъ путешественникъ со-
вершилъ у *Алты-Пармаха*, (который онъ не называетъ этимъ именемъ), и по
правому истоку Фуртуны спустился къ д. *Хала*. Гору *Качкаръ* Кохъ называетъ
Барсамберъ-дагомъ; названіе это, несмотря на тщательные наши разспросы,
оказалось неизвѣстнымъ жителямъ не только окрестностей, но и цѣлаго Лазис-
стана. Довольно подробныя, но устарѣлыя свѣдѣнія о Хемшинѣ, можно найти
въ новой географіи Арменіи *Инджиджіана* (Вен. 1822 г) и въ исторіи
Понта Минаса *Бэшиккіана* (Вен. 1819). Послѣднія двѣ книги написа-
ны на армянскомъ языкѣ.

Османъ-бей, о которомъ мы упоминали выше на стр. 93, перешелъ
черезъ Понтійскій хребетъ у начала *Шайтанъ-дере* и у горы *Джемилъ*.
Этотъ путешественникъ, упоминая о горѣ *Качкаръ*, нигдѣ не называетъ
ее *Барсамберъ-дагомъ*

У подошвы горы Качкаръ, на высотѣ 7661 фута, лежитъ *яйла* большихъ деревень *Чингита* и *Мармада*. Окрестности этой яйлы богаче травой, чѣмъ луга Чамлука. Качкаръ-су протекаетъ здѣсь среди каменника, сваливагося съ вершинъ хребта.

Дорога изъ яйлы внизъ по Качкаръ-су лучше, чѣмъ мы привыкли видѣть въ теченіи послѣднихъ шести дней: она хотя съ трудомъ, но доступна для лошади, даже съ легкимъ выюкомъ. Направленіе пути приблизительно съ востока на западъ. Черезъ часть ѣзды мы переѣхали въ другую яйлу того же названія; здѣсь на высотѣ 6740 футовъ начинаютъ попадаться сосны, которыя постепенно дѣлаются крупнѣе и вскорѣ переходятъ въ густой мѣшанный лѣсъ. Преобладающія породы вначалѣ сосна, и нѣсколько ниже букъ и ольха, переплетенные поптійскимъ рододендронемъ, папортникомъ и лавровишнемъ. Фруктовые деревья и самшитъ появляются только около послѣдней хемпинскій деревни Хала, лежащей по обѣимъ сторонамъ рѣки, при слияніи Кашкаръ-су съ Фуртуной. Дальнѣйшій путь пролегаетъ по лѣвому берегу Фуртуны по весьма узкой дорогѣ, врѣзанной въ скалу. Русло рѣки Фуртуны сжато здѣсь отрогами горъ до такой степени, что, кажется, самыя волны тяготятся своей неволей: онѣ шумятъ пѣнятся и скачутъ черезъ громадные камни, разбиваясь о нихъ серебряною пылью. Шумъ воды заглушаетъ все.

Черезъ часъ послѣ выѣзда изъ Хала мы подъѣхали къ мѣсту впаденія въ Фуртуну другой равной ей по величинѣ рѣки, текущей изъ такъ называемой *Беюкъ-дере*. Вода этой рѣки по величинѣ и по характеру похожа на Фуртуну; она вытекаетъ изъ горной массы, лежащей къ юго-западу отъ Качкара и орошаетъ большую часть Хемшина. Беюкъ-дере-су впадаетъ въ Фуртуну подъ тупымъ угломъ,—явленіе весьма рѣдкое, — такъ что воды обѣихъ рѣкъ борются между собой и соединяясь идутъ по равнодѣйствующему направленію съ двойною силою и шумомъ. Черезъ Беюкъ-дере-су, у самаго его устья, перекинуть черезъ рѣку громадный каменный мостъ въ одну арку. Мостъ этотъ описываетъ правильный полукругъ и

насланъ плитняковымъ полотномъ шириною въ одну сажень. Середина моста выходитъ ребромъ и стоитъ очень высоко надъ бурными волнами рѣки. Кругомъ крутыя горы, поросшія рододендронамъ и пальмой. За мостомъ дорога опять тянется по карнизу футовъ на 400 надъ рѣкой; это въ своемъ родѣ оригинальная, но весьма внушающая картина. Нашъ караванъ тянулся гуськомъ; кругомъ по берегу рѣки видѣлись почти одинокіе дома хемшинскихъ жителей. Населенныя мѣста здѣсь не образуютъ отдѣльныхъ деревень, а представляются въ видѣ небольшихъ группъ домовъ, налѣпленныхъ на скалы.

Спустя полчаса послѣ переправы по мосту черезъ Бююк-дере-су, мы проѣхали по густому лѣсу мимо сарая, гдѣ былъ сложенъ пальмовый лѣсъ, назначенный на свозъ въ Атину и за тѣмъ къ вечеру добрались до группы изъ трехъ домовъ, занятыхъ греками-кузнецами. Отсюда дорога раздвѣивается: одна вѣтвь идетъ по берегу Фуртуны въ деревню *Арташенъ*, а другая черезъ деревни *Вижа* и *Чингитъ* въ *Ламре* и *Атину*. Утомленные почти восьми-часовымъ путешествіемъ изъ Качкарской яйлы, мы воспользовались гостепріимствомъ здѣшнихъ грековъ и остановились на ночлегъ въ кузницѣ. Деревня Вижа осталась отъ насъ всего въ полчаса пути по дорогѣ въ Чингитъ.

Высоты, сопровождающія лѣвый берегъ Фуртуны, у дер. Вижа представляются въ видѣ второстепеннаго хребта, идущаго параллельно главному. Поверхность этой горной массы имѣетъ глинистый грунтъ и покрыта хорошими лѣсами и луговыми пространствами. Въ складкахъ горъ текутъ воды, образующія рѣчки *Атину* и *Булебъ*. Водораздѣлъ между этими рѣками представляется въ видѣ узкаго гребня, идущаго отъ Вижа къ морю. Высота дороги у этой деревни 2771 футъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Изъ деревни открывается прелестный видъ на берега рѣкъ Атины, Булеба и Фуртуны; суровыя горы Понтійскаго хребта здѣсь принимаютъ мягкія формы и даютъ удобства для жизни; отъ этого здѣсь сгруппировались поселенія, которыя тянутся почти непрерывнымъ рядомъ домовъ отъ Вижи къ морю. Вправо и внизу, въ котловинѣ, откуда бе-

реть начало Булебъ-су, лежитъ большая деревня *Марманадъ*, а на самомъ гребнѣ, отдѣляющемъ рѣки Атина ~~и Булебъ~~ деревня *Чинитъ*; здѣсь граница Хемшина. ~~Далѣе~~ ^{полосой} вдоль морскаго берега идутъ лазскія деревни, которыя повидимому богаче пахатными полями, чѣмъ поселенія по ущельямъ Архаве и Хоппа.

Изъ Чингита путь въ Атину пролегаетъ по южному скату водораздѣла, черезъ деревни *Ланре* и *Кузика*; у этой послѣдней деревни дорога спускается къ самой рѣкѣ Атина-су и по берегу ея идетъ къ морю и деревнѣ Атина.

Атина, несмотря на свое классическое имя, скверная деревня; покрайней мѣрѣ она имѣетъ непривѣтливый видъ въ это время года: пустота, кваканье лягушекъ и ревъ моря единственные и неотъемлемыя качества Атины. Несмотря на все это мы были весьма рады, что добрались до этого мѣста, потому что здѣсь поворотъ нашего труднаго путешествія: мы истрепались, утомились и чувствовали сильное влеченіе къ родному очагу. Деревня Атина въ настоящее время замѣчательна своимъ базаромъ, состоящимъ изъ 30 — 40 деревянныхъ лавокъ, совершенно пустыхъ лѣтомъ и оживляющихся зимой. Климатъ здѣшній на столько дуренъ, что на лѣто почти все населеніе, не исключая и каймакама, уходитъ въ окрестныя деревни, чтобы спастись отъ мѣстной лихорадки. Въ настоящемъ случаѣ обычай жителей переселяться пришелся намъ не по вкусу, потому что мнѣ не удалось узнать здѣшнія новости и „хабары“. Однако, по разпросамъ, оказалось, что въ атинскомъ округѣ (каза) считается отъ 18 до 20 т. жителей, которые все *исключительно лазы*.

Граница Лазистана, а вмѣстѣ съ тѣмъ и казы Атина, доходить до мыса Кемеръ, лежащаго отъ атинскаго базара въ разстояніи четырехъ часовъ пути. Мы поѣхали вдоль берега на каюкѣ, чтобы посмотрѣть хоть издали на границу древней Грузіи. На нашихъ картахъ морской берегъ означенъ совершенно вѣрно. Въ разстояніи одного часа отъ Атины мы обогнули мысъ, на одномъ изъ трехъ скалистыхъ острововъ котораго, видѣли развалины старинной башни, называемой *Кизъ-кули* (дѣвичья

башня). Башня эта четырехугольная и имѣетъ прелестный видъ съ моря ⁶⁹⁾. Въ разстояніи одного часа ѣзды отъ Кизиль-Кули, на скалѣ мыса *Ларосъ*, сохранилась развалина стѣны таковой то старой постройки; отсюда открывается превосходный видъ на знаменитый мысъ Кемеръ-Бурну, на которомъ, по преданію, когда то стоялъ желѣзный столбъ, означавшій границу Грузіи временъ царицы Тамары. Береговое пространство между Кемеромъ и маленькой деревней *Баши-Гера* (между Арташеномъ и Вице) имѣетъ неизменный характеръ. Берегъ возвышается не болѣе 50—60 фут. надъ поверхностью моря и образуетъ равнинную полосу шириною отъ 3-хъ до 5 верстъ. Природа этого мѣста весьма богата растительностію; мнѣ говорили даже, что здѣсь растетъ чайный кустарникъ. Однако пашень и здѣсь немного; но зато это немногое густо засѣяно по преимуществу рисомъ и кукурузой. Дома окрестныхъ жителей покрываютъ сплошною массою всю приморскую полосу отдѣльными группами, разбросанными среди роскошной зелени фруктовыхъ садовъ. На самомъ берегу моря построены только нѣсколько домовъ — это базары и кофейни, Дорога идетъ по берегу вдоль телеграфной линіи. Самый берегъ представляетъ песчанную отмель, которая у деревни Гера вновь пересѣкается крутыми обрывами и по нѣсколькимъ подъемамъ и спускамъ идетъ въ дер. Вице.

По пути изъ Атины въ Вице достойна замѣчанія переправа черезъ Фуртуну, величайшую изъ лазистанскихъ рѣкъ. Ширина рѣки и глубина ея на столько велики, что потребовалось устройство постоянного парома. Вообще говоря, рѣку Фуртуну нужно разсматривать какъ серьезное препятствіе для движенія вдоль морскаго берега. Изъ Вице въ Хоппа мы проѣхали вдоль извѣстнаго намъ берега въ каюкъ. Вѣтеръ былъ попутный и, благодаря погодѣ, мы сдѣлали шести часовую дорогу въ три часа; на этотъ разъ на ночлегъ остановились въ домѣ О. Ш., въ Орта-Хоппа.

Мы уже говорили что Орта-Хоппа прелестнѣйшій уголокъ Лазистана. Вся деревня утопаетъ въ тѣни гигантскихъ

⁶⁹⁾ Въ *Исторіи Поэта* Бжинкиана есть намекъ на то, что эта башня построена генуэзцами.

⁷⁰⁾ НАИЧ. КАРТ. ОТД. И. Р. ГЕОГР. ОБ. „Три мѣс. въ Тур. Груз.“.

деревъ лимоновъ, апельсиновъ, орѣха и винограда. Кли-
матъ вполне здоровый и пріятный. Въ санитарномъ отноше-
ніи съ Орта-Хоппа можетъ соперничать только соседній съ ней де-
ревня *Абу-Исла* и то потому, что тамонняя вода лучше здѣш-
ней. Орта-Хоппа намъ была особенно пріятна, потому что О. Ш.
почти постоянно живущій въ Батумѣ, доставилъ намъ всѣ удоб-
ства для отдыха, столь необходимаго послѣ почти трехмѣсячнаго
путешествія по лѣсамъ и горамъ, къ тому же нашъ хозяинъ
хорошо знаетъ свою страну, отлично говорить по грузински
и считаетъ мою родину, Грузію, своимъ отечествомъ; больше
этого ничего не нужно путешественнику. Къ О. Ш. при-
соединилось все ортахопское общество, которое употребляло
всѣ средства, чтобы доставить намъ удовольствіе. Между про-
чимъ, на другой день послѣ нашего пріѣзда О. Ш. устро-
илъ весьма пріятную морскую прогулку къ Абу-Исла. Это
былъ европейскій пикникъ съ чаемъ, фруктами и пѣснями
проводившей насъ молодежи. Лазская пѣсня гармонична, но
слишкомъ однообразна. Къ нашему удивленію, одна изъ пѣ-
сень воспѣвала осаду Севастополя, но съ содержаніемъ пѣсни
мы не могли познакомиться.

Среди своеобразныхъ развлеченій, устроенныхъ для
насъ уважаемымъ ортахопскимъ хозяиномъ, мы получили те-
леграмму, увѣдомлявшую насъ, что пароходъ, на которомъ мы
должны были ѣхать въ Поті, пришелъ въ Батумъ. Это об-
стоятельство лишило насъ возможности ближе познакомиться
съ мудирствомъ *Gonié*; но тѣмъ не менѣе мы сообщимъ здѣсь
описаніе морскаго берега отъ Орта-Хоппа до Батума и скажемъ
кое-что о населеніи самаго мудирства.

Резиденція гонійскаго мудира въ настоящее время пере-
несена на берегъ Чороха, въ селеніе *Марадиди*; деревня же
Гоніе, расположенная на болотистомъ мѣстѣ у устья Чороха,
въ настоящее время почти совершенно покинута. Всего въ
этомъ мудирствѣ (пахіэ) считается до 1200 дворовъ. Населеніе
главнымъ образомъ сосредоточено по берегамъ Чороха и моря,
а также и по ущелью Макріала. Характеръ мѣстности тотъ

же, что мы видѣли въ хопскомъ ущельи, съ тою разницею, что горы здѣсь еще мельче, а луговыхъ пространствъ совсемъ нѣтъ. Берегъ моря почти сплошь, кромѣ окрестностей Макріала и устья Чороха, выходитъ скалистымъ обрывомъ, по которому падаютъ водопады. Большихъ рѣчекъ нѣтъ. Отрогъ Понтийскаго хребта, идущій отъ дер. Чата, постепенно понижаясь по направленію къ мѣсту слиянія рѣкъ Аджара и Чороха, распадается на отдѣльныя конусообразныя высоты, выходящія въ разныхъ направленіяхъ къ Чороху и морю.

Дорога изъ Орта-Хопна идетъ по морскому берегу до Абу-Исла, гдѣ круто поднимается на склонъ горы, называемой у жителей *поклонной* ⁷⁰⁾ и переходитъ двумя уступами въ макріальское ущелье. На первой ступени лежитъ дер. *Лиманъ*, имѣющая отъ 20 до 25 дворовъ лазовъ. За этой деревней въ 3-хъ часахъ пути отъ Орта-Хопна лежитъ деревня *Макріаль*. Ущелье, въ которомъ расположена эта деревня, выходитъ къ морю довольно широкой низменной полосой. По этой полосѣ разливается небольшая рѣчка, наводняющая посѣвы мокраго риса, отчего деревня Макріаль отличается лихорадочнымъ климатомъ, негоднымъ для жизни въ лѣтніе мѣсяцы. Отъ деревни Макріаль открывается низменный мысъ, образованный наносами р. Чороха. Окрестныя горы рѣзко отдѣляются отъ этого пространства, на которомъ издали виднѣются старыя стѣны гонійскаго укрѣпленія. Здѣсь же лежитъ повинутая деревня *Гоніе*. Укрѣпленіе состоитъ изъ редута, фланкированнаго башнями. Нѣсколько дворовъ турокъ, насильно притянутыхъ сюда при постройкѣ укрѣпленія, въ серединѣ XVI столѣтія, долго составляли все населеніе этого песчанно-болотистаго пространства.

Вообще въ мудирствѣ Гоніе нѣтъ однороднаго населенія. Прибрежная часть отъ дер. *Сиртъ*, лежащей между Гоніей и Макріаломъ, до Орта-Хопна, а также деревни, лежащія по ущелью Макріала говорятъ по лазски, тогда какъ жители береговъ Чороха говорятъ чистымъ грузинскимъ языкомъ. Рядомъ съ этимъ, какъ я говорилъ, въ Гоніе не знаютъ ни то-

⁷⁰⁾ На вершинѣ горы находится развалина христіанской часовни.

го ни другаго языка, а въ слѣдующей за нею деревнѣ по Чороху (Карашальварѣ) живутъ въ числѣ около 20—30 дворовъ переселенцы абхазцы и абаза.

Дорога отъ Макріала въ Батумъ постепенно уходитъ отъ берега и спускается къ чорохскому парому, устроенному выше деревни *Карашальваръ*, близъ деревни Кахаберъ.

Устье Чороха представляетъ песчанную дельту, поросшую камышемъ и кустарникомъ. Дельта имѣетъ форму полукруга и тянется на 12 верстѣ отъ Гоніе до самаго Батума. Чтобы характеризовать эту дельту, достаточно сказать, что и теперь она наполнена стадами кабановъ ⁷¹⁾.

Послѣ пятичасоваго плаванія изъ Орта-Хопна, мы въѣхали въ батумскую бухту. Лѣтъ 25 назадъ *Батумъ* былъ ничто иное, какъ простая деревня, пользовавшаяся только славою по своему дурному климату. Здѣсь не было даже хорошей прѣсной воды; лихорадки царили самыя свирѣпыя; низменный берегъ былъ покрытъ болотистыми полянами, на которыхъ разводился съ успѣхомъ мокрый рисъ. Населеніе скучивалось у возвышенностей на восточномъ берегу бухты и лучшія части нынѣшняго города были заняты лишь стадами кабановъ. О пароходствѣ и

⁷¹⁾ Считаемо нужнымъ указать здѣсь на замѣтку о пути изъ Батума въ Артвинъ, помѣщенную въ *The Journal of the Royal Geographical Society of London* (1845 г. Т. 40) подъ заглавіемъ *Notes of an excursion from Batum to Artwin*. By M. F. Guaracino.

Замѣтка эта попала намъ въ руки въ то время, когда печатался послѣдній листъ, нашего дневника и мы считаемъ нужнымъ указать на нее какъ на весьма добросовѣстный трудъ очевидца. Гварачино даетъ слѣдующія данныя о Чорохѣ: всего длина теченія рѣки отъ Артвина до моря 82 версты. Выйдя изъ узкаго русла, Чорохъ, ниже впаденія въ него рѣки Аджара, имѣетъ при значительной глубинѣ, въ періодъ полной воды, до 400 шаговъ ширины; въ малую-же воду ширина рѣки у Кахаберскаго нарома доходить до 90 футовъ, при глубинѣ отъ 7 до 8 футовъ. Всего по Чороху въ сороковыхъ годахъ плавало до 80 каюковъ, изъ коихъ болѣе трети принадлежала жителямъ Борчки.

Всѣ остальные данныя о плаваніи по Чороху совершенно согласны съ нашими наблюденіями, помѣщенными выше въ главѣ III, кромѣ того только, что время плаванія отъ Артвина до Батума Гварачино считаетъ до 9 часовъ, что нужно полагать вѣрнѣе чѣмъ наше заключеніе (отъ 4 до 6 часовъ), основанное исключительно на показаніи проводнива.

вообще судоходствѣ въ большихъ размѣрахъ не было рѣши. Когда русскій консулъ г. Джіудичи занялся постройкой дома въ центръ нынѣшняго города, въ лучшей его части, на берегу бухты, ему пришлось предварительно вырубить лѣсъ. „Изъ оконъ моего дома, говорилъ намъ почтенный консулъ, можно было стрѣлять кабановъ“. Особенное значеніе Батума начинается со времени основанія Русскаго Общества Пароходства и Торговли и съ этихъ же поръ турецкое правительство обратило на городъ свое особенное вниманіе.

Теперь всѣ знаютъ, что Батумъ есть лучшее мѣсто для стоянки судовъ на восточномъ берегу Чернаго моря. Этого довольно для того, чтобы понять значеніе Батума, но, къ сожалѣнію, мы не имѣли времени познакомиться съ жизнью этого города, чтобы дать какія нибудь подробности о торговой его силѣ и вообще объ экономическомъ положеніи окрестностей.

Сводя въ одно общее цифровыя данныя о населеніи Лазистана, мы видимъ, что здѣсь живетъ до 12,000 дворовъ, слѣдовательно, отъ 70 до 80 тысячъ жителей, принадлежащихъ одной расѣ, говорящихъ однимъ языкомъ и отличающихся, вопреки мнѣнію Европы, хорошими физическими, нравственными и уметвенными качествами. Лазы прежде всего купцы, не любящіе и не знающіе хлѣбопашества; ихъ хлѣбный рынокъ—Гурія и Мингрелія, ихъ симпатія—свобода, ихъ любимое занятіе—торговля.

Языкъ лазовъ, какъ теперь несомнѣнно уже доказано, есть вѣтвь картвельскаго и мало чѣмъ отличается отъ мингрельскаго. Въ настоящее время въ Лазистанѣ существуютъ три нарѣчія: *хопсское*, *архавейское* и *атинское*. Первое изъ нихъ почти тождественно съ мингрельскимъ языкомъ; второе, на которомъ говорятъ въ ущельи Абу, есть среднее между хопскимъ и атинскимъ; а это послѣднее, отъ вліянія греческаго и турецкаго языковъ, больше другихъ удалилось отъ общаго корня. Несмотря на эту разницу въ нарѣчіяхъ, Лазистанъ представляетъ одно плотное цѣлое, достойное вниманія и ученыхъ и государственныхъ людей.

Въ предлагаемыхъ четырехъ статьяхъ мы сгруппировали преимущественно географическій матеріалъ, собранный во время путешествія по Турецкой Грузіи; но этого, конечно, не достаточно для оцѣнки дѣйствительнаго положенія этой страны въ семьѣ чуждаго ей турецкаго населенія.

Списокъ высотъ, опредѣленныхъ посредствомъ ане-
роида.

Названіе мѣстъ наблюденія	ВЫСОТЫ ВЪ ФУТАХЪ
1) <i>Аббасъ-Туманъ</i>	4165.59
2) Деревня <i>Дерцель</i>	5178.59
3) <i>Яйла Мохе</i>	6912.57
4) <i>Отрогъ</i> хребта <i>Арсіанъ</i> , надъ дер. <i>Горжоми</i> .	4661.76
5) <i>Мостъ</i> близъ д. <i>Дидъ-Аджара</i> на р. <i>Діако-</i> <i>нисъ-дзееби</i>	2723.83
6) Дер. <i>Хула</i>	3391.64
7) <i>Мостъ</i> на р. <i>Дидъ-Аджарисъ-цвали</i> , по дор. въ д. <i>Схалта</i>	1924.20
8) <i>Перевалъ</i> хребта близъ д. <i>Чао</i>	3247.73
9) Дер. <i>Схалта</i>	2274.42
10) Родникъ <i>Кватія</i>	3217.97
11) <i>Дорога</i> подъ дер. <i>Кватія</i>	3169.76
12) <i>Мостъ</i> на р. <i>Схалтисъ-цвали</i> у д. <i>Хисодзирі</i>	3694.40
13) <i>Дача Кочагъ</i> (<i>Шерифъ-бека</i>)	5117.46
14) <i>Вершина</i> горы <i>Хирсатъ</i>	8534.06
15) <i>Граница</i> <i>мѣса</i> у д. <i>Вако</i> , у развалинъ <i>хир-</i> <i>хатской</i> хрѣности	6205.50
16) <i>Яйла Каргелъ</i> (на <i>Арсіанскомъ</i> хребтѣ) . .	7148.61
17) <i>Родникъ</i> надъ дер. <i>Колота</i>	7578.40
18) Дер. <i>Кочурала</i> , у подошвы горы <i>Арсіанъ</i> . .	6064.53
19) Дер. <i>Джеималъ</i>	5519.11
20) <i>Минеральный источникъ</i> <i>Абано</i>	5334.62
21) Дер. <i>Микелети</i>	4838.62
22) — <i>Шав-мта</i> (разв. часовни)	6205.41
23) — <i>Гаркелуль</i> (ручей по дорогѣ въ <i>Тбеті</i>).	5249.96
24) <i>Перевалъ</i> изъ д. <i>Гаркелула</i> въ д. <i>Цихидзирі</i> .	5849.06

25) Дер. <i>Цижисдзири</i>	5000.66
26) — <i>Тбети</i>	4352.90
27) — <i>Вель</i> (домъ бека)	4161.72
28) Уровень рѣки Цхлобана (у д. <i>Меріа</i>)	4311.12
29) Дер. <i>Цхлобана</i> (минер. источникъ подь горой <i>Арсіанъ</i>)	7136.65
30) — <i>Окробаетъ</i>	3811.63
31) — <i>Кучени</i>	4862.92
32) <i>Переваль</i> между деревнями <i>Кучени</i> и <i>Маманелиси</i>	5654.76
33) Дер. <i>Сатлель</i> (домъ бека)	3515.99
34) <i>Мостъ</i> на р. <i>Шавшетисъ-цкали</i> у д. <i>Сатлель</i> .	3376.68
35) <i>Вершина</i> надъ д. <i>Ахалдаба</i>	5318.60
36) Дер. <i>Ахалдаба</i>	4999.42
37) Спускъ въ ущелье <i>Имерхеви</i> при д. <i>Чалети</i> .	5911.04
38) <i>Мостъ</i> на р. <i>Имерхевисъ-цкали</i> у д. <i>Суреванъ</i> .	3338.74
39) Дер. <i>Инхости</i> (отс. <i>Діобана</i>)	4744.18
40) Церковь въ д. <i>Пхикіури</i> (<i>Рабатъ</i>)	2900.05
41) Дер. <i>Синготъ</i>	3504.03
42) Уровень р. <i>Шавшетисъ-цкали</i> подь д. <i>Синготъ</i>	3722.29
43) Дер. <i>Сатлель-Рабатъ</i>	3961.75
44) — <i>Шиндобани</i>	3129.95
45) <i>Родникъ</i> на границѣ <i>Шавшета</i> и <i>Ардануча</i> , на большой дорогѣ, у подошвы горы <i>Гомихвеція</i>	5150.25
46) Дер. <i>Гварашени</i>	5905.57
47) — <i>Самцкали</i> ,	4926.74
48) — <i>Баца</i>	3571.07
49) Постоялый дворъ (ханъ) <i>Гороготовханъ</i>	1195.68
50) <i>Мостъ</i> на <i>Имерхевисъ-цкали</i> при впаденіи этой рѣки въ <i>Арданучъ-чай</i>	940.47
51) Деревня <i>Капарія</i>	1217.29
52) — <i>Опиза</i> (у монастыря).	2502.04
53) <i>Поворотъ Батумскаго шоссе</i> у г. <i>Харханъ</i> . .	2614.18
54) <i>Мостъ</i> въ городѣ <i>Артвинѣ</i> (на <i>Чорохѣ</i>) . .	279.68
55) Городъ <i>Артвинъ</i> (главная мечеть)	1767.57
56) Дер. <i>Барча</i> (на <i>Чорохѣ</i>)	276.20

57)	Деревня <i>Чать</i> (въ ущ. Чхала)	1395.56
58)	<i>Переваль</i> черезъ отрогъ Понтійскаго хребта между <i>Чать</i> и <i>Хоппа</i>	2389.39
59)	Дер. <i>Пиронитъ</i>	119.98
60)	<i>Переваль</i> хребта <i>Гармоніа</i>	652.42
61)	Поляна <i>Дюзъ-Гурджи</i> (въ ущельи р. Абу)	2271.84
62)	Западный отрогъ <i>юры Марсисъ</i> , на главномъ Понтійскомъ хребтѣ	8907.19
63)	<i>Яйла Чамлукъ</i>	7284.63
64)	Родникъ <i>Абу-Зулалъ</i> у юж. под. г. <i>Марсисъ</i>	8771.40
65)	<i>Вершина</i> надъ альпійскими озерами у подошвы горы <i>Марсиса</i>	9682.13
66)	<i>Переваль</i> черезъ Понтійскій хребетъ къ сѣверу отъ г. <i>Марсисъ</i>	9351.34
67)	Дер. <i>Кобакъ</i>	8804.14
68)	— <i>Ильясъ-хеви</i> въ ущ. <i>Кобакъ</i> (въ вакуфѣ)	4475.34
69)	Деревня <i>Пархаль</i> (у церкви)	4765.44
70)	<i>Яйла</i> <i>Курбанъ-ага</i> (у подошвы <i>Качкара</i>).	7525.28
71)	<i>Переваль</i> черезъ Понтійскій хребетъ у г. <i>Качкаръ</i>	10715.27
72)	<i>Яйла Качкаръ</i> (въ <i>Лазистанѣ</i>)	7661.58
73)	<i>Предѣлъ</i> <i>льса</i> въ ущ. <i>Фуртуны</i>	6746.82
74)	Дер. <i>Хала</i> (у моста на <i>Фуртунѣ</i>)	3243.51
75)	<i>Устье</i> <i>рѣки Бююкъ-дере</i> (притокъ <i>Фуртуны</i>).	1128.61
76)	<i>Переваль</i> изъ кузницы дер. <i>Вижа</i> въ <i>Чингитъ</i>	2771.59
77)	Дер. <i>Чинитъ</i>	1591.28
78)	— <i>Кузика</i>	132.47
79)	Мѣстечко <i>Атина</i>	0

Списокъ растенiямъ, собраннымъ на Арсианскомъ хребтѣ.

Яйла Мохе. 23 мая.

- Pedicularis comosa. L.
- Polypodium Filix foemina. L.
- Orchis latifolia L.
- Azalae pontica L.
- Rubns corillifolius Smith.
- Polypodium Filix mas. L.
- Heracleum. Sp?
- Primula officinalis Jacq.
 farinosa L.
- Droba tridentata DC.
- Caltha palustris L.
- Fritillaria latifolia Wild.
- Gentiana verna L.
- Oruithagallum umbellatum L.
- Anemone alpina L.
- Hypericum hyssopifolium Vill.
- Cynoglossum officinale L.

Въ дер. Бако. 5 iюня.

- Rhododendron ponticum L.
 caucasicum Pall.
- Daphne glomerata Zamk.
- Androsace albana Stev.
- Petasites albus Gärtu.
- Scilla cernuce Red.
- Phyteuma canescens. W. Kit.
- Polygonatum multiflorum Allioni.
- Tussilago Parfara L.
- Polygonum Bistorta L.
- Aquilegia vulgaris L.

Яйла Каргаль. Юня 10.

Umbelliferae Sp?
Geranium palustre L.
Veronica chamaedrys L.
Anemone narcissiflora L.
Arum orientale M. Bieb.
Polygonatum verticillatum All.
Ranunculus dissectus M. Bieb.
Orchis latifolia L.
Pyrethrum carneum M. Bieb.
Delphinium. Sp?
Trollius patulas Salisb.
Polygala comosa Schkurr.
Vicia ochrera. (?)
Jnula Helenium L.
Primula pycnorhiza Ledeb.
Cardamine impatiens L.
Equisetum palustre L.
Helichrysum orenarium DC.

Приложение № 3.

Качественный анализ шавшетских минеральных водъ.

№ 1.

(Минеральный источник Абаго. Текстъ стр. 51).

1. Плотность, при темп. + 17° Ц., 1,0052.
2. Реакція слабо щелочная.
3. Вкусъ солоноватый, запахъ сильный сѣрнистоводородистой кислоты.
4. Значительное содержаніе хлористыхъ соединений и незначительное углекислыхъ и сѣрнокислыхъ. Сѣрнистый водородъ отчасти въ свободномъ, отчасти въ связанномъ состояніи.

5. Изъ оснований болѣе всего *натра*, за тѣмъ *извести*, *калия* и слѣды *магнези*.

По такому составу этотъ источникъ относится къ *сѣрно-солянощелочнымъ* слабой минерализаціи.

№ 2.

(Ущелье Абано. Текстъ стр. 51.)

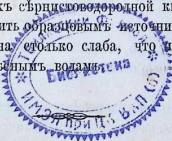
1. Плотность, при темп. + 17° Ц., 1,003.
 2. Реакція явственно щелочная.
 3. Довольно рѣзкій запахъ сѣрнистоводородной кислоты.
 4. Изъ солей главнымъ образомъ содержатся хлориды, за тѣмъ углекислыя; сѣрнокислыхъ соединеній едва замѣтны слѣды. Сѣрководородъ частью свободенъ, частью связанъ.
 5. Изъ оснований находятся *натръ*, *известь* и *кали*.
- По приведенному составу, эта вода принадлежитъ къ *слабымъ сѣрнощелочнымъ* водамъ.

№ 3.

(Минеральный источникъ Цхлобана. Текстъ стр. 56.)

1. Плотность, при темп. + 17° Ц., 1,0002.
- 2 Реакція щелочная.
3. Весьма слабый запахъ сѣрнистоводородной кислоты.
4. Хлоридовъ и сѣрнокислыхъ соединеній едва замѣтные слѣды. Углекислыхъ соединеній тоже мала, но онѣ рѣзче выражаются.
5. Изъ оснований есть слѣды *натра* и *кали*, *извести* же почти нѣтъ.

Еслибы не запахъ сѣрнистоводородной кислоты, то этотъ источникъ могъ служить образцовымъ источникомъ мягкой воды. Минерализація на столько слаба, что источникъ скорѣе принадлежитъ къ *прѣснымъ* водамъ.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ՆԱԽԱՐԱՐԱԿԱՆ ԵՎ
ՊՈՒՍՏԱԿԱՆ ԿԵՆՏՐՈՆ